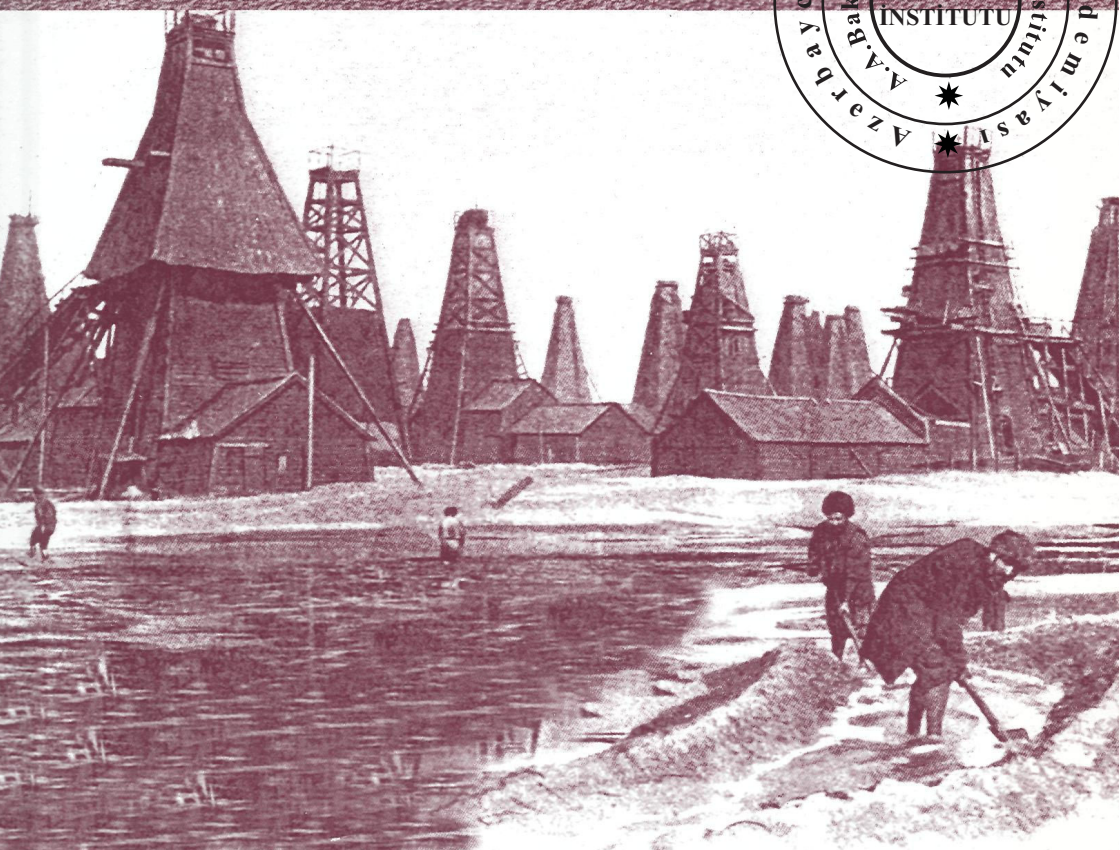
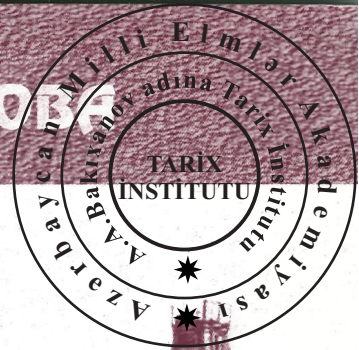
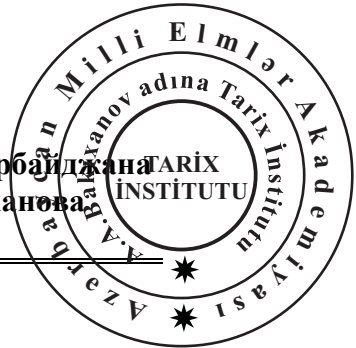

ЗЕЙНАБ КАФАРОВА

**ФОРМИРОВАНИЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт истории им. А.Бакиханова

Зейнаб Кафарова

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА АЗЕРБАЙДЖАНА

Баку – Elm – 2004

Печатается по постановлению Ученого Совета Института истории им. А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор

М.А.Исмаилов

Рецензенты: д.и.н., профессор
д.и.н., профессор

М.А.Исмаилов,
Т.Т.Велиев.

Кафарова З.А. Формирование рабочего класса Азербайджана. Баку, Elm, 2004, 166 с.

Qafarova Z.A. Azərbaycan fəhlə sinfinin formalaşması. Bakı, Elm, 2004, 166 s.

В монографии на основе большого количества печатного и архивного материалов анализируются вопросы становления и развития рабочего класса в уездах Азербайджана во II половине XIX в.

В работе определены основные источники формирования рабочих кадров в уездах Азербайджана, установлена их численность, отраслевой, половозрастной, национальный состав, освещены их положения и быт.

Книга рассчитана на историков, преподавателей и студентов вузов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Азербайджана XIX-XX веков.

————— С грифом

© Кафарова З.А., 2004

ВВЕДЕНИЕ

Исследование формирования рабочего класса представляет актуальную научную проблему, имеющую большую теоретическую и политическую значимость. Актуальность данной темы состоит в том, что история формирования рабочего класса – один из центральных вопросов во всей проблематике истории периода капитализма.

Одним из главных общественных результатов развития капитализма является складывание пролетариата. В Азербайджане этот процесс протекал в условиях колониального гнета царской России. Рабочие разных окраин России отличались друг от друга уровнем сознательности, организованности и сплоченности. Были и другие отличия – национальные, профессиональные, разной была и степень связи рабочих с землей. В данной работе предпринята попытка, изучить эти особенности и закономерности формирования рабочего класса Азербайджана, что очень важно для народа, сбросившего иго колониализма.

Идейно-теоретическая значимость проблемы развития рабочего класса заключается в том, что на современном этапе, когда азербайджанский народ встал на путь самостоятельного развития, восстановив свою государственность, создав рыночную экономику, очень важно яснее представить закономерности развития капиталистического общества, учесть опыт прошлых лет, чтобы не допустить повторения роковых ошибок. Нельзя понять настоящее рабочего класса, не разо-

бравшись в его происхождении. Вот почему, хотя со времени возникновения пролетариата истекло столько лет, этот круг вопросов отнюдь не утратил своей научной актуальности. Все познается в сравнении и для того, чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое.

Историографическая база данной темы достаточно обширна. Однако литература дооктябрьского периода в той или иной мере связанная с интересующей нас темой немногочисленна.

В 1894 г. в Тифлисе была опубликована работа С. Гулишамбарова “Обзор фабрик и заводов Закавказского края”,¹ представляющая собой литературное обобщение в значительной части опубликованных статистических и других данных. Однако в работе С. Гулишамбарова, как и других экономистов и историков этого периода, крайне мало места уделяется характеристике положения рабочего класса.

Определенный интерес представляет работа А. Аргутинского-Долгорукова изданная в связи с 25-летием Южнокавказской железной дороги.² Она, как и другая – более краткая его работа,³ отображает историю сооружения и развития железнодорожной сети на Южном Кавказе в конце XIX в. Особую ценность представляют сведения о численности, составе и положении южнокавказских железно дорожных рабочих. Несмотря на явную классовую тенденциозность автора и ярко проявляющееся желание приукрасить положение рабочих-железнодорожников, критический подход к публикуемым в работе материалам позволяет использовать их для создания правдивой картины формирования этого отряда рабочих в Азербайджане.

Данные об отливе сельского населения в города, о дифференциации азербайджанского крестьянства, о росте избыточного населения в деревне и др. приведены в “Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края”,⁴ которые представляли собой публикацию результатов исследования государственной деревни Закавказья, проведенного в 1884-1886 гг. Разумеется, на качество этих данных отразилась политическая тенденциозность и субъективный подход их составителей. Этим именно следует объяснить то, что в “Материалах ...” отсутствуют выводы о социальных процессах, происходивших в государственной деревне. На основании сведений, содержащихся в “Материалах ...” были написаны пять томов, вышедшие в 1887-1889 гг. в Тифлисе под общим названием “Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края”.

Следует отметить, что ни о каком научном изучении истории рабочего класса дореволюционными исследователями не могло быть и речи. Авторы этих работ не могли дать теоретических выводов о роли рабочего класса в развитии человеческого общества уже в силу того, что они долгое время вообще отрицали существование рабочего вопроса и даже рабочего класса. Эти работы представляют интерес только лишь тем, что содержат богатый фактический материал.

Проблемы истории формирования пролетариата в уездах Азербайджана начали более или менее широко ставиться сравнительно недавно – с 60-х годов XX в.

Большую работу по исследованию истории рабочего класса в Азербайджане провел И.В.Стригунов, ко-

торый, однако, ограничил свои исследования рамками Бакинского нефтепромышленного района.⁵

Вопросы развития промышленности и сельского хозяйства Азербайджана, в том числе и его уездов в XIX в., эволюции кустарных промыслов, развития фабрично-заводского производства и появления железнодорожного транспорта рассмотрены на основе большого количества разнообразных источников в работах акад. А.С.Сумбатзаде.⁶ Наряду с этими вопросами автор анализировал показатели динамики численности рабочих в отдельных отраслях промышленности и применения наемного труда в сельском хозяйстве.

Большой интерес для разработки данной темы представляют работы М.А.Исмаилова,⁷ в которых освещены такие вопросы темы, как обезземеливание и отходничество крестьян, расслоение крестьянства, источники наемной рабочей силы и др. Однако, как видно из названий работ, большая часть имеющегося в них фактического материала относится уже к XX веку.

Отдельные вопросы формирования рабочего класса в уездах Азербайджана, в частности – об источниках, численности и составе рассмотрены в работах С.С.Алиярова.⁸

Интересный фактический материал о промышленности и рабочих Азербайджана имеется в работах Т.Т.Велиева.⁹

Определенный интерес в плане освещения вопроса о пролетаризации крестьянства представляют работы А.А.Умаева.¹⁰

Отдельные вопросы численности, состава и положения рабочих рыбных промыслов нашли свое отражение в статьях Тер-Ованесова.¹¹

Сведения о применении женского и детского труда в обрабатывающей промышленности уездов Азербайджана можно почерпнуть из работ Л.Алиевой.¹²

Работы ряда исследователей¹³ характеризуют отходничество в Южный Кавказ, в т.ч. и в уезды Азербайджана, крестьян из Южного Азербайджана, являющихся одним из источников формирования рабочего класса в Азербайджане.

Первые выступления рабочих уездов Азербайджана освещены в работах Р.Гусейнова¹⁴ и В.Самедова¹⁵.

При разработке данной темы мы опирались на весьма интересные и содержательные обобщающие и монографические труды по смежным темам, выполненные историками и экономистами.¹⁶ Из этих работ взяты сравнительные показатели по внутренним губерниям России..

Как видим из обзора литературы, тема формирования пролетариата в Азербайджане во II половине XIX в. (вне Бакинского нефтепромышленного района) до последнего времени не являлась объектом специального исследования.

Имеется лишь несколько работ, в которых в какой-то мере затрагиваются отдельные аспекты данной темы. Однако в этих работах изучение этих вопросов либо ограничено территориально, либо приводились данные, касающиеся отдельных разрядов или групп рабочих, либо эти работы охватывали более поздний период, а именно – начало XX в. Сосредоточение основного внимания исследователей на главной теме не позволило им разработать эти вопросы более или менее глубоко. Поскольку история формирования рабочего класса в уездах Азербайджана не была предметом их

исследования, то содержащийся в них фактический материал по данному вопросу носит разрозненный и несистематический характер.

Ничуть не умаляя научную ценность перечисленных работ, отметим, что авторами их вполне доказан факт развития капиталистических отношений в уездах Азербайджана во II пол. XIX в., но в целом они не дают полную картину истории рабочего класса Азербайджана в исследуемый период.

Все отмеченные выше обстоятельства и обусловили выбор данной темы для исследования. Автор поставил перед собой цель – на основе анализа и обобщения широкого круга источников исследовать процесс становления и развития рабочего класса в уездах Азербайджана во II пол. XIX в. и восполнить существующий пробел в изучении проблемы.

Исходя из этой цели в работе предпринята попытка решить следующие конкретные задачи:

- определить основные источники формирования пролетариата в уездах Азербайджана;
- выяснить численность и отраслевой, половой, возрастной, национальный состав рабочих;
- установить уровень их заработной платы, продолжительность рабочего времени, условия труда и быта;
- осветить качественный состав рабочих и уровень их сознательности, определить на каком этапе своего развития находился рабочий класс уездов Азербайджана к концу XIX в.

Одной из основных причин малоизученности данной темы является состояние первоисточников: их малочисленность и низкое качество.

Правительство царской России и не могло оставить высококачественной источниковой базы изучения формирования пролетариата, так как официальная Россия долго не хотела признавать наличие в стране рабочего класса. Это в той или иной степени характерно для всей России. Однако особенно в неприглядном состоянии находятся источники по формированию пролетариата на окраинах России, в том числе и в Азербайджане. Особенно же круг источников резко сужается касательно уездов Азербайджана II половины XIX в.

Чрезвычайная сложность источниковой базы формирования пролетариата в уездах Азербайджана заключается в том, что она трудно поддается обработке, и прежде всего те источники, где содержатся данные по губерниям в целом. Дело в том, что существовавшее в XIX в. административно-территориальное деление Азербайджана не соответствовало ее этническим границам. Часть территории Азербайджана входила в состав Эриванской и Тифлисской губернии.

В работе мы попытались вести исследование по теме по возможности в границах наиболее приближенных к теперешним. Уезды Азербайджана в работе составляют Бакинская (без Бакинского нефтепромышленного района) и Елизаветпольская губернии, Нахичеванский уезд и г. Ордубад Эриванской губернии и Закавказский округ.

Административное расчленение Азербайджана в немалой степени обесценило довольно значительную часть данных многих источников. Прежде всего, это касается статистических сведений о губерниях России в целом.

Указанный выше недостаток присущ и материалам первой всеобщей переписи населения Российской

империи 1897 г., который был использован при написании данной работы в качестве исходного источника.

Без этих материалов, точнее статистических трудов “Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на 1897 г.”¹⁷ и “Численность и состав рабочих в России на основании данных I всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.”¹⁸, не может обойтись ни один исследователь, занимающийся вопросами формирования пролетариата.

Главным недостатком указанных материалов является недостаточно полный охват всего количества наемных рабочих, в чем вынуждены были признаться сами издатели этих материалов, отмечая, что перепись “производилась в зимнее время, когда в некоторых видах промышленности число рабочих весьма сильно сокращается ...”, кроме того “есть основание предполагать, что в это число не вошли все нанимавшиеся на работу в весеннем и летнем сельскохозяйственном периоде”.¹⁹

Впрочем, для исчисления удельного веса пролетариата, относительных показателей его возрастного, полового состава и грамотности рабочих они вполне пригодны.²⁰

Что касается погубернских сводов переписи 1897 г.,²¹ в них полностью отсутствуют данные о наемных рабочих. Однако из этих сводов нами использованы данные о промысловых занятиях крестьян.

Среди основных источников, использованных в работе, следует назвать “Обзоры ...” губерний,²² представляющие собой ежегодные отчеты губернаторов. В целом “Обзоры ...” являются массовым источником, позволяющим год за годом проследить рост числа занятых в промышленности рабочих. Помимо этого из “Обзоров ...” нами использованы данные о разорении азер-

байджанских крестьян под бременем высоких платежей и непосильной арендной платы, о сторонних заработках крестьян, о народонаселении, торговле, промышленности. К каждому отчету приложены различные ведомости, в том числе “Ведомость о фабриках и заводах”, в которых содержатся данные о количестве рабочих в промышленности.

Чрезвычайно интересные данные о численности промышленных рабочих и их концентрации содержатся в обзоре, составленном в 1900 г. окружным фабричным инспектором Харьковского фабричного округа А.Гнедичем.²³ Значение этого источника повышается тем, что он, во-первых, содержит данные не только по губерниям в целом, но и по уездам; во-вторых – численность рабочих в кустарной и фабрично-заводской промышленности дается раздельно. Очень ценными представляются данные этого источника о распределении промышленных заведений по числу рабочих.

Особо следует отметить опубликованные списки фабрик и заводов.²⁴ “Указатель ...” Орлова содержит сведения о предприятиях с суммой производства не менее 2 тыс. рублей. В этой работе указаны наименование предприятия, его местонахождение, дата основания, годовая продукция и ее стоимость, численность рабочих, наличие двигателей и их мощность.

Данные “Перечня фабрик и заводов ...” собирались по новой, более подробной программе и проверялись фабричными инспекторами. В этом источнике сообщается наименование, местонахождение, дата основания предприятия, вид производства, число дней работы в году, количество двигателей, численность рабочих (с подразделением по полу и возрасту). Одним из недостатков этого источника является полное отсутствие итогов. В “Перечень ...” вошли предприятия, имеющие

не менее 15 рабочих, а также те, которые при меньшей численности рабочих имели паровой котел, паровую машину или другие механические двигатели и машины.

Главное достоинство перечисленных изданий состоит в том, что они дают поименный перечень промышленных предприятий с более или менее подробными сведениями по каждой фабрике, что открывает возможность для определения численности фабрично-заводских рабочих.

С 1889 г. департамент торговли и мануфактур начал издавать “Своды данных о фабрично-заводской промышленности России”.²⁵ Здесь по группам и видам производства, а также по губерниям сообщаются сведения о числе фабрик и заводов, количестве и стоимости выработанных изделий, численности рабочих, сумме выплаченной заработной платы, технической оснащенности и др. Отличительное от вышеприведенных источников достоинство данных этого источника заключается в том, что мелкие заведения, имеющие сумму производства менее 1000 рублей, исключены из числа фабрик и заводов и приведены отдельно без распределения по производствам.

Интересные данные о рабочих обрабатывающей промышленности уездов Азербайджана содержатся в ряде изданий Министерства Финансов Российской империи.²⁶

Данные перечисленных выше источников служили исходным материалом для таблиц, характеризующих динамику численности промышленного пролетариата уездов Азербайджана, его территориальное размещение, отраслевой состав и концентрацию на предприятиях.

Главным недостатком всей официальной правительственной статистики до 1900 г. являлось то, что она основывалась не на обследованиях фабрично-заводской промышленности путем проведения промышленных переписей, а на полученных ежегодно департаментом торговли и мануфактур сведениях от владельцев фабрик и заводов. Такая методика сбора сведений, конечно же, не может удовлетворить специалистов, так как предприниматели не всегда были заинтересованы в подаче точных сведений.

Одним из самых важных источников для изучения численности и состава рабочих в рыбной промышленности Азербайджана следует считать “Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья”.²⁷

Очень интересную группу среди источников составляют ежегодные сборники, выходившие до 1855 г. под названием “Горнозаводская производительность России”, а в последующие годы – “Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России”.²⁸ В этом источнике приводятся систематические данные о численности рабочих в горной промышленности Азербайджана и сведения о несчастных случаях, имевших место в рудниках и на медеплавильных заводах.

Важные данные о развитии сельского хозяйства и товарного производства в Азербайджане имеются в сельскохозяйственных сборниках.²⁹

В работе широко использованы материалы периодических изданий, таких как: “Записки КОСХ”, “Труды КОСХ”, “Горный журнал”, “Закавказский альманах“, газеты: “Кавказ”, “Новое обозрение”, “Каспий”, справочное издание “Кавказский календарь” и др., в которых периодически помещались статьи, очер-

ки, заметки содержащие сведения по интересующим нас вопросам. Особенно много материала в указанных изданиях, свидетельствующих о тяжелом положении рабочих.

При написании данной работы автор широко использовал материалы, изъятые из фондов Российского Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, Государственного исторического архива Азербайджанской Республики, Научного архива Института Истории НАН Азербайджана и др.

В данной работе не все аспекты процесса формирования рабочего класса в уездах Азербайджана освещены в равной мере. Отсутствие соответствующей статистики затрудняет задачу освещения таких вопросов, как соотношение реальной и номинальной заработной платы рабочих, создание кадров потомственных рабочих и др.

Тем не менее данная работа призвана восполнить существующий в отечественной историографии пробел в изучении формирования рабочего класса в Азербайджане.

¹ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894.

² Аргутинский-Долгоруков А. История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за 25 лет ее существования. 1871-1896 гг. Тифлис, 1896.

³ Аргутинский-Долгоруков А. Закавказская железная дорога и ее экономическое значение. Тифлис, 1896.

⁴ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. I-VII. Тифлис, 1885-1887; Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, тт. I-V. Тифлис, 1887-1889.

-
- ⁵ Стригунов И.В. Из истории формирования Бакинского пролетариата (70-90-е гг. XIX в.). Баку, 1960.
- ⁶ Сумбатзаде А.С. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в. //Известия АН Азербайджанской ССР, 1952, №3, с. 79-90; его же. К истории развития медеплавильной промышленности в Азербайджане во II половине XIX в. //Ученые записки АГУ им. С.М.Кирова, 1955, №4; его же. К истории шелкомотальной промышленности в Азербайджане в XIX в. //Известия АН Азербайджанской ССР, 1955, №9; его же. Развитие капитализма в России и его влияние на экономику Азербайджана во II половине XIX. В кн. //Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX- нач. XX вв.). Баку, 1955; его же. К вопросу о характере промышленного капитализма в Азербайджане во II половине XIX. В кн. //10 лет Академии наук Азербайджанской ССР. Научная сессия 23-27 апреля 1955 г. Баку, 1957; его же. Рост торгового земледелия в Азербайджане во второй половине XIX в. //Вопросы истории. 1958, №4; его же. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958; его же. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964; его же. Отражение экономической жизни Азербайджана периода капитализма в трудах В.И.Ленина. //Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. экономики, 1970, №1; его же. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. Москва, 1972.
- ⁷ Исмаилов М.А. Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX- начале XX вв. В кн.: Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX-начало XX вв.). Баку, 1955; его же. Применение наемного труда во владельческих хозяйствах Азербайджана в конце XIX- начале XX вв. //Известия АН Азербайджанской ССР. 1959, №2; его же. Наемный труд в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX- начале XX вв. //История СССР, 1960,

-
- №4; его же. Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX в. Баку, 1960; его же. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX- начале XX вв. Баку, 1964; его же. Развитие капитализма в России "вширь". //Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. обществ. наук, 1964, №3; его же. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982.
- ⁸ Алияров С.С. Методы исследования массовых источников по истории Азербайджана (конец XIX- начало XX вв.). В сб. //Развитие капиталистических отношений в Азербайджане в конце XIX- начале XX вв. Баку, 1981; его же, Гасанова Л.Л. Капиталистическая земельная аренда в Азербайджане в пореформенный период. В сб. //Генезис капитализма и вопросы формирования пролетариата в Азербайджане. Баку, 1985 (на азерб. яз.); его же, Адонц М.А., Маргиани Г.Н. Многонациональный состав и классовое единство пролетариата Закавказья. //Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений. Тбилиси, 1974.
- ⁹ Велиев Т.Т. Состояние шелководства в Азербайджане в период империализма. //Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, 1971, №1; его же. Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в начале XX в. (1900-1917 гг.). Баку, 1977 (на азерб. яз.); его же. Революционная борьба рабочих Азербайджана в 1905-1907 гг. В сб. //Вопросы истории Азербайджана кануна и периода первой русской революции (к 80-летию первой русской революции). Баку, 1985 (на азерб. яз.); его же. Промышленность и пролетариат Азербайджана в период империализма. Баку, 1987.
- ¹⁰ Умаев А.А. Проникновение капитала в сельское хозяйство Азербайджана (виноградарство, виноделие и хлопководство). 1883-1914 гг. //Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. Баку, 1965; его же. О степени развития капитализма в Азербайджане в конце XIX века (по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.). // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия ист., филос. и права,

1982, №1; его же. Кулацкие хозяйства, их место и удельный вес в экономике дореволюционного Азербайджана. В сб. // Вопросы истории Азербайджана кануна и периода первой русской революции (К 80-летию первой русской революции). Баку, 1985.

¹¹ Тер-Ованесов Г.Г. Некоторые особенности развития рыбной промышленности Азербайджана в XIX и начале XX века. //Труды Института Экономики АН Азербайджанской ССР, т. IV, Баку, 1958; его же. Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во II половине XIX в. //Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений. Тбилиси, 1974.

¹² Алиева Л. Эксплуатация женского и детского труда в обрабатывающей промышленности дореволюционного Азербайджана. //Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики, 1966, №2.

¹³ Ильинский Г.Н. Аграрные отношения в Иране в конце XIX-начале XX вв. //Ученые записки Института Востоковедения АН СССР, т. VIII, 1953; Белова Н.К. Об отходничестве из Северо-западного Ирана в конце XIX- начале XX вв. // Вопросы истории. 1956, №10.

¹⁴ Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. Баку, 1926.

¹⁵ Самедов В. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. 1, Баку, 1962; ч. 2, Баку, 1966.

¹⁶ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Ленинград, 1924; Гессен Ю. История горнорабочих СССР, т. II, Москва, 1927; Гессен В. Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России, т. 1, Москва-Ленинград, 1927; Рашин А.Г. Формирование промышленного пролетариата в России. Москва, 1940; его же. Динамика заработной платы рабочих и служащих железнодорожного транспорта России за 1884-1913 гг. В сб. // Вопросы экономики, планирования и статистики. Москва, 1957; Панкратова А.М. Особенности формирования и борьба пролетариата в России в 60-80-е гг. XIX в. В кн. // Рабочее движение России

-
- в XIX в., т. 2, ч. 1. Москва, 1950; ее же. Пролетаризация крестьянства и ее роль в формировании промышленного пролетариата России (60-90-е годы XIX в.). // Исторические записки АН СССР. Москва, 1955, №54; ее же. Рабочий класс России. Избранные труды. Москва, 1983; Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. Москва, 1960; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX- начало XX в.). Москва, 1979.
- ¹⁷ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании I всеобщей переписи населения Российской империи. 28 января 1897 г. Санкт-Петербург, 1905.
- ¹⁸ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1906 г.
- ¹⁹ Там же, с. VII.
- ²⁰ См.: Алияров С.С. Методы исследования массовых источников по истории Азербайджана (конец XIX- начало XX вв.), с. 5.
- ²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXI. Бакинская губерния. Санкт-Петербург, 1905; там же, LXI. Елизаветпольская губерния. Санкт-Петербург, 1905; там же, LXXI. Эриванская губерния. Санкт-Петербург, 1905.
- ²² Обзор Бакинской губернии за (1886- ... 1900 гг.). Баку; Обзор Елизаветпольской губернии за (1892- ... 1899 гг.). Тифлис; Обзор Эриванской губернии за (1887- ... 1900 гг.). Эривань; Обзор о состоянии Дагестанской области за (1895- ... 1899 гг.). - Т.-Х.- Шура.
- ²³ Гнедич А. Обзор промышленности фабрично-заводской, кустарной и горнозаводской губерний и областей Кавказского края. //Исторический вестник, т. 1, Тбилиси, 1945.
- ²⁴ Указатель фабрик и заводов окраин России. Сост. П.А.Орлов. Санкт-Петербург, 1895; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. Санкт-Петербург, 1897.

-
- ²⁵ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за (1885-1887- ... 1897 гг.). Санкт-Петербург.
- ²⁶ Статистика производств, облагаемых акцизом, гербовых знаков за 1887 и 1888 гг. Санкт-Петербург, 1900 г.; Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом за 1900 г. Санкт-Петербург, 1903 г.
- ²⁷ Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья за 1900 г. Баку, 1902.
- ²⁸ Горнозаводская производительность России в (1882- ... 1885 годы). Санкт-Петербург; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в (1886- ... 1899 гг.). Санкт-Петербург.
- ²⁹ Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края. Тифлис, 1899; Сельскохозяйственный обзор по Закавказью за 1909 г. Тифлис, 1910.

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЕЗДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

§1. Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве уездов Азербайджана.

Возникновение рабочего класса является главным общественным результатом развития капитализма, поэтому процесс его формирования не может рассматриваться вне связи с историей развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. Разумеется, эти теснейшим образом взаимосвязанные процессы неотделимы и хронологически. В силу того, что Азербайджан по сравнению с внутренней Россией позднее вступил на путь капиталистического развития, формирование пролетариата здесь происходило одновременно с процессом складывания самого капиталистического уклада.

Во II пол. XIX в., после отмены крепостного права, развитие капитализма в России пошло бурными темпами. Капитализм не может развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания их в водоворот мирового хозяйства. В России это свойство капитализма особенно проявилось в отношении окраин, колонизация

которых получила толчок в пореформенный капиталистический период русской истории. Юг и юго-восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь служили как бы колониями русского капитализма и обеспечивали ему громадное развитие.

Развитие капитализма, с одной стороны, означало для Азербайджана превращение его в сырьевую базу и рынок сбыта для промышленности центральной России, а с другой стороны, объективно, независимо от политики царского правительства – распространение капиталистических отношений на окраины России, в том числе и в Азербайджане. Промышленники и купцы, обремененные перевозками сельскохозяйственных товаров в центральные районы России, стали создавать на месте промышленные предприятия по первичной переработке сырья.

Возникновение в уездах Азербайджана таких предприятий начинается во II пол. XIX в. В этот период предприятия горнодобывающей и горнозаводской промышленности, получившей такое мощное развитие в Баку, возникают и в уездах Азербайджана. Среди них особое место занимает медеплавильная промышленность.

Еще в начале 50-х годов XIX в. недалеко от сел. Кедабек, где было обнаружено месторождение медной руды, местными предпринимателями был построен небольшой медеплавильный завод. Вскоре ганноверский подданный Таннер и датский подданный Мориц прибрали к рукам почти все пай этого завода. Затем бр. Сименсы, оценив по достоинству медные богатства Кедабека, в конце 1864 г. вошли в соглашение с Таннером и Морицем об уступке им этого завода. К 25 августа 1865 г. братья Сименсы закончили строительство на

месте доставшегося им небольшого завода крупнейшего медеплавильного завода в Кедабеке.¹

В 1866 г. завод имел 6 печей для плавки, 1 гармахерскую гору, 1 машину-локомобиль, 1 паровую машину в 25 сил, 4 вентилятора.² В 1875 г. на Кедабекском заводе было уже 29 печей, 7 кузнечных горнов, 1 вагранка, система бассейнов для выщелачивания медного купороса, два вентилятора, паровая машина в 36 сил, турбина в 25 сил.³

Применение паровых машин и другой техники в медеплавильной промышленности Азербайджана во II пол. XIX в. является одним из характерных признаков крупной машинной индустрии.

В 1865 г. здесь было добыто 60 тыс. пуд. медной руды и выплавлено 8 тыс. пуд. меди.⁴ А в 1875 г., т.е. через 10 лет было добыто уже 1.132.698 пуд. меди.⁵

Об удельном весе этого завода в медеплавильной промышленности России в 70-х гг. XIX в. свидетельствует тот факт, что он давал четверть продукции всей медеплавильной промышленности страны.⁶

Заметные успехи добыча меди в Азербайджане делает с 80-х годов XIX в. благодаря проведению Южнокавказской железной дороги, с окончанием строительства которой в 1883 г. была разрешена одна из главных проблем этого громадного медеплавильного завода – топливная. Железная дорога позволила заменить древесное топливо нефтяным.

В 1883 г. Сименсы завершили строительство второго медеплавильного завода на реке Калакент. На этом заводе Сименсы, используя электроэнергию, стали получать чистую медь из черной путем электролиза.⁷ Интересно отметить, что это был первый в целом по России медеплавильный завод, на котором получали

чистую медь. Во внутренней России такие заводы стали появляться лишь в начале XX в.⁸

В 80-е годы была построена первая в Азербайджане узкоколейная железная дорога, которая соединила Кедабекский и Калакентский заводы между собой и рудником. В 1889 г. Сименсами был построен нефтепровод длиной в 21 версту от ст. Далляр до сел. Чардахлы, который в 1894 г. был продолжен до самого Кедабекского завода.⁹ В результате значительно возросла производительность обоих заводов, которая в 1884 г. составила 80,3 тыс., в 1894 г. – 99 тыс.,¹⁰ а в 1900 г. – 147,7 тыс. пуд. меди.¹¹

Производимая на медеплавильных заводах медь почти целиком шла на меднопрокатные заводы России.¹²

Таким образом, Кедабекский и Калакентский медеплавильные заводы являлись крупными капиталистическими предприятиями, занимавшими важное место в горнозаводской промышленности не только Азербайджана, но и всей России.

Другим промышленным предприятием, созданным теми же Сименсами в 60-е годы XIX в., являлся Дашкесанский кобальтовый завод – единственный в России.¹³ Продукция кобальтового завода отправлялась в Германию, Швецию, Норвегию, Венгрию и США. В 1893 г. в перечисленные страны было отправлено 70 тыс. пуд. кобальтовой руды.¹⁴ Однако следует заметить, что в последующий период разработка недр Дашкесана так и не получила должного размаха.¹⁵

Другой отраслью добывающей промышленности уездов Азербайджана была добыча соли: каменной – в Нахичеванском, поваренной – в Бакинском и Джавадском уездах.

Издавна добыча каменной соли на нахичеванских промыслах осуществлялась приписными крестьянами селений Кульп и Шихмахмуд. Лишь в 1868 г. жители указанных селений были освобождены от обязательных работ на соляных промыслах.¹⁶ С этого же времени отменялась откупная система, и вводились свободные торги на соляные копи. Вышеприведенные факты являются важным свидетельством капиталистической эволюции этой отрасли производства.

Положительно на добычу соли повлияло уничтожение с 1881 г. акциза на соль. Если в 1866 г. в нахичеванских копиях было добыто 161 тыс. пудов соли,¹⁷ то в 1899 г. – 307.2 тыс. пудов.¹⁸

Наиболее крупными озерами, из которых добывалась поваренная соль в Бакинской губернии были Масазырское, Зыхское и Кюрдаханское. Все соляные озера Бакинской губернии были разделены на 9 участков, из которых 6 находились в Бакинском уезде, а 3 – в Джавадском. До 1875 г. добыча поваренной соли в этих озерах находилась в руках то казны, то отдельных лиц. В 1876 г. была введена арендная система добычи соли.¹⁹ К началу 80-х годов в Бакинской губернии было добыто 618.371 пуд. соли²⁰, а в 1895 г. – 887.5 тыс. пудов соли²¹.

Добытая в Азербайджане соль продавалась в основном на месте добычи для местного потребления. Лишь незначительное количество поваренной соли отправлялась из Бакинской губернии в Елизаветпольскую, а часть нахичеванской соли – в г. Тифлис.

Одной из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности уездов Азербайджана в рассматриваемый период являлось шелкомотание, что в немалой степени было связано с потребностями русской шелко-

ткацкой промышленности, которая в исследуемый период в значительной мере работала на Южно-кавказском сырье, $\frac{2}{3}$ которой приходилось на долю Азербайджана.²²

Еще в 1860 году московские промышленники Алексеев и бр. Воронины решили построить в Азербайджане крупнейшую шелкомотальную фабрику. Они вошли в соглашение с “Обществом распространения в Закавказье шелководства”, на предприятиях которого до 1861 г. и производилась размотка основной массы сырых коконов, и получили разрешение построить фабрику в Хан-Абаде – предместье г. Нухи.²³ Построенная фабрика обладала 432 станками, 64 бассейнами с паровым двигателем.²⁴ Производительность этой фабрики была рассчитана на выработку 1.000 пуд. шелка в год,²⁵ ежегодный оборот превышал 0,5 млн. руб.²⁶

Следует отметить, что фабрика Алексеева и бр. Ворониных не имела себе равных по масштабам не только в России, но и в Западной Европе.²⁷

Однако вскоре из-за недостатка коконов, что было связано с заражением грены, завезенной в Азербайджан иностранными фирмами, это крупное промышленное заведение прекратило свою работу.²⁸

В начале 80-х годов, в связи с постепенным возрождением шелководства,²⁹ г. Нуха и Нухинский уезд вновь занимают первое место на Южном Кавказе по производству шелка. Здесь наряду с существующими кустарными шелкообрабатывающими предприятиями находился целый ряд капиталистических шелкообрабатывающих фабрик. Уже к 1886 г. в г. Нуха было 12 шелкообрабатывающих предприятий фабричного типа,³⁰ а к 1900 г. – 39.³¹

Одной из наиболее крупных фабрик г. Нухи была бывшая Алексеевская, которая в 1883 г. была взята в аренду М.Гянджунцевым.³² В этот период это предприятие имело 192 шелкомотальных станков, паровой двигатель, 488 веретен. Ежегодно на нем разматывалось 3 тыс. пудов сухих коконов.³³

Вторым по значению районом шелкомотального производства была Карабахская зона, в которую входили г. Шуша, Шушинский уезд и выделившийся из него в 1883 г. Джебраильский уезд. Здесь первые шелкомотальные заведения фабричного типа появляются уже в 70-е годы. В отличие от Нухинской зоны, здесь в начале 70-х годов фабричное шелкомотание полностью вытеснило кустарно-ремесленное. Так, в г. Шуше в период 70-90-х годов действовало не более 1-3 шелкомотален с числом рабочих в них от 16 до 80 чел., а в Шушинском уезде за этот же период действовали 4-20 фабрик с 27-82 рабочими на каждом.³⁴ Как видим, данные о численности рабочих на каждом из них ясно указывают на фабричный характер этих предприятий.

Примечателен факт создания в 1899 г. “Шелкокрутильного и шелкомотального акционерного общества Д.Г.Арунянца”,³⁵ в которое входили 6 шелкомотальных, 2 шелкокрутильных и 3 коконосушильных фабрик.³⁶

Таким образом, уже во II пол. XIX в. налицо процесс концентрации производства в шелкообрабатывающей промышленности Карабаха.

В 60-е годы XIX в. интенсивно стала развиваться шелкообработка и в Ордубадском районе. К 1886 г. здесь уже имелось 4 паровые шелкомотальни.

В целом в уездах Азербайджана в 1899 г. насчитывалось 60 шелкообрабатывающих предприятий, на-

ходящихся на фабричной стадии развития, что составляет 13% от общей численности предприятий этой отрасли промышленности.³⁷ Важно отметить, что указанные 60 предприятий производили более $\frac{2}{3}$ всей продукции этой отрасли.³⁸

Продукции шелкообрабатывающей промышленности Азербайджана в виде утка вывозилась в Россию, а за границу вывозились в основном бракованные коконы, причем количество вывозимой продукции неуклонно росло. Так, если в 1894 г. из Азербайджана было выведено порядка 40 тыс. пудов шелка и коконов, то в 1900 г. – уже около 161 тыс. пудов.³⁹

На всех фабриках имелось 50 паровых котлов, 1676 филатурных станков, имеющих 3.868 мотовил. В крутильных отделениях действовало 10.115 веретен.⁴⁰

О темпах развития шелкообрабатывающей промышленности в уездах Азербайджана в 80-90-е годы свидетельствует и тот факт, что сумма производства всех шелкообрабатывающих предприятий с 490 тыс. рублей в 1882 г. увеличилась до 2.057 тыс. руб. в 1899 г.,⁴¹ то есть в 4.2 раза.

Применение машинной техники в шелкообрабатывающей промышленности уездов Азербайджана привело к неуклонному сокращению численности мелких предприятий. Если в 1873 г. в уездах Азербайджана имелось 800 шелкообрабатывающих предприятий, то уже к 1900 году их численность составила 463,⁴² т.е. уменьшилась в 2 раза при неуклонном повышении суммы производства.

Ярким свидетельством капиталистической эволюции шелкообрабатывающей промышленности уездов Азербайджана является появление в этой отрасли торговых домов (относительно развитых форм капитали-

стической собственности), которые принадлежали Саламу Лятиф оглы, Ага Муса Гаджи Мамедову, Мешади Фатулла Лютфали оглы, Тер-Геворкову и др.

Шелкообрабатывающие предприятия имелись также в Кубинском, Шемахинском, Геокчайском и других уездах. Однако все они находились на стадии мелкотоварного производства.

Немаловажное место в экономической жизни уездов Азербайджана занимало виноделие, основными районами которой являлись Шемахинский, Геокчайский, Шушинский и Елизаветпольский уезды,⁴³ занимавшие наиболее выгодное положение на пути между Тифлисом и Баку, что расширяло возможности вывоза продукции.

Говоря о развитии промышленного винокурения в уездах Азербайджана, нужно учесть колебания курса царской казны на покровительство то заводского (1873-1887 и 1897 г. и далее), то садовладельческого винокурения (1888-1896 гг.)

В период с 1870 по 1887 гг. в целом в уездах Азербайджана численность винокуренных заведений составляла 1445, а в период с 1888 по 1896 годы – 1369. Вместе с тем численность рабочих на этих предприятиях во II период, несмотря на уменьшение численности предприятий на 76 единиц, возросла более чем на 1.000 человек⁴⁴ или же на 25%. Таким образом, несмотря на переход царского правительства на покровительство мелких садовладельческих заведений, вопреки этой политике происходит определенное укрупнение промышленных заведений даже в этот период.

Одним из центров винокуренного производства являлось сел. Кюрдамир Шемахинского уезда, где в 1800 г. были основаны 3 винных завода. На каждом из

этих предприятий работало по 4 рабочих, которые перерабатывали по 2 тыс. пудов виноградного суслу с выжимкой.⁴⁵ После пуска Южно-Кавказской железной дороги, Кюрдамир из села превратился в местечко, и благодаря удобству вывоза продукции стал играть еще большую роль в развитии винокуренной промышленности. В начале 90-х годов здесь уже имелось 9 винодельческо-винокуренных предприятий, однако, все они продолжали оставаться небольшими, промышленно неусовершенствованными предприятиями.

Промышленное значение винокурение получило также в Карабахской зоне. Первое небольшое винокуренное предприятие было построено в 1853 г. в сел. Мурадбейли Шушинского уезда братьями Согомоновыми, которое в 1868 г. было усовершенствовано. В 1886 г. ими же в той же деревне был построен коньячный завод, ежегодная производительность которого составляла 40 тыс. ведер вина и 350-400 тыс. градусов коньяка.

В том же Шушинском уезде в начале 60-х годов в местечке Агдам братьями Хубларовыми был основан еще один винокуренный завод. Ежегодная производительность его составляла 500 тыс. градусов виноградного и 400 тыс. градусов тутового спирта.

В конце 80- нач. 90-х годов бр. Хубларовыми были основаны еще два винных завода с общей суммой производства в 44 тыс. руб.⁴⁶

В Шушинском уезде имелся еще один завод в сел. Шевлы, который принадлежал Пирумому и на котором производилось 65 тыс. градусов виноградного и 55 тыс. градусов тутового спирта.⁴⁷

Следует отметить, что значительная часть производимого в уездах Азербайджана вина и спирта выво-

зилась посредством железной дороги в южно-российские губернии.

В 70-80-х гг. сравнительно крупные винокуренные предприятия возникли в Елизаветпольском уезде, в частности в немецкой колонии Еленендорф. К ним относятся фирмы “Х.Форер и братья” (с 1892 г. – “Братья Форер”), “Братья Гуммель”, “Шустов и сыновья”.

В 90-е годы ряд нефтепромышленников, учуяв огромные барыши от виноделия, приобрели наиболее крупные винодельческие предприятия в Хачмасае и Кильваре, создали крупное винодельческое хозяйство. К ним относятся капиталисты Гукасов, Тагиев, Бенкендорф. Мирзоев и др. В руках крупных винодельческих фирм находилась не только основная доля производства вина, но и его вывоза. В 1894 г. из Елизаветпольской губернии было вывезено 480 тыс. ведер вина.⁴⁸

Видное место в экономической жизни рассматриваемого региона в исследуемый период занимало рыбное производство, для развития которого в Азербайджане были естественные условия – богатые рыбой Каспийское море и озера, а также реки, наиболее крупными из которых являются Кура и Аракс.

Речные промыслы в Азербайджане находились в следующих водах: на р. Куре – от впадения в нее Алазани до Каспийского моря на протяжении около 560 верст; по рукаву Куры – Акуше на протяжении 60 верст и по Араксу – 250 верст.⁴⁹

Наиболее крупными озерными промыслами были Ольховское – расположенное северо-восточнее г. Ленкорани, и Хаджикабульское – в Джавадском уезде, в 3-х верстах от ст. Хаджи-Кабул Южно-кавказской железной дороги.⁵⁰

С самого начала рыбное производство в Азербайджане формировалось как капиталистическое. Уже в 30-50-х годах на рыбных промыслах Азербайджана работало от 600 до 1.000 наемных рабочих.⁵¹

С 1845 г., после ликвидации “Сальянской опеки”, царская казна стала отдавать рыбные промыслы откупщикам, которыми чаще всего являлись местные частные предприниматели, хищнически эксплуатировавшие рыбные богатства края.

С 1880 г. в рыбных промыслах Азербайджана была ликвидирована откупная система, и дальнейший рост рыбной промышленности происходил уже на началах свободной капиталистической аренды. Все речные и озерные рыболовные воды были разделены на 29 участков, которые передавались частным лицам сроком на 5 лет со свободных торгов.⁵² Введение системы свободных торгов способствовало значительному росту производительности этой отрасли промышленности. Количество рыбы, выловленной в Азербайджане с 1880 по 1900 годы увеличилось более чем в 3 раза.⁵³ Один Усть-Куринский промысел, равного которому не было во всем мире, давал разных продуктов на несколько млн. рублей. Казенный доход с рыбных промыслов в водах Азербайджана превышал в начале 90-х годов млн. рублей в год. Общая же стоимость приготавливаемых здесь рыбных продуктов достигала 5 млн. рублей в год.⁵⁴

Следует отметить, что лишь незначительная часть рыбы и рыбопродуктов употреблялась на месте. В основном они вывозились в Россию и даже за границу.

На рыбных промыслах создавались целые населенные пункты, такие как Зюйд-Ост Голтук, Норд-Ост

Голтук, Куринская коса, в районе Банковского и Божьего промыслов и др.⁵⁵

Рыбные богатства Азербайджана в исследуемый период находились в руках крупных капиталистов. Здесь твердо обосновались торговый дом “Е.И.Питоев и К⁰”, фирмы “А.И.Манташев и К⁰”, “Г.М.Лианозов и сыновья”, “Маилов и сыновья”. Перечисленные фирмы занимали ведущие позиции и в нефтяной промышленности Баку.

В 80-90-е годы XIX в. в уездах Азербайджана стремительно стала развиваться солодковая промышленность. Как известно, в степных районах Азербайджана в изобилии произрастал солодовый корень, экстракт которого – лакрица, находил применение в пищевой и фармацевтической промышленности.

Еще в начале 60-х годов местными предпринимателями были сделаны попытки наладить здесь производство лакрицы, которые однако не увенчались успехом. Лишь после окончания строительства Южно-кавказской железной дороги, когда стало возможным вывозить солодовый корень за границу, за это дело взялись иностранные предприниматели.

В 1886 г. на ст. Ляки греческими торговцами Гизи и Хруссаки был построен первый завод по прессованию солодового корня.⁵⁶ На заводе имелась одна паровая машина в 16 л.с.

Предприниматели организовывали скупку солодового корня у местных крестьян. Ежегодно за бесценок (по 20 коп. за пуд) скупали они около 500 тыс. пуд. солодового корня, прессовали его, а затем отправляли в Америку.⁵⁷

Производительность этого завода до конца века неуклонно росла, о чем свидетельствуют следующие

данные: в 1887 г. сумма производства этого предприятия составляла 100 тыс. руб., в 1895 г. – уже 150 тыс. руб., а в 1899 г. – 197.8 тыс. руб.⁵⁸

В 1890 г. на ст. Уджар был построен англоподданным Уркгардтом еще один завод по прессовке солодкового корня. На этом заводе имелась одна паровая машина в 25 л.с., производительность его составляла 250 тыс. пудов солодкового корня в год, сумма производства достигала 150 тыс. руб.⁵⁹

Третий завод по обработке солодкового корня в Азербайджане появился в том же 1890 г. Основателем его был англоподданный Иосиф Блисс. Завод был построен близ ст. Елизаветполь. В отличие от предыдущих заводов, на заводе Блисса кроме прессования корня занимались также получением лакрицы.

В 1893 г. тем же Блиссом на ст. Кюрдамир был построен второй лакричный завод.

Таким образом, в исследуемый период в уездах Азербайджана действовали 4 завода по обработке солодкового корня, которые за 6 лет (с 1890 г. по 1895 г.) высушили, спрессовали и отправили за границу 5119 тыс. пуд. корня.⁶⁰

В конце столетия, узнав об открытии новых богатых районов солодкового корня в Сирии и Малой Азии, солодково-промышленники перенесли туда свою деятельность. С этого времени начался кризис солодково-промышленности в Азербайджане.⁶¹

В исследуемый период капитализм развивался и в сельском хозяйстве Азербайджана, характерной чертой которого являлся рост товарного производства, особенно в тех отраслях, продукция которых пользовалась большим спросом на российском рынке (зерновые

культуры, шелководство, садоводство, виноградарство, хлопководство и др.).

Известно, что хлебопашество составляло главное занятие жителей Азербайджана. Основными предметами земледелия здесь являлись пшеница, ячмень и рис. В 1883-1896 гг. в Бакинской и Елизаветпольской губерниях посевные площади зерновых культур увеличились в 2-2.5 раза.⁶² Росла и доля урожая, поступающая на рынок, чему способствовало увеличение потребления хлеба городами, а также сельским населением, не занимавшимся зерновым хозяйством. В 1885-87 гг. только через черноморские порты из Азербайджана было вывезено до 11 млн. пудов зерна.⁶³

В 1898 г. в Бакинской губернии на продажу поступило 70% (23.628.232 пуда из 32.403.624 пудов) хлеба.⁶⁴ Что касается Елизаветпольской губернии, то и там были излишки хлеба для продажи.⁶⁵

В 1893 г. в Елизаветпольской губернии на продажу поступило более 8 млн. пудов хлеба.⁶⁶

В скотоводстве товарность росла медленнее, исключение составляла выделка шерсти. В 1891 г. из Азербайджана было вывезено 250 тыс. пуд. шерсти на сумму более 1,5 млн. рублей.⁶⁷

Во II половине 80-х годов XIX в. начинается подъем в развитии хлопководства, как товарной отрасли сельского хозяйства, что было вызвано потребностью русской хлопчатобумажной промышленности в сырье. В 1887-89 гг. представители Лодзинской фирмы Познанского и “Большой ярославской мануфактуры А.И.Корзинкин и К⁰”, стали скупать выращенный крестьянами Арешского и Гейчайского уездов хлопок. В сезон 1888-89 г. ими было скуплено 3100 пуд. сырца, а в 1892-93 г. – уже 28 тыс. пуд.⁶⁸

Занятие хлопководством было экономически более выгодным, чем зерноводством. Как уже было сказано, главными центрами хлопководства в Азербайджане являлись Арешский и Гейчайский уезды. Но хлопок разводился также в Джаванширском, Шушинском, Зангезурском и Елизаветпольском уездах Елизаветпольской губернии и в Джавадском уезде Бакинской губернии.⁶⁹

Во II пол. XIX в. в уездах Азербайджана, особенно в Бакинском, Кубинском, Арешском, Гейчайском, Шемахинском, Нахичеванском уездах, а также в Закавказском округе все более товарный характер приобретает садоводство и виноградарство. Из Елизаветпольской губернии по железной дороге в 1893 г. было вывезено 132 тыс. пудов сухофруктов и 140 тыс. пудов орехов, миндаля, фисташек.⁷⁰ В 1890-1895 годах со станции Уджары, Мюсюлю и Кюрдамир вывозилось более 16 тыс. пудов фруктов ежегодно.⁷¹ Фрукты вывозились в основном в другие районы Южного Кавказа и во внутренние губернии России.

Значительное развитие в рассматриваемый период получило и виноградарство, основными районами которого были Шемахинский, Гейчайский, Бакинский, Елизаветпольский и Шушинский уезды. Особо следует отметить разведение винограда в колонии Еленендорф Елизаветпольского уезда, где виноградно-винодельческое хозяйство бр. Форер непрерывно расширялось. К концу XIX в. в этом хозяйстве под виноградом было занято 164 дес. земли.⁷²

Большая часть винограда поступала в винодельческое производство, другая – продавалась на местных рынках или вывозилась в другие губернии России.⁷³

В пореформенный период почти во всех уездах Азербайджана занимались шелководством, однако основными районами этой отрасли сельского хозяйства являлись Нухинский, Шушинский, Гейчайский, Джебраильский, Арешский уезды и Закатальский округ.

В значительной степени развитие шелководства в Азербайджане вызывалось потребностью русской шелкоткацкой промышленности в шелке-сырце. В основном продукты шелководства сбывались в Нухе, Шуше, Закаталах и Ордубаде, то есть в районах шелкообрабатывающей промышленности. Однако часть коконов вывозилась и в другие города Южного Кавказа, России. В 1899 г. от продажи коконов в Елизаветпольской губернии и Закатальском округе было получено 2 млн..162 тыс. рублей.⁷⁴

Как свидетельствуют вышеприведенные данные, почти во всех отраслях сельского хозяйства были развиты товарные отношения. Основным проявлением капитализма в сельском хозяйстве также является применение наемного труда. В исследуемый период, хоть и неравномерно, но почти во всех отраслях сельского хозяйства применялся наемный труд, о чем подробнее сказано в соответствующих разделах данной работы.

Расширение торгового земледелия влекло за собой усиление эксплуатации беднейшего крестьянства и способствовало их расслоению.

По мере включения азербайджанской деревни в орбиту капиталистического развития в ней происходил процесс разложения феодального производства. Особенностью развития капитализма в сельского хозяйства Азербайджана являлось то, что капитализм утвердился здесь не столько превращением бекского хозяйства из феодального в капиталистическое, а главным образом,

в виде предпринимательского, кулацкого хозяйства. Свидетельством этого является расширение участков земель, находящихся в наследственном пользовании зажиточных крестьян, которые всеми средствами захватывали надельные участки обедневших крестьян, оставляя их без средств к существованию и превращая их в наемных рабочих.

На ускорение процесса расслоения крестьян указывают участвовавшие случаи купли-продажи земли. За период с 1897 г. по 1899 г. в одном лишь Бакинском уезде имело место более тысячи случаев продажи земли.⁷⁵

Огромное значение для экономического развития Азербайджана в целом, и его уездов – в частности имело сооружение Южно-Кавказской железной дороги.

К строительству железной дороги на Южном Кавказе побуждало множество взаимосвязанных причин социально-экономического, военно-политического, международного и административного характера; выпячивание какой-либо одной из них искажает тот факт, что появление железных дорог произошло под общим напором новых экономических, социальных и политических веяний, связанных с развитием капитализма в пореформенный период.

Право на сооружение и эксплуатацию железной дороги между Тифлисом и Баку получило "Общество Закавказской железной дороги" с капиталом в 34 млн. руб., из которых около 15 млн. рублей принадлежали казне.⁷⁶ Работы по строительству этой железной дороги были начаты в декабре 1879 г. и завершены в апреле 1883 г.⁷⁷

Говоря о влиянии Южно-Кавказской железной дороги на развитие промышленности в крае, Ст.Гули-

шамбаров пишет: “Сравнивая развитие Закавказской промышленности с 1883 г., т.е. со времени соединения рельсовым путем Каспийского и Черного морей, по 1890 г., нельзя не заметить, что в эти 7 лет она имела больше успеха, чем за десятки лет перед тем. Дорога возбудила в крае громадную жизнедеятельность, вызвав к жизни множество разнообразных сил”.⁷⁸

Железная дорога, будучи быстрым и дешевым транспортом, имела огромное влияние на развитие товарного производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве Южного Кавказа, и Азербайджана – в частности.

Естественно, что значительная доля в перевозке товаров по Бакинскому участку Южно-Кавказской железной дороги принадлежала г. Баку, однако и остальному Азербайджану принадлежала немалая доля в грузопотоке. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1890 г. со ст. Баку было отправлено 55.224 тыс. пуд. грузов, а с остальных станций Азербайджана – 20.868 тыс. пудов.⁷⁹ Среди товаров, вывозимых из уездов Азербайджана, значительное место занимала продукция медеплавильной, шелкообрабатывающей, солодковой промышленности, зерновые, кожа, овощи, фрукты и т.д. Так, в 1893 г. со станций Шамхор, Акстафа, Гянджа, Евлах, Ляки, Кюрдамир было отправлено 4.603 тыс. пуд. товаров, из которых 377 тыс. пуд. составляли зерновые, 312 тыс. пуд. – фрукты, бахчевые, орехи, 637 тыс. пуд. – спирт и вино, 126 тыс. пуд. – медь, 717 тыс. пуд. – солодковый корень, 468 тыс. пуд. – хлопок, 21 тыс. пуд. – шелк, 33 тыс. пуд. – шерсть и др.⁸⁰

С развитием железной дороги, как уже говорилось выше, связано появление в уездах Азербайджана таких значительных по тому времени промышленных

очагов, как заводы по обработке солодкового корня, вино-водочные заводы и др., создание условий для подъема горнорудной и горнозаводской, шелкообрабатывающей, рыбной и др. отраслей промышленности, обеспечение относительно высокого развития народного хозяйства. Весьма важное значение имело появление ремонтных мастерских и депо на ст. Гянджа, Акстафа, Евлах, Аджар, Хаджи-Кабул, являвшихся звеньями в цепи капиталистического производства.

Железная дорога осуществляла и значительные пассажирские перевозки, что способствовало миграции населения, в частности рабочих и членов их семей, формированию многонационального пролетариата Азербайджана.

Особенностью развития капитализма в уездах Азербайджана являлись более быстрые темпы, по сравнению с Россией. Если в России генезис и становление капитализма охватывает полтора столетия (с начала XVIII в. до промышленного переворота), то в Азербайджане капитализм прошел этот же путь несколько более запоздало, но за полстолетия (за II пол. XIX в.). Приведенные в этом разделе материалы свидетельствуют о том, что к концу XIX в. в уездах Азербайджана в основном завершился процесс становления капитализма.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве и промышленности являлось основой для образования рынка рабочей силы, начинают формироваться новые классы общества – национальная буржуазия и национальный пролетариат.

§2. Источники формирования рабочего класса в уездах Азербайджана

Крестьянская реформа 1870 г. дала толчок развитию капитализма в сельском хозяйстве Азербайджана. В пореформенный период в Азербайджане усилились процессы классовой дифференциации. Наиболее точно размеры разложения крестьянства на окраинах России отражают сведения об обеспеченности земель.

Как известно, “Положение” 1870 г. сохранило за крестьянами право на минимальный земельный надел в 5 дес. на каждого крестьянина мужского пола старше 15 лет.⁸¹ Однако в 80-е годы XIX в. 64,6% всех крестьян Азербайджана владели наделом до 2 дес.,⁸² т.е. в таком размере, который не обеспечивал прожиточного минимума.

Если законодательство закрепляло какой-то надел за частновладельческими крестьянами, то землепользование казенных крестьян не ограждалось и не охранялось никакими законами. Приняв в свое ведение государственных крестьян Южного Кавказа, Министерство государственных имуществ в 1883 году организовало комиссию в составе 10 человек для обследования жизни и быта этих крестьян. В итоге работ комиссии появились многотомные издания Министерства государственных имуществ: “Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края” и “Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края”. Однако результаты работ комиссии ни в какой мере не отразились на улучшении положения казенных крестьян ни в смысле упорядочения их земле-

пользования, ни в смысле экономического благосостояния.⁸³

В 80-х годах XIX в. в 38 государственных селах Азербайджана крестьяне были полностью безземельны. В 19 деревнях этого ведомства на одну крестьянскую душу приходилось 0,5 дес. земли, в 167 деревнях – 0,5-1 дес., в 554 деревнях – 1-2 дес., в 416 деревнях – 2-3 дес., в 245 деревнях – 3-4 дес., в 155 – 4-5 дес., в 156 – 5-10 дес., в 41 – свыше 10 дес.,⁸⁴ то есть население почти половины государственных деревень Азербайджана (в 778 деревнях из 1791 деревни) владели наделом в среднем от 0 до 2 дес. земли на душу.

Процесс дифференциации крестьянства в исследуемый период все более усиливался. Постепенно росло число обедневших крестьян. По утверждению И.Л.Сегалья, средний прирост недостаточно обеспеченных земель казенных крестьян для Южного Кавказа составлял 20% за десятилетие.⁸⁵

“Положение” 1870 г. сохранило за крестьянами принадлежащее им право переселения; т.е. крестьяне могли передавать или продавать свои земли. Как свидетельствует источник: “Общественно-поземельные отношения крестьян ... допускают совершенно свободное совершение сделок относительно земли, которые могут иметь место только среди собственников. Такие явления как залог, продажа или покупка земли здесь широко распространены”.⁸⁶

Те участки, от которых отказывались крестьяне, поступали в наследственное пользование тех крестьян, которые были “надежны к отбыванию повинностей”,⁸⁷ то есть к зажиточным крестьянам. Ясно, что такой свободный переход земли в руках крестьян являлся орудием, способствовавшим обезземеливанию беднейших их

слов. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1895 г. среди владельческих крестьян Бакинской и Елизаветпольской губерний насчитывалось 36.709 безземельных.⁸⁸ Всего же по Азербайджану в 80-90-е гг. XIX в. имелось 55,5 тыс. безземельных крестьян.⁸⁹

Безземельные крестьяне, потеряв источники существования, либо нанимались на работу к бекам и кулакам, становились сельскими пролетариями, либо уходили в города, пополняя рынок наемной рабочей силы.

Именно малоземельное и безземельное крестьянство поставляло наибольший контингент забросивших или сдающих свои наделы и уходящих на заработки.

Наряду с процессом массового разорения крестьян шел процесс концентрации земли у небольшой группы лиц. Так, в 80-е годы XIX в. 6.03% крестьян, имевших свыше 5 десятин земли, иными словами – кулаки, владели 23% всей земли, в то время как 64.6% бедняков имели всего 32% всей наделной земли.⁹⁰

О том, насколько нерентабельным было крестьянское хозяйство в Азербайджане в исследуемый период свидетельствует следующий факт: ежегодные расходы на все домашние и хозяйственные потребности крестьянской семьи средней по численности (3 души м.п. и 3 души ж.п.) и на уплату казенных податей и общественных повинностей составляли примерно 300 рублей. Чтобы этот расход покрыть доходом надел должен определяться в 5,5 дес. на душу муж. пола или 2,7 дес. на душу обоего пола.⁹¹ Следовательно, как уже говорилось выше, в Азербайджане земельный надел более 60% крестьян не давал им необходимых средств для существования и уплаты повинностей.

Косвенно малоземелью и обезземеливанию крестьян в уездах Азербайджана способствовали также переселения из внутренних губерний России, которые являлись одним из звеньев всей аграрной политики царского правительства.

Переселенческая политика, призванная в значительной степени притупить и обезвредить аграрный вопрос в центральных губерниях, существенно усугубляла и без того тяжелое земельное положение местных крестьян окраин, в том числе и Азербайджана.

Наряду с этим, переселения осуществлялись во славу все того же националистического принципа “русификации окраин” с целью укрепления военно-стратегических позиций царизма в районах, граничащих с Турцией и Ираном.

Первое водворение русских поселян в Азербайджане относится к 30-м годам XIX в. Это были в основном раскольники и сектанты, которые были признаны по суду виновными в распространении ереси и сосланные на Кавказ. Выселялись они из разных губерний России: Саратовской, Воронежской, Таврической, Тамбовской, Оренбургской и даже Енисейской губерний.⁹²

Если в 30-40-е гг. переселенцы из внутренних губерний России были людьми гонимыми и права переселенцев были строго ограничены, то уже в конце 40-начале 50-х годов XIX в. они были приравнены к государственным крестьянам и правительство уже видело в них проводников влияния царизма в крае. Раскольники, поселившиеся на Южном Кавказе и в Азербайджане – в частности, получили ряд льгот.⁹³

Согласно архивным данным в 1852 г. русским сектантам при водворении их в Елизаветпольскую гу-

бернию отводилось на дым земли намного больше, чем местным жителям, а именно 60 дес.⁹⁴ Причем переселенческие участки должны были отводиться “из наиболее для этой цели пригодных казенных земель”.⁹⁵ Нужно сказать, что размещение русских на территории Азербайджана происходило с самого начала за счет пастьбищных земель местного населения.

По данным за 1873 г. русское население в Бакинской губернии составляло 3,4% (18,229 чел.), в Елизаветпольской губернии – 1,5% (8.891 чел.).⁹⁶

В начале 80-х годов XIX в. происходит формирование основ новой переселенческой политики царизма. Теперь уже основной контингент переселенцев составляли русские крестьяне православного вероисповедания.

По данным на 1884-1885 гг. численность русских государственных крестьян в Азербайджане распределялась следующим образом:⁹⁷

Таблица 1.

Бакинская губерния		Елизаветпольская губерния	
уезды	чел.	Уезды	чел.
Бакинский	-	Елизаветпольский	4987
Геокчайский	1167	Арешский	-
Джавадский	259	Джебраильский	203
Кубинский	917	Джеванширский	-
Ленкоранский	6455	Казахский	1488
Шемахинский	8877	Пушкинский	150
Итого:	17675	Итого:	6828

Почти до конца XIX в. не существовало законодательно оформленных правил для переселения крестьян на Южный Кавказ. Тем не менее, движение пересе-

ленцев в пределы Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана, совершалось безостановочно.⁹⁸

Лишь 15 апреля 1899 г. был издан закон о переселении на земли Северного Кавказа, Южного Кавказа и Черноморской губернии, который придал переселенческому делу на Кавказе в какой-то мере официальный характер.

В результате переселенческого движения происходило ограбление крестьян-азербайджанцев царским правительством по линии “переселенческого земельного фонда”. Для создания этого фонда у местных крестьян насильно отнимались большие земельные массивы, в основном, как уже говорилось, летние пастбища для скота. Эту акцию царское правительство называло “изъятием излишков”.

В одном из источников говорится, что Министерство земледелия и государственных имуществ в 1898 г. насчитало в Бакинской губернии 252 тыс. дес., а в Елизаветпольской губернии – 231 тыс. дес. “земельных излишков, находящихся в пользовании крестьян”.⁹⁹ И это в то время, когда уделом большинства крестьян в Азербайджане, как уже отмечалось выше, являлось малоземелье.

Возникает вопрос: если в отношении малоземелья положение азербайджанских крестьян мало чем отличалось от положения крестьян в России, то каким образом создавался здесь колониальный земельный фонд и зачем производилось туда выселение вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян? Переселенческий фонд создавался путем вопиющего нарушения земельных прав местного населения.

Переселенческая политика обостряла аграрные противоречия в Азербайджане, поскольку сопровождала

лась обезземеливанием и разорением местных крестьян. Даже царское правительство вынуждено было признать связь, существующую между переселением и ростом крестьянского малоземелья.¹⁰⁰ Это, в свою очередь, ускорило процесс пролетаризации местного крестьянства. Переселенческое движение являлось одним из каналов формирования отряда русских рабочих в Азербайджане – в целом и в его уездах – в частности.

Малоземелье, являвшееся следствием недостаточности надела, малой производительности крестьянского земледелия, несоответствия платежей с доходностью земли, а также переселенческой политики царизма, вызывало необходимость существования дополнительных заработков, что являлось одним из первых этапов пролетаризации крестьян.

Как аксиому следует признать, что количество хозяйств, занимающихся промыслами, обратно отношению количества земли в этих хозяйствах, то есть чем меньше земли в хозяйствах, тем больше членов семьи занимались промыслами. Естественно, что для обработки ничтожного надела не требовалась рабочая сила всей семьи. Исследователь земледельческого отхода крестьян Н.Шахновский по этому поводу пишет: “В “отход” идут преимущественно люди лишние, которым дома ... делать нечего, и именно тогда нечего, когда совершается самый упорный и напряженный труд нашего земледельца — в летнюю страду”.¹⁰¹

Все побочные занятия крестьян делились на местные промыслы, когда крестьяне находили заработок на месте жительства, и отхожие, представляющие собой уход крестьян из своего хозяйства на заработки в города, в промышленность, в другие сельскохозяйственные районы страны и за границу. При этом рабочи-

ми-отходниками являлись не только крестьяне, уходившие в другие губернии, уезды. Как правильно отмечали некоторые исследователи отхода,¹⁰² к их числу должны быть причислены и крестьяне, которые отправлялись на работы в пределах своего уезда.

Как свидетельствуют данные переписи 1897 г., общее количество крестьян, занимающихся промыслами в Азербайджане, определялось в 58,8 тыс. человек, или 25% самодеятельного населения, занимающегося сельским хозяйством.¹⁰³ Естественно, что большинство их составляли разорившиеся крестьяне, работавшие по найму.

Данные переписи 1897 г. о численности крестьян, занятых промыслами, явно преуменьшены. Известный исследователь результатов переписи населения 1897 г. Б.П.Кадомцев отмечал, что ответы крестьян на вопросы, касавшиеся их промысловых занятий, впоследствии подвергались лишь весьма неполной разработке: центральный статистический комитет ограничился лишь приблизительной весьма неточной сводкой побочных занятий лишь для одного сельскохозяйственного населения.¹⁰⁴

Другой причиной занижения численности сельского населения, занятого промыслами, в итоговых данных переписи было то, что многие крестьяне, боясь обложения промысловых заработков налогами, скрывали их.¹⁰⁵

Серьезным недостатком сведений о побочных занятиях в переписи 1897 г. является и то, что в них отсутствует подразделение промыслов на отхожие и местные.

Рост отходничества во II пол. XIX в. можно проследить по паспортной статистике. Однако, к сожалению,

нию в наших архивах не сохранились паспортные книги уездных правлений Бакинской и Елизаветпольской губерний. Лишь косвенные источники позволяют говорить об увеличении количества паспортов выдаваемых в 70-е гг. крестьянам Южного Кавказа. Если в 1871 г. доходы казны за выдачу паспортов составляли 8676 руб., то уже в 1875 г. они возросли до 15530 руб., т.е. почти в 2 раза.¹⁰⁶

К сожалению, мы не располагаем сведениями о числе паспортов, выданных в 70-90-х годах отдельно по каждой губернии.

Однако, в источниках содержится немало фрагментарного материала об отходничестве крестьян, которые со всей очевидностью показывают, что отходничество было характерной чертой для крестьянства различных уездов Азербайджана.

К концу XIX в. около $\frac{1}{3}$ всего мужского населения Джебраильского, Джаванширского и Шушинского уездов уходило на заработки в различные города Азербайджана.¹⁰⁷

Безземельные и малоземельные крестьяне Казахского уезда Елизаветпольской губернии массами уходили на заработки в г. Елизаветполь.¹⁰⁸

Из Елизаветпольского уезда значительное число отходников отправлялись на заработки на Гедабекский и Галакентинский медеплавильные заводы.¹⁰⁹

Широкое развитие отходничества должно быть оценено как положительное и прогрессивное явление в социально-экономической жизни Азербайджана, так как оно отвлекало население от земледелия к торгово-промышленным занятиям.

Отходничество способствовало образованию рынка рабочей силы, то есть превращению простого товарного производства в капиталистическое.

Следует отметить, что размещение неземледельческих отходников в Азербайджане было неравномерным. Здесь к концу века сложился ряд промышленных центров, которые и притягивали массы отходников. Крупнейшим из них был Бакинский нефтепромышленный район, имевший не только всероссийское, но и мировое значение. Сюда и был направлен основной поток отходников.

Однако и в уездах Азербайджана во II пол. XIX в. имелись крупные промышленные очаги, среди которых выделялись Гедабекский район меднорудной и медеплавильной промышленности, Нухинский район шелкообрабатывающей промышленности, Нижнекуринский и Прикаспийский районы рыбных промыслов, куда стекались значительные массы отходников.

Одной из особенностей формирования рабочего класса уездов Азербайджана было наличие в его рядах иностранных рабочих, большинство из которых составляли отходники из Южного Азербайджана.

Массовый уход населения Южного Азербайджана на заработки был обусловлен, прежде всего, социально-экономическим положением Ирана во II пол. XIX в. Неурожаи 60-70-х годов XIX в. в Иране способствовали разорению иранской деревни, которая выбрасывала массы обнищавших крестьян. Самый страшный голод разразился в 1870-1871 гг., когда погибло до 1,5 млн. человек, то есть 15-20% всего населения страны.¹¹⁰ К тому же превращение Ирана в полуколонию империалистических держав резко ухудшило и без того тяжелое положение иранских трудящихся. Не найдя зара-

ботков в Иране, массы обнищавших крестьян уходили в Россию, и прежде всего в Северный Азербайджан. Такому направлению отходничества способствовали большой спрос на рабочую силу здесь, особенно в Баку, а также национальная общность населения Южного и Северного Азербайджана.

Некоторое представление о размерах отходничества из Южного Азербайджана дают следующие данные: с 1891 г. по 1895 г. отходникам из Южного Азербайджана выдавалось в среднем 17 тыс., а за период с 1896 по 1900 гг. – более 21 тыс. паспортов ежегодно.¹¹¹ Однако приведенные цифры не исчерпывают всего количества отходников. Об этом свидетельствует тот факт, что лишь в Елизаветпольскую губернию на заработки ежегодно приходило около 100 тыс. отходников из Южного Азербайджана.¹¹²

Исследователь социально-экономических отношений в Иране Л.Тигранов на основе данных о количестве пропускных свидетельств, выданных царским консулом в Тебризе, определил численность отходников из северо-западной части Южного Азербайджана в 80-е гг. XIX в. в 30-35 тыс. человек ежегодно.¹¹³

Согласно данным переписи 1897 г., по Бакинской (без Баку) и Елизаветпольской губерниям учтены 27218 персоподанных.¹¹⁴

Сами себя отходники из Южного Азербайджана называли “хам шахарли” (земляки). Это слово в искаженной форме “амшари” стало нарицательным для всех отходников из Южного Азербайджана. По своему характеру это был капиталистический отход, поскольку выходцы из Южного Азербайджана эксплуатировались как наемные рабочие. Так из 59121 паспорта, выданного только в Урмии и Тебризе, 54846 получили чернора-

бочие.¹¹⁵ Многие отходники из Южного Азербайджана оседали в пределах Северного Азербайджана. Этому способствовало то обстоятельство, что персоподанные, находившиеся в России, в частности в Азербайджане, в течение нескольких лет, получали российское подданство.¹¹⁶

По роду занятий отходники делились на 4 категории: "муздуры" – сельскохозяйственные рабочие, получавшие денежную плату; "ранджбары" – трудившиеся в поле из части урожая; "амбалы" – чернорабочие в городском хозяйстве (грузчики, носильщики т.п.); "фехле" – рабочие на заводах, фабриках и др. промышленных предприятиях.

Другим источником пополнения рядов пролетариата в Азербайджане были отходники из Дагестана.

Отходничество из Дагестана вызывалось бедностью природы, отсутствием обрабатывающей и добывающей промышленности. $\frac{2}{3}$ поверхности этого края были заняты обрывистыми горами, на которых, кроме ячменя ничего не произрастало. Густота же населения была такой же, как и по всему Кавказу.¹¹⁷ В связи с этим, отходничество составляло главный источник пропитания беднейшей части населения.

Из наиболее гористых местностей, в основном из Губинского и Самурского округов ежегодно с осени жители целыми семействами и со своим скотом перекочевывали в Тифлисскую, Елизаветпольскую и Бакинскую губернии и Закатальский округ, где оставались до начала лета следующего года. Численность их составляла приблизительно 80 тыс. человек.¹¹⁸

Хоть и не для всех отходников из Дагестана, однако для большинства их местом отходничества являлся Азербайджан.¹¹⁹

В материалах переписи 1897 г. в Бакинской (без Баку) и Елизаветпольской губерниях общая численность дагестанцев определяется в 17061 чел.¹²⁰

Важным социальным источником формирования промышленных рабочих в Азербайджане являлись и разоренные кустари и ремесленники. Превращение кустарей и ремесленников в наемных рабочих шло двумя путями: либо мелкие владельцы мастерских, не имевшие средств для расширения производства, улучшения технологии, что позволило бы им конкурировать с привозными или местными товарами фабрично-заводского производства, разорялись и вынуждены были идти наемными рабочими на промышленные предприятия; либо кустарная мастерская превращалась в фабрику, превращая кустарей в наемных рабочих.

Как известно, всякий промысел существует только до тех пор, пока не открыт способ техническим путем, удешевить производство продукта. Как только такой способ найден, появляются фабрики и заводы, а кустарный промысел вымирает.

К примеру, к концу XIX в. намечается уменьшение численности вино-водочных заводов. Объясняется это тем, что мелкие садовладельцы были не в состоянии выдержать конкуренцию с крупными, более усовершенствованными заводами. Они предпочитали сдавать этим заводам продукты своих садов, чем перерабатывать их на своих, отличающихся примитивным устройством.¹²¹ То же самое можно сказать и о ручных шелкомотальных, маслобойных, кожевенных и кра- сильных заведениях и т.д.¹²²

Вместе с тем нельзя не отметить влияние фабрично-заводского производства не только на те отрасли кустарно-ремесленного производства, продукция кото-

рых потребительно равнозначна фабрично-заводской, но и на ремесленно-кустарное производство в целом.

К примеру, в г. Нухе, являвшимся крупнейшим центром ремесленного производства, во II пол. XIX в. наблюдается резкое сокращение численности ремесленников (с 1735 чел. в 1861 г. до 371 в 1885 г.), что было связано с созданием здесь довольно значительной шелкомотальной промышленности,¹²³ поглотившей сотни ремесленников города различных специальностей.

В таких же городах, как Елизаветполь и Шемаха, в которых развитие фабрично-заводской промышленности было относительно слабым, к концу XIX в. не только не наблюдается сокращение ремесленного производства, напротив, происходит некоторое увеличение численности ремесленников.¹²⁴

Ряд изделий кустарно-ремесленного производства не выдерживали конкуренции с привозными товарами. Так, к концу XIX в. намечается упадок производства медной посуды из-за замены ее привозной фаянсовой; падает производство сукон из шерсти, не выдержав конкуренцию с привозным из России и заграницы сукном.

Таким образом, кустарные и ремесленные формы труда вытеснялись с каждым годом фабричным производством и были осуждены на медленное вымирание. Однако этот процесс был длительным. Еще долго в Азербайджане продолжали существовать и развиваться кустарные промыслы.

Некоторые изделия кустарно-ремесленного производства были настолько высоки по своему качеству, доступны по цене и специфичны по характеру (нацио-

нальные формы одежды, обуви, гончарных изделий и т.п.), что не могло быть и речи о конкуренции с фабричными изделиями. Продукция ряда традиционных отраслей ремесла в Азербайджане (особо следует отметить ковроткачество, которым в уездах Азербайджана к концу XIX в. было занято более 175 тыс. человек¹²⁵) продолжали пользоваться спросом до конца XIX века, да и позднее.¹²⁶

К тому же, в условиях неравномерного, однобокого развития промышленности Азербайджана, что обуславливалось его колониальным положением, ремесло на протяжении всего XIX века играло значительную роль в удовлетворении нужд населения.

Как видим, процесс разорения кустарей и ремесленников шел не настолько быстро, чтобы за счет этого источника восполнить значительную часть потребности промышленности в рабочей силе.

Однако, важно отметить, что в самом ремесленном производстве росло применение наемного труда, что являлось одним из проявлений буржуазной эволюции ремесленного производства. Таким образом, не только разорение ремесленного производства служило источником рабочей силы, но и развитие его способствовало увеличению в нем численности наемных рабочих.

Роль этого источника, даже такого малочисленного, в деле формирования пролетариата была значительной вследствие того, что эти новые пополнения были сравнительно более подготовленными к фабрично-заводскому труду.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в России, где крестьянское население составляло громадное большинство, преобладающая роль крестьянства в формировании рабочего класса была объективно детерминирована. Эта общероссийская закономерность четко проявилась и в Азербайджане. Однако, если в целом по России такие источники формирования пролетариата, как разорившиеся ремесленники и кустари, члены семей самих рабочих и др. были более значительными, чем в Азербайджане, и в частности в его уездах, то в исследуемом регионе в силу специфики капиталистической эволюции удельный вес крестьян в составе наемных рабочих был значительно выше, чем в целом по стране.

Наряду с анализом социальных источников формирования пролетариата, большой интерес представляет определение географических районов, поставляющих рабочую силу, что проливает свет на объективные причины этнической неоднородности рабочих в уездах Азербайджана.

Как известно, вовлечение крестьянина в фабричное производство являлось в большинстве случаев не начальной, а завершающей фазой процесса “раскрестьянивания”, то есть отрыва производителя от средств производства и его пролетаризации. Процесс этот в азербайджанской деревне протекал мучительно и долго. В связи с этим азербайджанская деревня не могла во II пол. XIX в. обеспечить промышленность достаточным количеством кадровых рабочих. Это обусловило нужду в пришлой рабочей силе.

Ниже приводится таблица, в которой указывается численность пришлых рабочих из различных географических районов Российской империи:¹²⁷

Таблица 2.

	Количество рабочих			
	мужско-го пола	женско-го пола	обоих полов	в % к числу лиц обоих полов
Из Европейской России:	11977	3303	15280	63.5
в Бакинской губернии	11366	3105	14471	
в Елизаветпольской губернии	611	198	809	
Из Привислинского края:	153	26	179	0.7
в Бакинской губернии	123	19	142	
в Елизаветпольской губернии	30	7	37	
С Кавказа (без губерний Азербайджана)	7862	335	8197	34.0
в Бакинской губернии	472	176	4448	
в Елизаветпольской губернии	3590	159	3749	
Из Сибири:	31	6	37	0.2
в Бакинской губернии	28	5	33	
в Елизаветпольской губернии	3	1	4	
Из Средней Азии:	15	4	19	0.1
в Бакинской губернии	13	4	17	
в Елизаветпольской губернии	2	-	2	
Из Финляндии:	18	15	33	0.2
в Бакинской губернии	18	14	32	
в Елизаветпольской губернии	-	1	1	
Без указания места рождения:	258	56	314	1.3
в Бакинской губернии	218	50	268	
в Елизаветпольской губернии	40	6	46	
Итого:	20314	3745	24059	100.0

Наиболее значительной частью этих рабочих являлись русские рабочие, занятые, главным образом, в промышленности и на железнодорожном транспорте.

Большие группы рабочих были из разных мест Кавказа: уроженцев Эриванской губернии – 1231 человек, Грузии – 1391, Дагестана – 5047 и др.

Но в Азербайджане находились не только рабочие различных национальных районов России того времени, но и немало рабочих-выходцев из иностранных государств. Так, из внеевропейских государств в рассматриваемый период в Азербайджане находилось 12235 рабочих¹²⁸ – в основном выходцы из Южного Азербайджана, неправильно называвшиеся и причислявшиеся к персам. Из европейских государств в Азербайджане трудились 489 человек.¹²⁹ Таким образом, всего из других государств в Азербайджане трудились 12724 рабочих.

Ниже мы даем сводную таблицу рабочих, в которой на основе материалов переписи 1897 г. подсчитывается в абсолютных и относительных показателях удельный вес каждой группы пришлых рабочих по отношению к общему численному составу рабочего класса Азербайджана:¹³⁰

Таблица 3.

	Количество пришлых рабочих	Удельный вес в % по каждой группе
Уроженцы Азербайджана	64995	63.9
Уроженцы других губерний России	24059	23.6
Уроженцы других государств	12724	12.5
Итого:	101778	100.0

Из таблицы видно, что 36,1% всех наемных рабочих Азербайджана составляли неместные уроженцы,

в то время как этот показатель в целом по России составлял 29,1%.¹³¹

Таким образом, приведенные данные неопровержимо свидетельствуют о наличии различных социальных и географических источников формирования промышленного пролетариата в уездах Азербайджана.

¹ Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане, с. 42.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, Тифлис, 1871, с. 80-81.

³ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, Баку, 1955, с. 112.

⁴ ГИА Азербайджана, ф. 42, оп. 1, л. 136, лл. 100-107.

⁵ Там же: Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 112.

⁶ Сумбатзаде А.С. Промышленный капитализм в Азербайджане. – Генезис капитализма в Закавказье. (Тезисы докладов и научных сообщений), с. 17.

⁷ Кавказ, 1890, 13 февраля.

⁸ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Петербург, 1915, с. 153.

⁹ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 262; Кавказ, 1890, 19 августа; ЗКОИРГО, кн. XVIII, отд. III, с. 436.

¹⁰ ЗКОИРГО, кн. XVIII, отд. III, с. 436; ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 1, д. 4, л. 19.

¹¹ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 43.

¹² Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 43.

¹³ Сумбатзаде А.С. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в. //Известия АН Азербайджанской ССР, 1952, №3, с. 84; ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 1, д. 2, л. 19.

-
- ¹⁴ Амиргулиев Г. Из истории возникновения и развития электролитических методов производства меди и других металлов в Азербайджане в XIX в. //Ученые записки АГУ. Серия химических наук, 1967, №3, с. 95.
- ¹⁵ История Азербайджана, т. 2, с. 219.
- ¹⁶ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1268, оп. 13, д. 76, л. 1, 5об.
- ¹⁷ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, Тифлис, 1869, с. 84.
- ¹⁸ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 239.
- ¹⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 37, оп. 30, д. 64, л. 11.
- ²⁰ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 218.
- ²¹ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 226.
- ²² Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в нач. XX в., с. 29 (на азерб. яз.).
- ²³ Записки КОСХ, 1861, №1-2, с. 29.
- ²⁴ Гулишамбаров С. Историко-экономический обзор шелководства Закавказского края, с. 6.
- ²⁵ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 66.
- ²⁶ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 66.
- ²⁷ Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. IV, ч. II, Тифлис, 1888, с. 188.
- ²⁸ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894, с. 309.
- ²⁹ Велиев Т.Т. Указ. работа, с. 29.
- ³⁰ Литвинов-Фалинский В.П. Шелковая промышленность России. Санкт-Петербург, 1902, с. 42.
- ³¹ Литвинов-Фалинский. Шелковая промышленность России. Санкт-Петербург, 1902, с. 42.

-
- ³² Шавров Н. Описание Кавказского шелководства. Тифлис, 1891, с. 73.
- ³³ Шавров Н. Описание Кавказского шелководства. Тифлис, 1891, с. 74.
- ³⁴ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 421.
- ³⁵ Гусейнов Г.Г. Характер экономических отношений в шелкомотальном и шелкоткацком производствах Азербайджана в XIX- нач. XX в. Автореферат канд. дисс. Баку, 1961, с. 17.
- ³⁶ Исмаилов М.А. Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX- нач. XX вв. В кн. // Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 211.
- ³⁷ Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в начале XX в., с. 73.
- ³⁸ Велиев Т.Т. Развитие капитализма в шелкообрабатывающей промышленности Азербайджана. // Известия АН Азербайджанской ССР, серия экономики, 1971, №1, с. 31.
- ³⁹ Исмаилов М.А. Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX- нач. XX вв. В кн. //Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия ..., с. 211-212. Подсчеты наши.
- ⁴⁰ Кавказ, 1896, 12 ноября.
- ⁴¹ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 398, 420, 422, 437. Подсчеты наши.
- ⁴² Литвинов-Фалинский В.П. Шелковая промышленность России. Санкт-Петербург, 1902, с. 42.
- ⁴³ Кондратенко Е. О способах хозяйствования в 5-ти губерниях Закавказского края, с. 56.
- ⁴⁴ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 352.
- ⁴⁵ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 13, лл. 2-4.
- ⁴⁶ Орлов А. Указ. работа, с. 172.
- ⁴⁷ Орлов А. Указ. работа, с. 172.
- ⁴⁸ Орлов А. Указ. работа, с. 172.
- ⁴⁹ Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья. Баку, 1908, с. 6.

-
- ⁵⁰ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. библ. от. 1, оп. 1, д. 6, л. 7; Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в период империализма, с. 55.
- ⁵¹ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 320.
- ⁵² Тер-Ованесов Г.Г. Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во II пол XIX в. //Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений. Тбилиси, 1974, с. 165; Кондратенко Е.О. Сборник статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края, с. 68.
- ⁵³ Смирнов В. Рыбное хозяйство в водах Азербайджана за 1880-1922 гг. Баку, 1925, с. 7.
- ⁵⁴ Гулишамбаров С. Указ. работа, с. 24.
- ⁵⁵ ЦГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. библ. от. 1, оп. 1, д. 6, л. 7; Кондратенко Е.О. Указ. работа, с. 68; Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в период империализма, с. 55.
- ⁵⁶ Труды КОСХ, 1893, №3-4, с. 92.
- ⁵⁷ Аргутинский-Долгоруков А. Указ. работа, с. 119-120.
- ⁵⁸ Обзор Елизаветпольской губернии за 1895 г.; ЦГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1284, оп. 223, д. 202, л. 56.
- ⁵⁹ Орлов А. Указ. работа, с. 141.
- ⁶⁰ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 371; Кавказский календарь на 1893 г., с. 66.
- ⁶¹ Кондратенко Е.О. Указ. работа, с. 65.
- ⁶² Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 169; История Азербайджана, т. 2, с. 164.
- ⁶³ Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 180; История Азербайджана, т. 2, с. 166.
- ⁶⁴ Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в период империализма, с. 83.
- ⁶⁵ Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в период империализма, с. 83.
- ⁶⁶ Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX- начале XX вв., с. 32; ЦГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. библ. отл. !, д. 25, лл. 3-9.

-
- ⁶⁷ Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX- начале XX вв., с. 42
- ⁶⁸ Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 180; Кондратенко Е.О. Указ. работа, с. 64.
- ⁶⁹ Кондратенко Е.О. Указ. работа, с. 80.
- ⁷⁰ Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 233; Каспий, 1895, 19 августа.
- ⁷¹ Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 233; Кондуралов А.С. Очерк шелководства в Геокчайском уезде Бакинской губернии. Сборник сведений по плодоводству в Закавказском крае. Тифлис, 1899, с. 31.
- ⁷² Сумбатзвде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в., с. 262; Краткий очерк экономики бр. Форер в Елизаветпольской Губернии. Тифлис, 1901, с. 5.
- ⁷³ Обзор Елизаветпольской губернии за 1900, с. 78.
- ⁷⁴ Кавказ в сельскохозяйственном отношении. Тифлис, 1899, с. 132.
- ⁷⁵ Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX вв., с. 82.
- ⁷⁶ Статистический сборник министерства путей сообщения, вып. 5, с. 8.
- ⁷⁷ Аргутинский-Долгоруков А. Указ. работа, с. 34.
- ⁷⁸ Гулишамбаров Ст. Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 17.
- ⁷⁹ Аргутинский-Долгоруков А. Указ. работа, с. 614.
- ⁸⁰ Аргутинский-Долгоруков А. Указ. работа, с. 78.
- ⁸¹ Авалиани С.А. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. III. Поселянская реформа сословно-поземельных отношений в мусульманских провинциях. Одесса, 1914, с. 34.
- ⁸² Умаев А.А. Кулацкие хозяйства, их место и удельный вес в экономике дореволюционного Азербайджана. //Вопросы истории Азербайджана накануне и периода первой русской революции. Сб. статей, с. 44.
- ⁸³ Богданов Н.Г. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870-1917 гг. //Исторические записки Института Истории АН СССР, 1941, №12, с. 218.

-
- ⁸⁴ Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX вв., с. 98.
- ⁸⁵ Сегаль И.Л. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912, с. 88.
- ⁸⁶ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. VII, с. 613-614.
- ⁸⁷ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. VII, с. 613-614.
- ⁸⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 329.
- ⁸⁹ Умаев А. Указ. работа, с. 48.
- ⁹⁰ Умаев А. Указ. работа, с. 45.
- ⁹¹ ГИА Азербайджана, ф. 65, оп. 1, д. 6, л. 47 об.
- ⁹² Исторический обзор Бакинской губернии, с. 47.
- ⁹³ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1268, оп. 5, д. 212, л 4 и об.
- ⁹⁴ ГИА Азербайджана, ф. 65, оп. 1, д. 3, л. 32 об.
- ⁹⁵ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 2, д. 5387, л 15 об.
- ⁹⁶ Исмаил-заде Д. Указ. работа, с. 57.
- ⁹⁷ Исмаил-заде Д. Указ. работа, с. 63.
- ⁹⁸ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 2, д. 5387, л 17.
- ⁹⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 2, д. 5387, л 14 об.
- ¹⁰⁰ Симонова А.С. Переселенческий вопрос в аграрной политике самодержавия в конце XIX- нач. XX вв. В кн.: //Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1965 г., Москва, 1970, с. 424-426.
- ¹⁰¹ Шаховский Н.В. Указ. работа, с. 10.
- ¹⁰² См.: Ленский Б. Отхожие неземледельческие промыслы в России. "Отечественные записки", 1877, №12, с. 242; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России, с. 405.
- ¹⁰³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Елизаветпольская губерния, табл. XXIII; там же. Эриванская губерния, табл. XXIII.

-
- ¹⁰⁴ Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897г., с. 78-80.
- ¹⁰⁵ См.: Рашин А.Г. Указ. работа, с. 340-341.
- ¹⁰⁶ Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876, с. 90, 92.
- ¹⁰⁷ Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX вв., с. 125.
- ¹⁰⁸ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. II, с. 198.
- ¹⁰⁹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. VII, с. 99.
- ¹¹⁰ Новая история зарубежных стран Востока. Москва, 1952, с. 324.
- ¹¹¹ Ильинский Г.Н. Аграрные отношения в Иране в конце XIX- нач. XX вв. //Ученые записки Института востоковедения АН СССР, т. VIII, 1953, с. 121.
- ¹¹² Белова Н.К. Об отходничестве из Северо-западного Ирана в конце XIX- нач. XX вв. //Вопросы истории. №10, 1956, с. 113.
- ¹¹³ Тигранов А. Из истории общественно-экономических отношений в Персии, Тифлисе, 1905, с. 160.
- ¹¹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Бакинская губерния, табл. XI; там же: Елизаветпольская губерния, табл. XXI.
- ¹¹⁵ Белова Н.К. Указ. работа, с. 113.
- ¹¹⁶ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 2, д. 812, л 97.
- ¹¹⁷ Заваров С. Кавказ в сельскохозяйственном отношении в 1892 г. Тифлис, 1900, с. 223.
- ¹¹⁸ Обзор о состоянии Дагестанской области за 1898 г., с. 81; там же: за 1895, с. 19.
- ¹¹⁹ Исмаилов М.А. Развитие капитализма в России "вширь". //Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. обществ. наук, 1964, №3, с. 112.
- ¹²⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Бакинская губерния, табл. VII; там же: Елизаветпольская губерния, табл. VII.

-
- ¹²¹ Обзор Елизаветпольской губернии за 1892 г. Тифлис, 1893, с. 10.
- ¹²² Обзор Елизаветпольской губернии за 1892 г. Тифлис, 1893, с. 10.
- ¹²³ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 53, 54.
- ¹²⁴ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 54, 56.
- ¹²⁵ ГИА России (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, лл. 38, 45.
- ¹²⁶ Хелимский И. О кустарной промышленности Закавказья. Москва, 1910, с. 2.
- ¹²⁷ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905, с. 36-47.
- ¹²⁸ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905, с. 44.
- ¹²⁹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905, с. 48.
- ¹³⁰ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург, 1905, с. 43-49.
- ¹³¹ Тихонов В.В. Переселения в России во II пол. XIX в. Москва, 1978, с. 80.

ГЛАВА II

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РАБОЧИХ В УЕЗДАХ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО II ПОЛОВИНЕ XIX в.

§1. Численность.

При исследовании процесса формирования пролетариата в Азербайджане значительный интерес представляет динамика его численности.

Рабочий класс стал зарождаться в Азербайджане в пореформенный период, когда здесь появляются первые предприятия фабрично-заводского типа, начал складываться единый внутренний рынок; другими словами, с постепенным ростом капиталистического способа производства в Азербайджане появляется и пролетариат.

В статистическом учете дореволюционной России отсутствовала единая система сбора статистических данных о численности рабочих. В одних случаях учитывались рабочие только крупных предприятий, в других и мелкие с количеством рабочих менее 5-ти. Кроме того, эти материалы составлялись разными лицами в разные годы с разной степенью приближения к действительности.

Наиболее полными и точными мы считаем те источники, в которых дается численность всех рабочих, независимо от того, каков тип предприятия, на котором

они работают. Вместе с тем, для определения структуры рабочего класса уездов Азербайджана в рассматриваемый период попытаемся в дальнейшем, по возможности, выделить фабрично-заводских рабочих от рабочих мелкой, кустарно-ремесленной промышленности.

По данным источников, к концу века в уездах Азербайджана в мукомольном производстве было занято более тысячи рабочих, из которых на паровых мельницах работало более 800 человек.¹

Одной из отраслей производства по обработке растительных продуктов в Азербайджане являлась табачная промышленность. Следует отметить, что табачное производство в уездах Азербайджана было развито куда менее значительно, чем в Баку, где к концу века на двух фабриках трудились 590 рабочих.² В уездах же Азербайджана в начале 80-х гг. было занято постоянно 49,³ в 90-е годы – 50,⁴ к концу века – 52 рабочих.⁵ Таким образом, приходится констатировать, что численность рабочих в этой отрасли промышленности за последние 30 лет XIX века было относительно стабильной. В Нахчыванском уезде и Загатальском округе табачных фабрик в рассматриваемый период не было.⁶

С начала 90-х годов в источниках стала указываться численность рабочих, занятых в обработке солодкового корня. Возникновение солодковой промышленности в Азербайджане относится к 1883 г. – времени открытия Бакинского участка Закавказской железной дороги, что дало возможность вывозить корень из Азербайджана за границу. Солодковый корень производился в обширных степях Елизаветпольской и Бакин-

ской губерний. Впервые на этот предмет обратила внимание греческая компания Хрусакис и Гизи, которые поселившись в Арешском уезде Елизаветпольской губернии, стала заказывать окрестным жителям доставку корней за определенную плату. Затем солодковый корень поступал на завод, на котором обычно сортировкой и прессовкой корня было занято 200 рабочих.⁷

В 1888-1889 гг. наряду с вышеуказанным заводом стали строиться еще два новых – Ургардта (возле ст. Уджары) и Блисса (недалеко от ст. Елизаветполь). Строительство этих заводов было закончено в начале 90-х годов. На первом из них в это время работали 70,⁸ а на втором – 45 рабочих.⁹ В середине 90-х годов на всех предприятиях по обработке солодкового корня в Азербайджане работало 221 рабочих,¹⁰ а в конце века – 308.¹¹ Следует отметить, что на всех заводах по обработке солодкового корня имелись паровые машины. Следовательно, рабочие этой отрасли производства Азербайджана относятся к фабрично-заводским.

Одной из ведущих отраслей производства в Азербайджане во II пол. XIX в. являлась шелкообрабатывающая промышленность, в которой было занято значительное число рабочих. Уже в 1858 г. их насчитывалось в уездах Азербайджана 1140,¹² а в 1865 г. – 2043 чел.¹³ В середине 80-х гг. численность их достигла 2238 рабочих;¹⁴ причем, из них 1776 рабочих трудились на предприятиях фабричного типа Нухи, Гарабага, Эйлиса, Ордубада и Загатал.¹⁵ Динамика численности этой части рабочих Азербайджана в 90-е годы отражена в следующей таблице:

	по “Обзорам ...” ¹⁶	по другим источникам
начало 90-х годов		
Бакинская губерния	1006	-
Елизаветпольская губерния	2392	-
Нахичеванский уезд	-	92 ¹⁷
Закатальский округ	-	39 ¹⁸
Всего:		3529
середина 91-х годов		
Бакинская губерния	953	-
Елизаветпольская губерния	3136	2372 ¹⁹ ; 2310 ²⁰
Нахичеванский уезд	370	478 ²¹
Закатальский округ	-	60 ²²
Всего:		3800 – 4519
1897 год		
Бакинская губерния	849	-
Елизаветпольская губерния	2782	2351 ²³ ; 2446 ²⁴
Нахичеванский уезд	380	159 ²⁵
Закатальский округ	-	140 ²⁶
Всего:		3500 – 4151
1899 год		
Бакинская губерния	835	1160 ²⁷
Елизаветпольская губерния	4025	3870 ²⁸
Нахичеванский уезд	478	478 ²⁹
Закатальский округ	-	132 ³⁰
Всего:		5315 – 5795

Как видно из таблицы, несмотря на определенный разброс в различных источниках, приведенные цифровые данные, дополняя друг друга, характеризуют рост численности рабочих шелкообрабатывающей промышленности. Так, в 1899 г. их численность по сравнению с началом 90-х гг. возросла более чем на 50%, а по сравнению с 1865 г. – более, чем 2,5 раза.

Сравнительно большой отряд рабочих уездов Азербайджана был занят на фруктово-вино-водочных предприятиях. В 70-е годы XIX в. на указанных предприятиях насчитывалось в среднем в год 2760 рабочих, а в 80-е гг. – 3314.³¹ В 1892 г. на указанных предприятиях насчитывалось уже более 4300 рабочих³² (в Бакинской губернии – 2738, в Елизаветпольской губернии – 1576), а в конце 90-х гг. – 5472³³ (в Бакинской губернии – 2784, в Елизаветпольской губернии – 2279, в Нахчыванском уезде – 315, в Загатальском округе – 94).

подавляющее большинство предприятий этой отрасли должны быть причислены к кустарным заведениям. Например, из 1707 действующих в 1894 г. в Елизаветпольской губернии винокуренных заводов только 8 принадлежали к числу промышленных и 4 – ректификационных, а остальные – садовладельческие, неусовершенствованные.³⁴

Основным местом сосредоточения винокуренного производства Бакинской губернии являлось селение, а с 1883 года местечко Кюрдамир Шемахинского уезда. Однако все указанные предприятия здесь были неусовершенствованными, паровых двигателей на них не существовало, а численность рабочих на каждом из них колебалась в пределах 4-7 человек.³⁵

К сожалению, источники из-за отсутствия в них данных об оборудовании предприятий этой отрасли промышленности, а также о числе рабочих на каждом из них, не позволяют выделить рабочих предприятий фабрично-заводского типа. Однако, по неполным данным, на 6-ти наиболее крупных винокуренных предприятий уездов Азербайджана, которые можно отнести к заводам в научном смысле этого термина, работало более 200 рабочих.³⁶ По уездам эти предприятия распределялись следующим образом: 5 – в Шушинском уезде, 1 – в Джеванширском уезде; из них лишь на предприятии, находившемся в с. Шевля Шушинского уезда не было паровой машины, но на нем работали 43 рабочих.³⁷

Во II половине XIX в. росло число рабочих металлообрабатывающей промышленности, особенно в медеплавильном производстве Азербайджана. Так, по сведениям на 1866 г. на медеплавильных заводах Азербайджана работало 1047 рабочих,³⁸ а уже в 1870 г. – 2283.³⁹ то есть, менее, чем за 5-летие численность рабочих в этой отрасли производства возросла более, чем вдвое. На одном лишь Гедабекском медеплавильном заводе общее количество рабочих в 70-е гг. превышало 1,5 тыс. человек.⁴⁰ Чтобы определить значительность этой цифры достаточно вспомнить, что в горной промышленности всего Кавказа в 1877 г. было занято около 3,5 тыс. человек.⁴¹

Медеплавильное производство в Азербайджане делает особенно заметные успехи, начиная с 80-х годов,⁴² что, главным образом, связано с проведением железной дороги. Если в 1882 г. в медеплавильном производстве было занято 1383* рабочих,⁴³ то уже в 1883 г. – 2069 рабочих.⁴⁴ К концу же века в этой отрас-

ли производства насчитывалось 2395 рабочих.⁴⁵ Интересно отметить, что к концу века в уездах Азербайджана работало более 75% всех горнорабочих медных заводов Кавказа.⁴⁶

Рабочих кирпичных предприятий в начале исследуемого периода было в уездах Азербайджана сравнительно мало. Хотя кирпичные предприятия имелись во многих уездах, но они были мелкими с 3-5 рабочими на каждом. Эта отрасль находилась на стадии мелкотоварного производства. В середине 70-х годов XIX в. в уездах Азербайджана на названных предприятиях было занято всего 150 рабочих.⁴⁷ К концу 80-х годов их численность составляла 470 человек.⁴⁸ К 1900 году в этой отрасли было занято 972 рабочих.⁴⁹ Таким образом, за четверть века численность рабочих в производстве кирпича увеличилось более, чем в 6 раз. Особенно интенсивно возросла численность рабочих в 80-е годы, что было связано с ростом строительных работ по линиям железных дорог, в городах и на рудниках.

Следует также отметить рост численности городских построек, промышленных предприятий. Все это вызвало возрастание спроса на кирпич, способствовало развитию кирпичного производства и обусловило увеличение количества рабочих в этой отрасли.

Во II пол. XIX в. в Азербайджане росло число рабочих гончарных, преимущественно ремесленных предприятий, большинство которых находились в сельских местностях. Данные за 60-70-е годы о гончарном производстве в Азербайджане не содержат сведений о количестве рабочих в этой отрасли. В середине 80-х годов их численность составила 276,⁵⁰ в конце 90-х годов – 483 рабочих.⁵¹ Наибольшее развитие гончарный про-

мысел получил в Нухинском и Кубинском уездах. В Баку этот промысел отсутствовал полностью.

Важным среди отраслей промышленности по обработке животного сырья являлось кожевенное производство. Предприятия этой отрасли производства были мелкими, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные. В 70-е годы в Азербайджане действовало в среднем 85 предприятий, на которых работали 283 рабочих,⁵² в середине 80-х годов на 235 кожевенных предприятиях трудились около 490 рабочих,⁵³ к 1900-му же году в уездах уже на 193 предприятиях было занято 666 рабочих.⁵⁴ Таким образом, численность рабочих на кожевенных предприятиях Азербайджана возросла за 30 лет в 2,4 раза. Кожевенное дело было наиболее распространено в Шемахинском и Нухинском уездах. В Баку и Ленкорани кожевенного производства не было.

Другой отраслью промышленности по переработке животноводческих продуктов в Азербайджане было мыловарение, которое было сосредоточено в основном в Шемахе, Нухе и Шуше. В середине 80-х годов в уездах Азербайджана действовало 3 мыловарни, на которых работало 5 рабочих.⁵⁵ В 1895 г. на 11 мыловарнях трудились 18 рабочих,⁵⁶ к 1900 году на 16 предприятиях были заняты 41 рабочих.⁵⁷ Следует отметить, что эта сфера производства в Азербайджане была слабо развита, что объясняется привозом мыла из России и заграницы.

Выше были приведены данные о численности рабочих по основным отраслям производства. Теперь же попытаемся сгруппировать их. В 1886-1887 гг. в уездах Азербайджана численность рабочих обрабатывающей промышленности в целом составляла 4830 рабочих.⁵⁸ Переломным периодом в развитии фабричного производства, а следовательно, и процесса формирова-

ния рабочих в уездах Азербайджана являлись 90-е годы прошлого столетия. Наглядно динамика численности рабочих в эти годы в различных отраслях обрабатывающей промышленности показана в следующей таблице:⁵⁹

	Обработка животных продуктов	Обработка растительн. продуктов	Обработка ископаем. продуктов	Искусс. минералы	Всего
Начало 90-х годов					
Бакинская губерния	149	2564	509	-	3222
Елизаветпольская губерния	381	4455	3201	2	8039
Нахичеванский уезд	50	992	635	-	1677
Итого:	580	8011	4345	2	12938
Середина 90-х годов					
Бакинская губерния	54	2255	118	-	2427
Елизаветпольская губерния	432	7158	3115	6	10711
Нахичеванский уезд	42	1954	165	-	2161
Итого:	528	11367	3398	6	15299
1897 год					
Бакинская губерния	163	4153	501	-	4817
Елизаветпольская губерния	336	5265	3117	6	8724
Нахичеванский уезд	50	1758	118	-	1926
Итого:	549	11176	3736	6	15467
1899 год					
Бакинская губерния	160	4285	3052	-	7497
Елизаветпольская губерния	442	6660	2460	9	9571
Нахичеванский уезд	45	1650	151	4	1850
Итого:	647	12595	5663	13	18918

Отметим, что общая численность рабочих, указанная в таблице, представляется нам несколько заниженной.

Из приведенных в таблице данных видно, что численность рабочих обрабатывающей промышленности менее, чем за десятилетие возросла на 50%, а по сравнению с 80-ми годами – более, чем в 4,5 раза.

В таблице учтены как рабочие фабрично-заводские, так и занятые в мелком производстве. Но, говоря о структуре рабочего класса, следует выделить фабрично-заводских рабочих. Для этого, прежде всего, нужно дать определение понятиям “фабрика” и “завод”. Ведь, строго говоря, многие из указанных в официальных источниках фабрик и заводов должны быть причислены скорее к кустарно-ремесленным заведениям, чем к фабрично-заводским. По циркуляру от 7 июня 1895 г. был введен ценз для определения понятий “фабрика” и “завод”, по которому к таковым относились все промышленные предприятия с числом рабочих не менее 15, а также те, которые при меньшей численности рабочих имеют паровой котел или паровую машину.⁶⁰ Определить численность фабрично-заводских рабочих лишь по первому признаку, т.е. по численности рабочих, дают возможность данные А.Гнедича, относящиеся к 1899 г., согласно которым на предприятиях с числом рабочих более 15 в уездах Азербайджана к концу века работало 4425 рабочих; из них: в Бакинской губернии (без Баку) – 996 чел., в Елизаветпольской губернии – 2861, Нахичеванском уезде – 478, Закатальском округе – 120 человек.⁶¹ Приведенные выше цифровые данные подтверждаются в основном данными “Перечня фабрик и заводов” 1897 года, в котором учте-

ны предприятия, имеющие не менее 15 рабочих и паровые машины. Согласно данным этого источника, на названных предприятиях в уездах Азербайджана работало более 4600 рабочих.⁶² Следует отметить, что по количеству фабрично-заводских рабочих на первом месте находилась шелкообрабатывающая промышленность.

Таким образом, на долю рабочих, работавших по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к фабрично-заводской, приходится более 14 тысяч человек. К этому следует прибавить численность рабочих мелких ремесленных предприятий, занимавшихся изготовлением одежды и обуви, продуктов питания, ювелирным делом, а также рабочих, занятых в торговле и гигиенических учреждениях, общая численность которых в двух губерниях Азербайджана в 1897 г. составляла 6385 человек (в Бакинской губернии – 4227, в Елизаветпольской – 2158).⁶³ Но $\frac{2}{3}$ этих групп рабочих Бакинской губернии приходится на долю Баку.⁶⁴ Таким образом, численность рабочих перечисленных групп в уездах Азербайджана составляло свыше 3,5 тысяч. Но и эта цифра сильно занижена. Установить точное число рабочих в ремесленном производстве трудно, почти невозможно. Дело в том, что согласно “Положению о пошлинах” ремесленного устава, изданного в 1879 году, допускается производить промысел при членах своих семейств или при двух только рабочих без платежа пошлин, в противном случае оплата пошлины была поставлена в зависимость от числа рабочих.⁶⁵ Вследствие этого владельцы мелких предприятий скрывали число рабочих.

Во II половине XIX в. в уездах Азербайджана происходит также складывание контингента горнорудных рабочих. В середине 80-х годов в горнорудном

производстве было занято 664 рабочих⁶⁶ (в добыче соли: в уездах Бакинской губернии – 434, в Нахичеванском уезде – 50; в добыче медной руды: в Елизаветпольской губернии – 180), в середине 90-х годов – 2112⁶⁷ (Елизаветпольская губерния: в добыче меди – 479, нефти – 10, железной руды – 27, на каменоломнях – 53; Бакинская губерния: в добыче соли – 1514; Нахичеванский уезд: в добыче соли – 9, на каменоломнях – 20), к концу же XIX в. – 1845⁶⁸ (Елизаветпольская губерния: в добыче меди – 380, нефти – 7, огнеупорных материалов – 25; Бакинская губерния: в добыче соли – 1417; Нахичеванский уезд: в добыче соли – 16).

Близко к промышленному пролетариату стояли и строительные рабочие.⁶⁹ Их численность из-за дробности статистических данных не поддается учету. Строительных рабочих в старой литературе к тому же вообще называют часто “ремесленниками”, совершенно неправильно подводя под эту категорию и наемных рабочих.⁷⁰ Попытаемся, однако, определить хотя бы приблизительно общее число строительных рабочих, довольствуясь данными Всеобщей переписи населения 1897 г., согласно которым число их в Бакинской губернии составляло 3161 человек, в Елизаветпольской губернии – 1143.⁷¹ Но $\frac{2}{3}$ строительных рабочих Бакинской губернии жили и работали в Баку.⁷² Следовательно, по очень приблизительным подсчетам, в уездах Азербайджана число их составляло более 2 тыс. человек.

Ссылаясь на данные переписи 1897 г. следует учесть, что значение их для изучения вопроса о численности рабочих определяется двумя особенностями ее материалов. Во-первых, перепись производилась зимой, когда население в целом было наименее подвиж-

но. Во-вторых, перепись отнесла к рабочим только лиц, считавших работу по найму своим главным занятием. Отсеву подверглись отхожие рабочие, субъективно не считавшие работу по найму своим главным занятием, даже если она давала им основной доход. Из этого следует, что данные переписи 1897 г. не являются преувеличенными. Наоборот, есть основание считать их преуменьшенными. Тем не менее мы вынуждены ими пользоваться для создания общей картины.

Как известно, к промышленным рабочим относят также и железнодорожников. Изучение численности этого отряда рабочих, особенно анализ изменения их численности, представляет значительную трудность. Это, связано, в первую очередь, с отсутствием необходимых статистических материалов. В одних случаях эти сведения отсутствуют полностью, в других – носят неполный характер, сопоставимых данных почти нет вовсе. В переписи 1897 года из-за специфики их учета данные о рабочих – железнодорожниках противоречивы.

Определить число занятых на железной дороге рабочих (хотя бы приблизительно) все же можно, следуя методике расчетов по количеству рабочих на каждую версту пути (в 90-е годы – примерно 9 человек⁷³). Учитывая, что длина Бакинского участка железной дороги составляла 515 верст⁷⁴, можно обоснованно сказать, что численность железнодорожных рабочих в Азербайджане составляла приблизительно 4600 человек.

О динамике численности железнодорожных рабочих можно судить по росту железных дорог в Азербайджане. Так, в 1900 г. с завершением строительства железнодорожной линии Баку-Дербент-Ростов протя-

женность железнодорожных путей в Азербайджане превысила 650 верст. В это время на каждую версту приходилось уже 11 человек.⁷⁵ Таким образом, к 1900 г. численность железнодорожных рабочих можно принять равной примерно 7150 человек. Из них примерно $\frac{1}{3}$ жили и работали в Бакинском нефтепромысловом районе.⁷⁶ Следовательно, на долю уездов Азербайджана приходится более 4700 человек. Данные цифры говорят о неуклонном росте железнодорожных рабочих, который был связан с увеличением количества подвижного состава, протяженности железнодорожных путей, грузооборота и пропускной способности Южно-Кавказской железной дороги. Вместе с тем это был и яркий показатель развития капитализма в уездах Азербайджана. Вся эта масса капиталистически занятых рабочих представляла среду, из которой выкристаллизовывалось чисто пролетарское ядро: паровозные машинисты, их помощники, рабочие мастерских и депо, расположенных на ст. Гянджа, Евлах, Акстафа, Уджар, Аджикабул и др. Паровой молот, токарный и строгальные станки, кузнечные горны, различные механические установки уже не мирились с сохранением связи рабочих с землей.

В таблицах переписи 1897 г. зарегистрировано также более 1900 рабочих, занятых в уездах Азербайджана извозным промыслом и переноской тяжестей.⁷⁷ Итак, в конце XIX в. в уездах Азербайджана насчитывалось более 6600 транспортных рабочих.

Данные переписи 1897 г. включают также большую группу неквалифицированных рабочих – поденщиков и чернорабочих, которые использовались, главным образом, в промышленности, на транспорте и в торговле, но в официальной фабрично-заводской стати-

стике они не регистрировались.⁷⁸ По всему Азербайджану их насчитывалось 30959 человек;⁷⁹ из них в Бакинском нефтепромысловом районе – 10641.⁸⁰ Таким образом, на долю остальных уездов Азербайджана приходится примерно 20318 поденщиков и чернорабочих.

Вторая половина XIX в. была временем быстрого увеличения численности рабочих в рыбной промышленности Азербайджана. В силу специфики производства, рыбная промышленность сравнительно рано стала развиваться на капиталистической основе. Общая численность рабочих на рыбных промыслах в 50-е гг. XIX в. достигала 2,5 тыс. человек.⁸¹ В 1900 же году на рыбных промыслах Азербайджана (без Бакинского участка, где в 1900 г. лов рыбы не производился)⁸² работало: на речных и озерных – 6359, на морских – 5226 рабочих.⁸³ Следовательно, в 1900 г. на всех рыбных промыслах Азербайджана работало более 11,5 тысяч наемных рабочих.

Если объединить данные, относящиеся к рабочим промышленности и транспорта, с данными о чернорабочих и поденщиках, то обнаружим, что общее число рабочих промышленности и транспорта к концу XIX в. в уездах Азербайджана составляло более 61 тысяч.

Ядром рабочего класса, авангардным его отрядом являлись, так называемые, индустриальные рабочие, к которым относятся рабочие фабрично-заводской обрабатывающей, горной и горнозаводской промышленности, и железнодорожные рабочие. Индустриальные рабочие в уездах Азербайджана составляли 11145 человек, т.е. 18% всех промышленных и транспортных рабочих. Именно индустриальные рабочие представляли собой тогда наиболее квалифицированную часть рабочего класса, непосредственно связанную со сферой

материального производства. Именно в фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и на железнодорожном транспорте раньше всего складываются кадры постоянных рабочих, а связь этих рабочих с землей была наименьшей.

Однако приходится констатировать, что основную массу промышленных заведений в уездах Азербайджана составляли мелкие и мельчайшие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции с числом рабочих от 1 до 4, которые не причислялись к “фабрикам” и “заводам”, что было характерно не только для Азербайджана, но и для России в целом, о чем свидетельствует следующая таблица:

	В Европейской России ⁸⁴		В уездах Азербайджана*	
	числен. рабочих в млн. человек	в % к итогу	числен. рабочих в тыс. человек	в % к итогу
Индустриальных рабочих (фабрично-заводских, горных и железнодорожных)	1.5	43.0	11.1	39.0
Рабочих, занятых капиталистами на дому, а также работавших по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к фабрично-заводской	2.0	57.0	17,5	61.0
Итого:	3.5	100.0	28,6	100.0

Таким образом, как свидетельствуют данные таблицы, удельный вес рабочих мелких предприятий в уездах Азербайджана был выше, чем в целом по Европейской России, однако, как уже говорилось выше, и

там, и здесь рабочие мелких предприятий численно преобладали над индустриальными рабочими. Разобщенность в процессе труда рабочих мелких предприятий, значительно превосходивших по численности индустриальных рабочих, задерживала формирование их классового сознания, снижала организованность и политическую активность.

Для того, чтобы охарактеризовать концентрацию рабочих на промышленных предприятиях уездов Азербайджана к концу XIX в., составим следующую таблицу:⁸⁵

	Удельный вес рабочих в % на предприятиях с числом работающих						
	менее 5-ти	5-15	16-19	20-50	51-100	101- 500	500 и более
Бакинская губерния	87,0	4,5	0,5	-	-	8,0	-
Елизаветпольская губерния	34,3	11,6	1,3	12,3	10,2	3,7	26,6
Нахичеванский уезд	36,5	9,3	24,8	22,0	7,4	-	-
Закатальский округ	38,2	7,3	-	-	54,5	-	-
По всему Азербайджану*	45,5	9,9	2,5	10,2	8,5	4,3	19,1

Из составленной таблицы видно, что основная часть рабочих (55,4%) была распылена по мелким предприятиям с числом рабочих до 15-и. Интересным является и тот факт, что 23,4%, то есть почти четверть рабочих промышленных предприятий уездов Азербай-

джана трудились на фабриках, имевших 100 и более рабочих.

Как уже отмечалось выше, таких предприятий в уездах Азербайджана было очень мало и перечислить их не составляет труда: Гедабекско-Галакентский медеплавильный комплекс (более 2 тыс. рабочих), 3 шелкомотальные фабрики (Мусы Мамедова, г. Нуха, 154 раб.; Амбарцума Арунянца, Шушинский уезд, 150 раб.; Нерсеса Арунянца, Шушинский уезд, 120 раб.) и 2 завода по переработке солодкового корня (оба в Гейчайском уезде, общая численность рабочих – 205 чел.).

Сопоставляя численность рабочих на крупнейших предприятиях уездов Азербайджана (более 2620 чел.) с данными о численности всех фабрично-заводских рабочих (более 4,5 тыс.), приходим к выводу, что первые сосредотачивали более 57% всех фабрично-заводских рабочих, что свидетельствует об относительно высокой степени концентрации фабрично-заводских рабочих. А это является очень важным моментом, так как, если появление первых рабочих кадров было связано с возникновением и развитием начальных стадий промышленного производства – мелкотоварной и мануфактурной, – то лишь крупная капиталистическая промышленность создает необходимые условия для окончательного оформления рабочего класса.

В интересах наиболее цельного представления общей численности и структуры рабочего класса уездов Азербайджана к концу XIX в. составим следующую таблицу:

	тыс. рабочих
Рабочие крупных капиталистических предприятий	11.0

В том числе:	
Фабрично-заводские	4.5
Горные	1.8
Железнодорожные	4.7
Сельскохозяйственные рабочие	26.0
Рабочие рыбной промышленности	11.5
Строительные рабочие	2.0
Рабочие мелкой, кустарно-ремесленной промышленности и торговли	17.5
Чернорабочие и поденщики, занятых извозом и переноской тяжестей	22.2
Всего	90.2

Из 90,2 тыс. рабочих, указанных в таблице постоянными являлись железнодорожные, рабочие металлургических заводов и наиболее крупных шелкообрабатывающих предприятий, работающих круглый год.

Что касается рабочих рыбной промышленности, то лишь небольшая их часть нанималась на целый год. Сюда принадлежали, главным образом, те из них, которые исполняли работу, требующую разнообразных технических знаний: солильщики, икрянщики, неводчики и пр.

Таким образом, примерно треть рабочих уездов Азербайджана являлись в исследуемый период постоянными. Остальные были сезонными рабочими и, как правило, были разбросаны по мелким предприятиям с сезоном работы в 6-9 месяцев в году. Однако многие сезонные рабочие нанимались на одни и те же предприятия из года в год. Предприниматели были заинтересованы в найме тех рабочих, у кого уже был опыт работы на данном производстве, чтобы каждый год не обучать новичков, так как это снизило бы темп работы в разгар сезона.

К армии наемного труда следует отнести также прислугу. Несмотря на то, что промышленные, сельскохозяйственные рабочие и прислуга имели как общие черты, так и отличительные признаки, они являлись разными социальными группами единого класса пролетариата. Общая численность прислуги в уездах Азербайджана составляла более 7 тыс. человек.⁸⁶

Итак, можно приближенно, но с надежной степенью достоверности заключить, что к концу XIX в. общая численность рабочих в уездах Азербайджана была, по меньшей мере, равна 97,2 тыс. человек. По данным Всероссийской переписи 1897 г. в уездах Азербайджана насчитывалось 1.781 тыс. человек населения. Стало быть, сравнивая вышеприведенные данные, можно считать, что в конце XIX в. в уездах Азербайджана пролетариат составлял около 5,4% всего населения. Если же взять в масштабе всего Азербайджана, то из 1.920 тыс. населения пролетариат составлял 162,2 тыс. (65 тыс. – в Баку⁸⁷ и 97,2 тыс. – в уездах), то есть более 8,4%. Для сравнения отметим, что в те же годы из 132,9 млн. населения всей России⁸⁸ пролетариат страны составлял 14 млн. человек⁸⁹, что составляет 10,5%.

Таким образом, в численном отношении пролетариат Азербайджана уже в конце XIX в. сформировался как значительный отряд.

Конечно, приведенные данные не всегда сопоставимы, так как отклоняются на 1-3 года от дат подсчета. Но, на наш взгляд, это не оказывает принципиального влияния на выявление тенденции и темпов развития рабочего класса в Азербайджане во II пол. XIX в.

§2. Состав.

Проблема формирования пролетариата неотделима от проблемы его состава. Состав пролетариата отражает изменения в производительных силах, в техническом базисе производства, в процессах происходящих во всей экономике.

Одним из факторов, характеризующих пролетариат в Азербайджане в конце XIX века является его возрастной состав. Впервые итоговые данные по возрастному составу рабочих были даны в переписи 1897 г., на основе обработанных материалов которой составлена следующая таблица:⁹⁰

Наименование наиболее характерных для уездов Азербайджана отраслей и производств	в процентах:							
	12 лет и моложе	13-14	15-16	17-19	20-39	40-59	60 и более	неизв. возр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Добыча руд и копи	3	2	9	13	60	11	0.9	0.7
Обработка волок. веществ	9	7	10	12	49	10	2	0.8
Обработка животновод. продук.	5	2	10	13	53	14	2	0.1
Обработка дерева	6	5	13	20	39	5	1	0.2
Обработка металлов	5	4	12	15	51	12	0.5	0.7
Обработка мин. веществ	4	3	4	6	60	22	1	-
Винокурение	-	1	7	8	57	26	1	-
Обработка раст. и жив. пит. прод.	2	2	4	8	59	19	5	0.6
Изготовление одежды	12	14	17	18	54	4	0.7	0.3
Строительные работы	1	2	5	9	62	16	5	0.3
Железные дороги	-	0.2	1	4	79	15	0.6	-
Извозный промысел	1	2	4	9	65	18	0.6	0.3

Торговля	13	10	17	16	35	7	2	0.2
Всего (без сельско хоз. рабочих, чернорабочих и рыбной пр-ти)*	4	4	7	10	57	15	2.6	0.4

Из таблицы со всей очевидностью вырисовывается полное преобладание (74%) средней, наиболее трудоспособной возрастной группы (15-39 лет) и относительно невысокий удельный вес крайних групп, представляющих труд детей, подростков и стариков. Так, рабочие старше 40 лет составляли лишь 18%. И это вполне понятно и объяснимо, если учесть, что в конце прошлого века кадровый состав рабочих уездов Азербайджана только еще начал складываться, а процент старых потомственных рабочих был невелик.

Наибольшее применение находил женский и детский труд в шелкообрабатывающей промышленности Азербайджана. Первые сведения о применении труда женщин-азербайджанок на шелкомотальных фабриках относится ко времени постройки французом Гарни заведения по замариванию коконов (нач. 60-х гг. XIX в.), где работали до 400 женщин. Последующие сведения относятся к фабрике Алексеева, приславшего в Нуху своего поверенного и техника с целью научить “женщин-татарок разматывать шелк и заохотить их работать в заведении”.⁹¹

Что же касается возраста работниц, то в основном это были незамужние девушки до 20-летнего возраста. Очевидно, после создания семьи значительная часть работниц покидала предприятия, так как не могла оторваться от семьи, от воспитания детей.

По сведениям, относящимся к 1888 г. “в Нухе рабочие и мотальщики – мужчины, в Карабахе – все женщины, в тростильных заведениях в Нухе встречаются лица обоих полов, в Карабахе — опять все без исключения лица женского пола; ...лица, занимающиеся при заводах сортировкой коконов, как в Нухе, так и в Карабахе все без исключения женщины”.⁹² Как отмечал Ст.Гулишамбаров, на шелкообрабатывающих предприятиях “женщин повсюду предпочитают мужчинам, как по дешевизне, так и по исполнительности, и только за недостатком их мужчины появляются на шелкомотальных фабриках”.⁹³ Из 1776 рабочих всех крупных шелкообрабатывающих предприятий Азербайджана женщины составляли к 1880 г. 976 человек, т.е. 54% всех рабочих.⁹⁴

Согласно ведомостей о промышленных предприятиях Елизаветпольской губернии за 1894 г. на 47 шелкообрабатывающих фабриках названной губернии работало 2371 рабочий; из них: взрослых женщин – 182, подростков (от 15 до 17 лет) – 573, детей (до 15 лет) – 692 человека.⁹⁵

Более подробные сведения о половом и возрастном составе рабочих шелкообрабатывающей промышленности содержится в “Перечне фабрик и заводов”:⁹⁶

	Взрослые		Подростки		Малолетки		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Нуха-Закатальская зона	864	102	211	56	173	9	1415
Карабахская зона	31	72	114	193	69	456	935
Ордубадская зона	67	34	45	12	1	-	159
Итого	962	208	370	261	243	465	2509

Таблица показывает, что женщины и несовершеннолетние на шелкообрабатывающих предприятиях Азербайджана в середине 90-х годов составляли 1547 человек, что составляет 61% всех рабочих этой отрасли промышленности. Следует обратить внимание на преобладание в шелкообрабатывающей промышленности труда несовершеннолетних над трудом взрослых.

Определенное применение женский и детский труд находил во фруктово-вино-водочных предприятиях Елизаветпольской губернии. В 1897 г. женщины в указанной отрасли производства Елизаветпольской губернии составляли 7,3%, а малолетки – 3%.⁹⁷ На виноводочных предприятиях Бакинской губернии и Закатальского округа детский и женский труд применялся незначительно.⁹⁸

В отличие от табачных предприятий г. Баку, где почти половина всех рабочих составляли дети и подростки,⁹⁹ на табачных предприятиях уездов Азербайджана труд детей и подростков применялся намного меньше и составлял в 1898 г. всего 17%,¹⁰⁰ а в абсолютном выражении численность их была совсем незначительной.

Женский и детский труд находил применение также и в рыбной промышленности Азербайджана,¹⁰¹

где женщины и дети составляли 4% всех рабочих этой отрасли.¹⁰² Женщины на рыбных промыслах занимались преимущественно низанием рыбы, ее резкой, промыванием, вывешиванием, укладкой рыбы в лари и тары. Женщинам помогали подростки 12-15 лет.¹⁰³

Важно заметить, что распределение женщин по отраслям промышленности почти соответствовало распределению детей и подростков, но труд последних применялся в Азербайджане значительно шире.

Для создания общей картины * полового и возрастного состава рабочих Азербайджана по данным переписи 1897 г. составим следующую таблицу:¹⁰⁴

	Соотношение рабочих по полу в %		в том числе детей до 15 лет в %		
	муж.	жен.	к числу раб. об. пола	из них	
				муж.п	жен.п
Промышленные и строительные рабочие	97.3	2.7	8.8	94.4	5.6
Рабочие всех видов транспорта, почты, телеграфа и телефона	97.6	2.4	2.1	100.0	-
Поденщики и чернорабочие	94.7	5.3	3.6	94.9	5.1
Рабочие сельского хозяйства	98.2	1.8	13.8	97.3	2.7
Рабочие торговли	92.8	7.2	5.0	96.0	4.0
Прислуги	76.8	23.2	18.1	67.1	32.9
Всего	95.8	4.2	10.0	93.0	7.0

Как видим, в таблице дан состав рабочих по основным отраслям труда и полу, с выделением удельно-

го веса малолетних рабочих до 15-летнего возраста. По приведенным в таблице данным, наибольшую массу рабочих, а именно 95.8% составляли мужчины и лишь 4.2% приходилось на долю женщин. Всего же женщины и дети среди наемных рабочих Азербайджана в рассматриваемый период составляли 14.2%.¹⁰⁵ Известно, что в России в целом они составляли 25% рабочих.¹⁰⁶ Интересно, однако, заметить, что труд детей до 15 лет в Азербайджане применялся шире, чем в России, о чем свидетельствует тот факт, что дети до 15 лет в Азербайджане составляли 7.8% от общего числа рабочих-мужчин и 14.7% – среди работниц, в то время, как в Европейской России они составляли соответственно 3.7% и 4.5%.¹⁰⁷ В то же время удельный вес женщин среди наемных рабочих Азербайджана был значительно ниже, чем в России. Так, в числе рабочих Азербайджана (без сельскохозяйственных рабочих) женщины составляли около 9%, тогда как в среднем по Российской империи – 32%. Это объяснялось бесправным положением мусульманской женщины, которая не имела права участвовать во многих областях производственной жизни.

Характерной чертой пролетариата уездов Азербайджана был его многонациональный состав, что предопределялось различием источников его формирования.

Данные показывают, что наибольшую по численности группу составляли – азербайджанцы и армяне, со значительным преобладанием азербайджанцев. Одной из особенностей формирования рабочих-азербайджанцев было пополнение их рядов представителями из Южного Азербайджана. В дальнейшем гово-

ря о рабочих-азербайджанцах будут иметься в виду рабочие как Северного, так и Южного Азербайджана.

Наиболее ярким подтверждением вышеизложенного является национальный состав рабочих такой важной отрасли промышленности Азербайджана как шелкообрабатывающая, где трудились исключительно рабочие местных национальностей, причем большую часть рабочих составляли азербайджанцы.¹⁰⁸

На заводах по обработке солодкового корня также главный контингент рабочих составляли азербайджанцы.¹⁰⁹ В горнозаводской промышленности основной контингент рабочих составляли персоподанные азербайджанцы, которые трудились на медеплавильных заводах в качестве рудокопов,¹¹⁰ и местные жители, занимающиеся обжиганием угля, рубкой леса, перевозкой материалов и т.п.¹¹¹ Как сообщает источник: “Кедабекский и Калакентский заводы привлекают значительное число рабочих из туземных горных селений Айкенд, Балакент, Дашкесан, Мискинли, Чардахлы, Карабулаг и др.”¹¹²

Рабочий класс Азербайджана формировался не изолированно; его развитие подчинялось тем же закономерностям, что и развитие российского пролетариата. С развитием в России крупной фабрично-заводской промышленности, с ростом внутреннего рынка формируется российский пролетариат. Ликвидируя экономическую замкнутость между отдельными районами страны, углубляя отраслевую специализацию областей, крупное машинное производство устраняет оседлость населения, свойственную предшествующему периоду, создает подвижность населения. Некоторые из направлений отхода рабочих из России вели в уезды Азербайджана. Это, прежде всего, рыбные промыслы и желез-

нодорожные работы, где русские рабочие составляли значительную часть.

В основном русские рабочие использовались в профессиях, требующих высокой квалификации. Комплектование рыбной промышленности в Азербайджане квалифицированной рабочей силой производилось, в первую очередь, путем найма рабочих в Астрахани, Саратове, Пензе, Рязани и Твери. Квалифицированные русские рабочие использовались в основном в обработке рыбы и рыбных продуктов: в засолке, вялении, копчении, а также в приготовлении икры, варке рыбьего клея. Представителей из местных национальностей брали на работы, не требующие особых навыков, производственного опыта: гребцами, грузчиками и т.п. Вот что говорится в газете “Новое обозрение” о национальной принадлежности рабочих самого крупного рыбопромышленного пункта на Куре – Банковского участка: “Здесь коренных жителей нет, все – люди пришлые... Мастеровые здесь почти исключительно русские, а рабочие – рыболовы татары (азербайджанцы – З.К.)”.¹¹³ Это же подтверждается и архивными материалами, в одном из которых говорится: “Рабочие рыбных промыслов выписывались из России, в основном из Астрахани, что обходится с немалыми издержками”.¹¹⁴ На рыбных промыслах работали и южные азербайджанцы, которые нанимались в качестве чернорабочих.

В 1900 г. из всех рабочих, занятых рыбным промыслом в речных и озерных участках было: русских – 699, азербайджанцев и армян – 5660 рабочих;¹¹⁵ на морских промыслах: русских – 3644, азербайджанцев – 876.¹¹⁶ Кроме того, в 8-м смотрительном районе работало 497 рабочих, о национальном составе которых сведениями не располагаем. Таким образом, как видно

из вышеизложенного, примерно 40% рабочих на рыбных промыслах принадлежали русской национальности и 60% являлись азербайджанцами и армянами, т.е. принадлежали к местным национальностям.

Учет национального состава рабочих в царской России не велся. Но все же попытаемся вывести хотя бы ориентировочные показатели общего национального состава рабочих и прислуги уездов Азербайджана к концу XIX в.:¹¹⁷

Азербайджанцы	-	65,7%
из них:		
из Северного Азербайджана	-	38,3%
из Южного Азербайджана	-	27,4%
Армяне	-	14,4%
Русские	-	5,4%
Прочие	-	14,5%

Приведенные выше процентные показатели национального состава рабочих уездов Азербайджана выведены следующим образом: известно, что общее население двух губерний – Бакинской (без Баку) и Елизаветпольской к концу XIX в. составляло примерно 1.550 тыс. человек.¹¹⁸ Из них азербайджанцы составляли 60%, а лица наемного труда и прислуга – 4.0% населения указанной национальности. Таким образом, нетрудно установить, что азербайджанское население указанных губерний составляло приблизительно 930 тыс. человек, из которых примерно 37200 человек являлись наемными рабочими и прислугой, что составляет от общей численности рабочих уездов Азербайджана (97.2 тыс.) – 38.3%.

Таким же методом определен удельный вес и остальных национальных групп рабочих, для чего были использованы данные Ишханяна о том, что лица наемного труда и прислуги составляли среди армян – 4,12%, среди иранских групп – 20% , среди русских – 6%.¹¹⁹ Разумеется, как уже отмечалось выше, эти показатели лишь ориентировочны, но вполне правомерны.

При изучении состава пролетариата значительный интерес представляет вопрос о продолжительности производственной деятельности рабочих. Чем дольше продолжалась трудовая деятельность на промышленных предприятиях, тем больше бывшие крестьяне превращались в кадровых пролетариев, основным источником существования которых становилась продажа своей рабочей силы. Из числа рабочих с большим производственным стажем формировались потомственные пролетарии. Удельный вес таких рабочих в уездах Азербайджана в исследуемый период был сравнительно невелик, и складывались такие кадры в основном на крупных предприятиях: на медеплавильных предприятиях, на железнодорожном транспорте и рыбных промыслах, где приобретенная нелегким путем квалификация приковывала рабочих к определенной производственной специальности. Чем крупнее было предприятие, тем продолжительнее на нем был годовой рабочий период, требуя предельной занятости рабочего.

Так, в книге приема и увольнений, рабочих Гедабекского медеплавильного завода есть сведения о производственном стаже 60 рабочих, принятых на работу во II половине XIX в. и стаж которых на данном предприятии к концу XIX века не прерывается. Из числа упомянутых рабочих к концу века стаж до 5 лет на данном предприятии имели 8 человек, от 5 до 10 лет –

11 человек, от 10 до 20 – 25 человек, от 20 до 30 лет – 16 человек.¹²⁰ Если среди столь небольшого количества рабочих мы встречаем рабочих с большим стажем работы, то на всем заводе их удельный вес был, естественно, гораздо больше. На этом заводе трудились и целые рабочие династии. Так, судя по фамилиям, именам и отчествам рабочих в вышеуказанных списках, из 60 рабочих 17 трудились вместе со своими отцами, сыновьями, братьями и составляли, если так можно выразиться, 8 рабочих династий.¹²¹

Кадры постоянных рабочих формировались так же и на железнодорожном транспорте. Наиболее устойчивое ядро здесь составляли паровозные машинисты и мастеровой люд депо, где сам характер работы способствовал образованию из них постоянных квалифицированных кадров кузнецов, котельщиков, слесарей, токарей и литейщиков. На крупных станциях образовался также обязательный контингент смазчиков и сцепщиков, работа которых требовала определенного опыта, навыков и относительно постоянного состава.

Часть рабочих на рыбных промыслах также нанималась на целый год. Сюда принадлежат, главным образом, те из них, которые исполняли работу, требующую разнообразных технических знаний: солельщики, икрянники, неводчики, разъездные на токах и пр. Причем, они не только нанимались на целый год, но и перенанимались из года в год и работали на одних и тех промыслах продолжительное время.

Как известно, основой для роста сознательности рабочих являлась грамотность. Согласно переписи 1897 г. в Азербайджане грамотными были всего лишь 24,6%,¹²² то есть менее одной четверти рабочих. Повышенный процент грамотных был среди рабочих фрук-

тово-вино-водочного производства (48,7%) и в обработке металлов (43%). В обработке волокнистых веществ грамотные среди рабочих составляли 9,3%, а в обработке растительных и животных питательных веществ – 16,5%.

Картину грамотности рабочих по возрастным группам представляет следующая таблица:¹²³

12 лет и моложе	-	13,0%
13-14лет	-	30,3%
15-16	-	28,8%
17-19	-	31,8%
20-39	-	24,5%
40-59	-	21,4%
60 лет и более	-	12,8%

Таким образом, наибольший процент грамотные составляли среди молодежи от 13 до 19 лет. Среди рабочих, старше 40 лет неграмотные составляли около 80% или $\frac{4}{5}$ всех рабочих этого возраста.

Говоря об образовательном уровне грамотных рабочих, следует отметить, что грамотность подавляющего большинства рабочих ограничивалась лишь умением читать.

Крайне неблагоприятно дело обстояло с общеобразовательным обучением детей рабочих. Школ для детей при промышленных предприятиях уездов Азербайджана почти не существовало, за исключением школы при Гедабекском медеплавильном заводе, рассчитанной на 20 детей. Содержалась она на средства завода.¹²⁴

Не на много лучше обстояло дело с профессиональным обучением. В Закатальском округе еще в 70-е гг. XIX в. была устроена ремесленная школа, деньги на

устройство которой были собраны с населения – по 40 коп. с дыма. В 1984 г. в этой школе обучались 30 постоянных учеников и 10 – проходящих. Обучали учеников кузнечному, столярному, слесарному делу, кроме того они получали общее элементарное образование. Окончившие эту школу очень быстро получали места на Южно-Кавказской железной дороге.¹²⁵

В г. Елизаветполе также имелось одно железнодорожное училище, в котором в конце XIX в. обучалось 125 учащихся.¹²⁶

Как видим, число мест в перечисленных выше учебных заведениях далеко не удовлетворяло потребности рабочей молодежи, тянувшейся к знаниям. Царское правительство держало трудящиеся массы в темноте и невежестве.

Особые условия формирования рабочего класса Азербайджана (более тесная, чем в Центральной России, связь с землей большей его части, сравнительно меньшая подвижность, национальный гнет, безграмотность) задерживали рост его классового и национального самосознания.

¹ Гнедич А. Обзор промышленности фабрично-заводской, кустарной и горной в губерниях и областях Кавказского края. //Исторический вестник. т. 1, Тбилиси, 1945, с. 237-238, 243-244; Обзор Эриванской губернии за 1899 г., ведомость №2.

² Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 378; Бакинский торгово-промышленный сборник с иллюстрациями на 1900, с. 112.

³ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 378 и 382.

⁴ Обзор Бакинской губернии за 1892 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1892 г.; Гулишамбаров Ст. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894, с. 138-139; Сбор-

-
- ник статистических сведений по Закавказскому краю, ч. I, Тифлис, табл. XIX, с. 204.
- ⁵ Обзор Бакинской губернии за 1899 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1899 г.
- ⁶ Сборник статистических сведений по Закавказскому краю, ч. I, с. 204.
- ⁷ Гулишамбаров Ст. Указ. работа, с. 346; Труды КОСХ, 1891, №5-6, с. 195.
- ⁸ Орлов П.А. Указ. работа, с. 141.
- ⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 82, д. 5013, л. 474.
- ¹⁰ Обзор Бакинской губернии за 1895 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1895 г.
- ¹¹ Обзор Бакинской губернии за 1895 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1895 г.; Гнедич А. Указ. работа, с. 237, 244.
- ¹² Сборник материалов и сведений по ведомству Министерства финансов, т. II, №7, Санкт-Петербург, 1865 г., 370.
- ¹³ Сборник материалов и сведений по ведомству Министерства финансов, т. II, №6, Санкт-Петербург, 1867 г., 399.
- ¹⁴ Гулишамбаров Ст. Указ. работа, с. 324.
- ¹⁵ Труды КОСХ, 1885, №1-2, с. 37; там же, №4-5, с. 233.
- ¹⁶ Данные этой графы взяты из "Ведомостей о фабрично-заводской промышленности", приложенных к губернским отчетам. См.: "Обзоры ..." соответствующих губерний за соответствующие годы.
- ¹⁷ Орлов П.А. Указ. работа, с. 137.
- ¹⁸ Свод данных о фабрично-заводской промышленности России за 1892 г., с. 166-167.
- ¹⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, лл. 10-706.
- ²⁰ Кавказ, 1896, 12 ноября.
- ²¹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, л. 49.
- ²² ЗКОИРГО, кн., XIX, Тифлис, 1897, с. 41.
- ²³ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, с. 122-124.

-
- ²⁴ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г., с. 9.
- ²⁵ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, с. 124.
- ²⁶ Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г., с. 9.
- ²⁷ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, л. 46-46 об.
- ²⁸ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, л. 49.
- ²⁹ Там же, л. 49.
- ³⁰ Там же; Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г., с. 74.
- ³¹ Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 350-351.
- ³² Обзор Елизаветпольской губернии за 1892 г.; Обзор Бакинской губернии за 1892 г.
- ³³ Обзор Елизаветпольской губернии за 1899 г.; Обзор Эриванской губернии за 1899 г.; Бакинской торгово-промышленный сборник с иллюстрациями, 1900 г., с. 112-а.
- ³⁴ ЗКОИРГО, кн. XVIII, 1894, с. 435.
- ³⁵ Обзоры Бакинской губернии с 1889 по 1900 г.; Сумбатзаде А.С. "Промышленность ...", с. 358-359.
- ³⁶ Орлов П.А. Указ. работа, с. 172.
- ³⁷ Орлов П.А. Указ. работа, с. 172.
- ³⁸ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 81-85.
- ³⁹ Сборник сведений о Кавказе, т. 2. Тифлис, 1872, с. 360-363.
- ⁴⁰ Сборник сведений о Кавказе, т. 2. Тифлис, 1872, с. 359.
- ⁴¹ Сумбатзаде А.С. "Промышленность ...", с. 258.
- ⁴² Исмаилов М.А. Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX- начале XX вв. В кн. //Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, с. 187.
- * Всех рабочих медеплавильного производства можно разделить на рудничных, заводских (занятых непосредственно выплавкой меди) и вспомогательных (рабочие мастерских, на железной дороге, при подводах, занятые заготовкой дров

-
- в лесу). Приводимые данные не включают рудничных рабочих, о которых будет сказано позже.
- ⁴³ Горнозаводская производительность России в 1882 г., с. 137.
- ⁴⁴ Горнозаводская производительность России в 1883 г., с. 158.
- ⁴⁵ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, л. 48; Вестник горного дела и орошения. 1900, №6, с. 7-9.
- ⁴⁶ Гессен Ю. История горнорабочих СССР, т. II, с. 155.
- ⁴⁷ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 73, д. 4404, л. 273.
- ⁴⁸ Обзор Бакинской губернии за 1889 г.; Обзор Эриванской губернии за 1887 г.; Сумбатзаде А.С. "Промышленность ...", с. 190.
- ⁴⁹ Обзор Бакинской губернии за 1900 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1900 г.; Обзор Эриванской губернии за 1900 г.; Кавказский Календарь на 1903 г., Тифлис, 1902, с. 76-77.
- ⁵⁰ Обзоры Бакинской губернии за 1886 г.; Обзоры Эриванской губернии за 1887 г.; ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 1263, оп. 73, д. 4404, л. 274.
- ⁵¹ Обзор Бакинской губернии за 1900 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1900 г.; Обзор Эриванской губернии за 1900 г.
- ⁵² Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 97.
- ⁵³ Обзор Бакинской губернии за 1886 г.; Обзоры Эриванской губернии за 1887 г. Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 97.
- ⁵⁴ Обзор Бакинской губернии за 1900 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1900 г.; Обзор Эриванской губернии за 1900 г.; Кавказский календарь на 1903 г., Тифлис, 1902, с. 76.
- ⁵⁵ Обзор Бакинской губернии за 1886 г.; Обзор Эриванской губернии за 1887 г.; Сумбатзаде А.С. Промышленность ..., с. 119.

-
- ⁵⁶ Обзор Бакинской губернии за 1895 г.; Обзор Елизаветпольской губернии за 1895 г.; Обзор Эриванской губернии за 1895 г.
- ⁵⁷ Кавказский календарь на 1903 г., Тифлис, 1902, с. 76.
- ⁵⁸ Обзор Бакинской губернии за 1886 г.; Обзор Эриванской губернии за 1887 г.; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1885-1887 гг., с. 55; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1886 г., Санкт-Петербург, 1888, с. 152-153.
- ⁵⁹ Таблица составлена, и показатели исчислены на основе данных следующих источников: ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 23, оп. 17, д. 738, лл. 34-35 об., 40 об. – 44; Обзоры Бакинской губернии за 1890, 1895, 1897, 1899 гг.; Обзоры Елизаветпольской губернии за 1895, 1897, 1899 гг.; Обзоры Эриванской губернии за 1893, 1895, 1897, 1899 гг.; Гнедич А. Указ. работа, с. 237; Кавказский календарь на 1892г., Тифлис, 1891, с. 73; там же, на 1899 г., Тифлис, 1898, с. 54.
- ⁶⁰ Гугушвили П.В. Фабрично-заводская статистика в Закавказье в 1864-1920 гг. //Труды Института экономики АН Груз.ССР, т. X, 1957, с. 251.
- ⁶¹ См.: Гнедич А. Указ. Работа, с. 238, 245, 248, 263 (подсчеты наши).
- ⁶² См.: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, с. 122-330, 576-680.
- ⁶³ Численность и состав рабочих ..., том I, табл. 1.
- ⁶⁴ См.: Стригунов И.В. Указ. работа, с. 129.
- ⁶⁵ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 6, д. 222, л. 49 об.
- ⁶⁶ НАИИ НАН Азкрб., инв. №3365, лл. 1 и об.; Горнозаводская производительность России в 1884 г., Санкт-Петербург, 1886, с. 240.
- ⁶⁷ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России в 1895 г., с. 245-399.
- ⁶⁸ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1899 г., Санкт-Петербург, 1901 г., сс. 379, 408-409, 424.

-
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Численность и состав рабочих в России ..., т. I, табл. I.
- ⁷² Распределение населения по видам занятий и возрастным группам. По материалам I Всеобщей переписи населения Российской империи. Санкт-Петербург, 1905, т. III, табл. XX.
- ⁷³ Аргутинский-Долгоруков А. Закавказская железная дорога и ее экономическое значение. Тифлис, 1896, с. 7.
- ⁷⁴ Сумбатзаде А.С. Проведение Закавказской железной дороги и ее влияние на рост товарности в сельском хозяйстве Азербайджана. В кн.: //Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, с. 119.
- ⁷⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., с. 498.
- ⁷⁶ См.: "Распределение населения по видам главных занятий ...", т. III, табл. XX.
- ⁷⁷ "Численность и состав Рабочих в России ...", табл. I (подсчеты наши).
- ⁷⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 23-24.
- ⁷⁹ "Распределение населения по видам главных занятий ...", т. III, табл. XX.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Тер-Ованесов Г.Г. Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во II пол XIX в. //Формирование рабочего класса в Закавказье. Доклады и тезисы научных сообщений, с. 164
- ⁸² Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья за 1900 г. Баку, 1902, с. 80.
- ⁸³ Там же, с. 29-38.
- ⁸⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 582.
- * См.: сс. 60-62 данной работы.
- ⁸⁵ Гнедич А. Указ. Работа, с. 238, 245, 250 (подсчеты наши).
- * Не учтены Баку и Бакинский уезд.

-
- ⁸⁶ "Распределение рабочих и прислуги по группам занятий ...", табл. I; Стригунов И.В. Указ. работа, с. 129 (подсчеты наши).
- ⁸⁷ Стригунов И.В. Указ. работа, с. 131.
- ⁸⁸ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. Москва, 1983, с. 200.
- ⁸⁹ Там же, с. 203.
- ⁹⁰ "Численность и состав рабочих в России ...", т. II, табл. III (подсчеты наши).
- * Материалы переписи 1897 г. не дают возможности создать такую же детальную картину о возрасте рабочих сельского хозяйства, рыбной промышленности и чернорабочих.
- ⁹¹ Алиева А. Эксплуатация женского и детского труда в обрабатывающей промышленности дореволюционного Азербайджана. // "Известия АН Азербайджанской ССР". Серия экономики. Баку, 1966, №2, с. 78-79.
- ⁹² Труды КОСХ, 1888, №4-5, с. 231.
- ⁹³ Гулишамбаров Ст. Указ. работа, с. 324.
- ⁹⁴ Труды КОСХ, 1888, №4-5, с. 231.
- ⁹⁵ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, л. 1.
- ⁹⁶ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, с. 122-578.
- ⁹⁷ Статистика производств, облагаемых акцизом гербовых знаков за 1897 и 1898 гг. Санкт-Петербург, 1900, с. 364; Сборник статистические сведений по Закавказскому краю, ч. I, Тифлис, 1902, с. 197.
- ⁹⁸ Статистика производств, облагаемых акцизом гербовых знаков за 1897 и 1898 гг. Санкт-Петербург, 1900, с. 364; Сборник статистические сведений по Закавказскому краю, ч. I, Тифлис, 1902, с. 197.
- ⁹⁹ Стригунов И.В. Указ. работа, с. 139.
- ¹⁰⁰ Статистика производств, облагаемых акцизом, гербовых знаков за 1897 и 1898 гг., с. 368.
- ¹⁰¹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 565, оп. 6, д. 25105, л. 89 и об.

-
- ¹⁰² Тер-Ованесов Г.Г. Некоторые особенности развития рыбной промышленности Азербайджана в XIX и начале XX века. //Труды Института Экономики АН Азербайджанской ССР, т. IV, Баку, 1958, с. 125.
- ¹⁰³ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 565, оп. 6, д. 25195, л. 89 об.
- * Из данных переписи 1897 г. вычтены рабочие г Баку. См.: Стригунов И.В. Указ. работа, с. 138. (Подсчеты наши).
- ¹⁰⁴ "Распределение рабочих и прислуги по группам занятий ...", табл. I; Численность и состав рабочих России ..., с. 4-104.
- ¹⁰⁵ "Распределение рабочих и прислуги по группам занятий ...", табл. I; Численность и состав рабочих России ..., с. 4-104.
- ¹⁰⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 582.
- ¹⁰⁷ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в., с. 204.
- ¹⁰⁸ Велиев Т.Т. Указ. работа, с. 111.
- ¹⁰⁹ Труды КОСХ, 1891, №5-6, 1891, с. 195; Гулишамбаров Ст. Указ. работа, с. 346.
- ¹¹⁰ Гулишамбаров Ст. Указ. работа, с. 63.
- ¹¹¹ Сборник материалов по экономическому быту гос. крестьян Закавказского края, т. VII, 1887, с. 99.
- ¹¹² Сборник материалов по экономическому быту гос. крестьян Закавказского края, т. VII, 1887, с. 99.
- ¹¹³ Новое обозрение, 1897, 9 августа.
- ¹¹⁴ ГИА Азербайджана, ф. 106, оп. 1, д. 631-а, л. 4.
- ¹¹⁵ Тер-Ованесов Г.Г. Некоторые особенности развития рыбной промышленности Азербайджана в XIX- начале XX века. //Труды Института Экономики АН Азербайджанской ССР, т. IV, Баку, 1958, с. 125.
- ¹¹⁶ Тер-Ованесов Г.Г. Некоторые особенности развития рыбной промышленности Азербайджана в XIX- начале XX века. //Труды Института Экономики АН Азербайджанской ССР, т. IV, Баку, 1958, с. 125.
- ¹¹⁷ См.: Ишханян Б. Указ. работа, с. 23.

-
- ¹¹⁸ Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901, с. 28-33.
- ¹¹⁹ См.: Ишханян Б. Указ. работа, с. 14, 16, 85.
- ¹²⁰ ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 2, д. 3, лл. 40-64 об.
- ¹²¹ ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 2, д. 3, лл. 40-64 об.
- ¹²² Численность и состав рабочих России ..., т. II, табл. III.
- ¹²³ Численность и состав рабочих России ..., т. II, табл. III (подсчеты наши).
- ¹²⁴ Вестник горного дела и орошения, 1900, №6, 1900, с. 9; Сборник сведений о Елизаветпольской губернии. Тифлис, 1902, с. 62-63.
- ¹²⁵ ЗКОИРГО, кн. XIX, Тифлис, 1897, с. 41-42.
- ¹²⁶ Сборник сведений о Елизаветпольской губернии, с. 626.

ГЛАВА III

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ УЕЗДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО II пол. XIX в. ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ В УЕЗДАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

§1. Рабочий день и заработная плата

Развитие промышленности, сопровождавшееся формированием армии наемного труда, было неразрывно связано с усилением эксплуатации рабочих и ухудшением их положения.

Положение рабочих Азербайджана было значительно намного хуже, чем во внутренней России, что было связано с более примитивными методами производства, широким применением ручного труда и ничем не стесняемой эксплуатацией со стороны предпринимателей. Колониальная политика царского правительства, безусловно, усугубляла и без того тяжелое положение рабочих Азербайджана. Одним из показателей степени эксплуатации рабочих является продолжительность рабочего дня. Буржуазия в погоне за прибавочной стоимостью пыталась максимально удлинить рабочий день, не считаясь с физическими и моральными его границами.

Сделать удовлетворительный обзор жизни пролетариата уездов Азербайджана трудно, что объясняется состоянием первоисточников, точнее – полным отсутствием сводных данных, хоть каких-нибудь систе-

матически проведенных обследований жизни рабочих в XIX в. Чтобы представить хотя бы приблизительно верную картину жизни и положения рабочих уездов Азербайджана в рассматриваемый период, восполнить важнейшие недостающие сведения, нужны поиски новых данных и получение с помощью обработки разрозненных материалов новых результатов по частично сохранившимся первоисточникам некоторых фабрик, заводов, местностей.

Единственным массовым источником, содержащим данные о продолжительности рабочего дня и зарплате рабочих Азербайджана, является “Свод данных о фабрично-заводской промышленности России” за 1890, 1892, 1897 годы.¹ На основании данных этого источника составлена следующая таблица:*

Таблица 4.

Наименование Производства	Продолжительность рабочего дня			Месячная зарплата (в руб.)			
	1890	1892	1897	1890	1892	1897	
Бакинская губерния:							
Кирпичное	10	10	Нет сведений	15	18	11	
Мукомольное	10	4-12		15-25	8-48	20-25	
вино-водочное	10	10-12		7-20	12-18	-	
Табачное	-	8-11		-	6-35	-	
прессовка солодкового кор- ня	-	10		-	15-50	13	
Елизаветпольская губерния							
Шелкообработка	11	7-12		3-50	3-30	4-30	
медеплавильное	-	8-12		10-33	7-30	-	
Табачное	-	12		-	7-15	-	
прессовка солодкового кор- ня	10	8-10		15	15	19	
Винодельческое	-	10-12	-	15-40	-		
Мыловарение	6	-	3	-	-		

Закаатальский округ	10	10	9-18	9-21	12
---------------------	----	----	------	------	----

Согласно данным этого источника продолжительность рабочего дня в обрабатывающей промышленности уездов Азербайджана в 90-е годы XIX в. составляла 10-12 часов, а среднемесячная зарплата рабочих – 17 руб., то есть почти столько же, сколько по России в целом.² Этот источник имеет ряд недостатков. Так, в источнике указана продолжительность рабочего дня без перерывов, во время которых рабочие находились в распоряжении администрации, которая часто заставляла их выполнить различные работы и во время перерывов. Кроме того, в источнике приводятся максимальный и минимальный показатели продолжительности рабочего дня и заработной платы, без учета полового и возрастного состава рабочих, их профессии, отсутствуют сведения о рабочих, занятых на предприятиях с сезонным циклом работ. Все это делает показатели среднего уровня заработной платы и продолжительности рабочего дня весьма условными, так как источник не позволяет судить о том, какова же продолжительность рабочего дня и заработная плата основного контингента рабочих в той или иной отрасли производства. К тому же эти показатели за различные годы даже по одним и тем же губерниям нередко просто несопоставимы. Следует также отметить, что сведения эти собирались путем опроса владельцев и не всегда соответствуют действительности. Как указывалось в одной из жалоб рабочих: “... когда полиция спрашивает фабрикантов, сколько времени у них продолжается работа, они самым бесцеремонным образом вводят ее в заблуждение, показывая всего 9-10 часов”.³

Вышесказанное подтверждается и при сопоставлении архивных и опубликованных данных, согласно

которым рабочий день во II пол. XIX в. длился обычно 13, 14 и более часов в сутки, в то время как по всей фабрично-заводской промышленности России рабочий день составлял в среднем 11.4 часа.⁴

Так, с 4 часов утра до 8 часов вечера, т.е. 15 часов в сутки работали рабочие кирпичных заводов Азербайджана и получали за работу не более 100 рублей за сезон.⁵

Следует еще учесть, что число рабочих часов обуславливалось в уездах Азербайджана продолжительностью дня. На шелкообрабатывающих предприятиях, к примеру, летом рабочий день составлял 13-15 часов, от 5-6 часов утра до 7-8 часов вечера, а зимой из-за недостатка света – лишь 9 часов, но и плата зимой была ниже.⁶ То же самое на солодковых заводах: летом рабочие получали от 40 до 80 коп в сутки, а зимой – от 35 до 60 коп.⁷

На кожевенных заводах рабочие получали самое большее по 5 руб. в месяц при 12-14 часовом рабочем дне.⁸ Продолжительный рабочий день рабочих уездов Азербайджана являлся отражением низкого жизненного материального уровня пролетариата. Продолжительность рабочего дня непосредственно связана с уровнем оплаты труда. Низкий уровень оплаты труда подталкивает к удлинению рабочего времени. Но и, наоборот, удлинение рабочего времени вызывает, в свою очередь, понижение цены труда, а в месте с тем понижение заработной платы. Низкая плата и длинный рабочий день всегда идут рядом и одно без другого невозможно. Если плата низка, то рабочему необходимо придется работать лишние часы, чтобы выработать себе на прокормление. В мелкой промышленности рабочий день был более продолжительным, чем на крупных предпри-

ятиях. Мелкие заведения были оснащены более примитивно, чем крупные, поэтому, чтобы выдержать конкуренцию с крупными, хозяева таких предприятий вынуждены были удлинять рабочий день.

Анализ фактического материала показывает, что заработная плата на промышленных предприятиях Азербайджана была в значительной степени дифференцирована. Равный труд даже на предприятиях одного и того же производственного профиля в один и тот же год оплачивался, в зависимости от усмотрения владельцев, по-разному. Например, в 1894 г. заработок взрослых рабочих на шелкомотальной фабрике Аванеса Тер-Погосова в г. Нухе составлял 50 коп., подростков – 10 коп., а детей – 5 коп. в день.⁹ В том же году на мотальной фабрике Исмаила Сулеймана, находящейся в том же городе, взрослые зарабатывали 70 коп., подростки – 40 коп., а дети – 30 коп. в день.¹⁰

Еще ниже оплачивался труд рабочих на предприятиях, находящихся в сельской местности, ввиду постоянно создававшегося аграрным перенаселением избытка рабочей силы. Здесь рабочие были более связаны с землей, вероятно хуже спланивались. Азербайджан в этом отношении не составлял исключения. По архивным данным, на шелкообрабатывающих предприятиях Елизаветпольской губернии, расположенных в городах, в 1894 г. взрослые получали в среднем 57 коп. в день, подростки – 40 коп., дети – 24 коп.; на предприятиях, расположенных в сельской местности оплата труда составляла соответственно 30 коп., 22 коп. и 15 коп.¹¹ Следовательно, связь рабочих с землей служила поводом для усиления их эксплуатации.

Как видим из вышеприведенных примеров, значительными были колебания в оплате труда рабочих в

зависимости от возраста и пола. Зарплата женщин была на 25-30% ниже, чем мужчин.¹² Наиболее жестокой эксплуатации подвергались подростки и дети.

Невысокую зарплату получали и рабочие горной промышленности. За изнурительный труд рабочие в рудниках получали в 30-е годы в среднем 45 коп., рабочие занятые непосредственно обработкой меди – 38 коп., в мастерских – 93 коп., на железной дороге – 55 коп., при подводах – 59 коп., в лесу – 42 коп. в день.¹³ Подростки на медеплавильных заводах получали от 25 до 40 коп.¹⁴ Примерно такой же оставалась зарплата медеплавильных заводов до 1900 г. Нужно учесть что при расчете с рабочими предприниматели прибегали к всевозможным удержаниям из заработка рабочих: за взрывчатые вещества, за мыло, за утерьянный инструмент, за опоздание и т.п. – общая сумма которых составляла примерно треть заработка рабочих завода,¹⁵ что конечно же, сокращало абсолютный уровень зарплаты.

У печей паровых машин и в рудниках рабочие работали в 2 смены по 10,5 часов. В плавильных цехах работа производилась круглые сутки.¹⁶ Что касается выходных дней, то в 1895 г. были изданы “Правила”, в которых указывалось, что рабочим горных предприятий летом полагалось 2 дня отдыха в месяц, а зимой – 4 дня.¹⁷ Однако, дни пропущенные по болезни тоже считались отдыхом. Таким образом в случае болезни рабочий лишался отдыха на длительное время.

На медеплавильных заводах широко применялись сверхурочные работы, являвшиеся испытанным средством предпринимателей, с помощью которого они могли произвольно удлинять рабочий день. Рабочие вынуждены были соглашаться работать дополнительно

не только из страха лишиться места в случае отказа, но и вследствие крайне низкой зарплаты. В “Книге приема и увольнений рабочих Кедабекского завода” содержатся сведения о сверхурочных работах. Простые подсчеты показали, что на данном предприятии сверхурочные отдельных рабочих доходили до 50-60 часов в месяц.¹⁸

Невысоким был заработок и у строительных рабочих. Так, в 1888 г. цены на рабочую силу были следующие: асфальтщик – 3 руб. в день, каменотес – 1 р. 20 коп., каменщик – 1 р. 50 коп., мостовщик – 1 р. 20 коп., кирщик – 1 р. 20 коп., плотник – 1 р. 50 коп., столяр – 1 р. 50 коп., печник – 2 руб., маляр – 1 р. 50 коп., штукатур – 1 р. 50 коп., стекольщик – 1 р. 50 коп., кровельщик: железом – 2 руб., черепицей 1руб., камышом и глиной – 80 коп., слесарь – 3 руб., кузнец – 1 р. 50 коп., молотобоец – 1 руб., чернорабочий: землекоп – 60 коп., носильщик – 80 коп.¹⁹

Жесткой эксплуатации со стороны предпринимателей подвергались рабочие рыбной промышленности. Средняя продолжительность рабочего дня плотовых рабочих летом составляла 10-12, осенью – 14-15 часов.²⁰ При найме все рабочие получали задатки в размере $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ части заработной платы у мужчин и $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ – у женщин. Окончательный расчет с рабочими производился по окончании путины.²¹ Средний ежедневный заработок плотовых рабочих, включая и стоимость пищевого пайка, у мужчин составлял 31,1-36,4 коп., у женщин – 28,4-30,4 коп.²² Заработная плата подростков равнялась половине заработка взрослых рабочих.²³

Неводные рабочие нанимались с обязательством сделать в сутки определенное количество заметов, что требовало самого тяжелого физического труда на про-

тяжении 14-15 часов. Заработок неводных рабочих за путинный срок (с марта до начала зимы) определялся обыкновенно в размере 20-30 руб. на каждого. Кроме того, рабочие получали пищевой паек.²⁴ Местные азербайджанцы за равный с русским труд получали не более 6-7 руб. в месяц, в то время как заработок русских составлял от 15 до 100 рублей в месяц.²⁵ Резальщики и солильщики получали от 40 до 79 коп. в сутки.²⁶ Примерно таким же было положение на речных и озерных промыслах. Днями отдыха были только те дни, когда не было рыбы. Только мастеровые получали в каждое воскресенье отдых два месяца в году – с мая по июль, когда ловля рыбы была запрещена законом,²⁷ промыслы не работали. В этот период образовывалась большая армия безработных, поставленных в невыносимые условия существования.²⁸

Продолжительным рабочий день был и у рабочих-железнодорожников. В марте 1881 г. Министерством путей сообщения были утверждены “Правила” для железнодорожной администрации, согласно которым продолжительность работы паровозных смен не должна была превышать 12 часов. Однако, по признанию буржуазной печати, “несмотря на министерские циркуляры, их заставляли работать по 14 часов в сутки. Из-за неуместной экономии администрация заставляла обслуживать пассажирские поезда безусловно утомленных людей”.²⁹

В мастерских и депо для ремонта оборудования “ввиду недостатка и несовершенства подъемных и транспортировочных средств во избежание задержек в работе часто прибегали к сверхурочным и работам в праздничные дни”.³⁰

Что касается заработной платы железнодорожных рабочих, то она была стабильной до конца века.³¹ Среднегодовой оклад машинистов составлял 1277 рублей, помощника машиниста, кочегаров и поденных слесарей – 566 руб., машинистов водокачек и резервуарщиков – 293 руб., кочегаров депо, ломовщиков, чистильщиков паровозов и сторожей депо – 193 руб.³² Сцепщики получали 257 руб., а стрелочники – 202 руб. в год.³³ Еще ниже была зарплата путевых сторожей (159 руб. в год) и ремонтных рабочих (162 руб. в год). Годовой оклад постоянных чернорабочих составлял 171 руб. Как видно из вышеприведенных данных, несколько иной была зарплата машинистов. Это объясняется тем, что труд рабочих этой категории требовал высокой квалификации и поэтому администрация хотела как-то задобрить этих рабочих, чтобы удержать их на следующие годы. Кроме жалованья, машинисты получали еще дополнительные поверстные, квартирные, разъездные, премиальные и другие доплаты.

Среднегодовой заработок железнодорожных рабочих Южного Кавказа за исследуемый период составлял 515 руб., что составляет 123,6% к среднегодовой зарплате по всем железным дорогам России.³⁴

Невыносимым было положение рабочих на строительстве железных дорог, где чернорабочие при 12-14 часовом рабочем дне³⁵ получали 50-60 коп. в день.³⁶ Землекопы здесь зарабатывали от 80 до 1 руб. 50 коп. в день. Каменщики-итальянцы зарабатывали от 1р.40 коп. до 3 руб., а азербайджанцы из Южного Азербайджана – от 60 до 70 коп. Такая разница в зарплате являлась проявлением национальной дискриминации, которая имела место не только на строительстве

железных дорог, но почти во всех отраслях промышленности.

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что зарплата на промышленных предприятиях Азербайджана была в значительной степени дифференцирована в зависимости от пола, возраста, национальности рабочих, от местонахождения предприятия. Однако эти различия менее характерны и менее существенны, чем различия по размерам производства, ибо уровень зарплаты на каждом историческом отрезке времени определяется не только и не столько самим родом и отраслью производства, сколько размерами и стадией промышленного заведения. Чем больше размер предприятия, тем выше заработок у рабочих.

Как подметил акад. С.Г.Струмилин, крупный капитал, пользуясь более высокой техникой, имел возможность лучше оплачивать наемный труд, чем мелкий хозяин, а рабочие, концентрируясь на более крупных предприятиях, со своей стороны, становились значительно требовательнее по отношению к своим хозяевам.³⁷

И действительно лишь на крупных предприятиях – в мастерских Кедабекского медеплавильного завода, на железной дороге, которая также являлась крупным капиталистическим предприятием, встречалась заработная плата рабочему от 90 коп до 3 руб. в день, что значительно превышало зарплату рабочих мелких предприятий.

Возьмем, к примеру, предприятия одного и того же производственного профиля – шелкомотальные фабрики Абдуллы Гаджи Расул оглы и Мабуда Гаджи Абдулла оглы, расположенные в г. Нухе. Согласно ведомостям с промышленных предприятий Елизавет-

польской губернии за 1894 г. на первом из них работали 95 рабочих, которые получали от 20 до 70 коп. в день, а на втором было занято всего 34 рабочих, которые получали от 20 до 40 коп. в день в зависимости от возраста. Причем производительность рабочего дня на первом составлял 10 часов, а на втором – 12.³⁸ Следовательно, на первом из них рабочие подвергались меньшей эксплуатации, чем на втором – более мелком.

Дело в том, что крупный капиталист не мог снижать зарплату ниже какого-то определенного уровня, так как это поставило бы предприятие перед опасностью лишиться в страдную пору необходимого континента рабочих, а, следовательно, сорвать бесперебойность производственного процесса. А многочисленные небольшие предприятия могли кое-как сводить концы с концами лишь за счет удлинения рабочего дня и понижения заработной платы. Об этом свидетельствуют данные и по другим производствам. Например, железная дорога – предприятие, которое как ни одно другое требует бесперебойности в работе. Громадные размеры и сложность механизма железных дорог требовали для них нормального функционирования постоянных и обязательно квалифицированных рабочих. Это в свою очередь, заставляло “регулировать” зарплату таким образом, чтобы не остаться без нужного числа рабочих даже в самую горячую отрадную пору, когда рабочие могли соблазниться заработком по найму на сельскохозяйственные работы.

На первый взгляд кажется парадоксальным то явление, что большей эксплуатации подвергались рабочие мелких предприятий, на крупных же экономическое положение рабочих было относительно лучше; но, тем не менее, “беспорядки”, выступления рабочих, о

которых будет сказано позже, возникали именно на крупных предприятиях. Дело в том, что на рабочих мелких предприятий чрезвычайно давили остатки патриархальных отношений и разнообразных форм личной зависимости. Только крупная машинная индустрия, концентрируя вместе массы рабочих, сходящихся нередко из разных концов страны, абсолютно уже не мирится с остатками патриархальности и личной зависимости, отличаясь по истине пренебрежительным отношением к прошлому. Именно крупная машинная индустрия производит полный и решительный переворот в условиях жизни рабочих, поднимая как их материальный, так и духовный уровень на более высокую ступень.

Одной из наиболее эксплуатируемой частью рабочего класса были сельскохозяйственные рабочие. Сведения о заработной плате сельскохозяйственных рабочих в хлебопашестве содержатся в отчете губернатора Елизаветпольской губернии за 1882 г.: “Заработная плата за личный труд в отчетном году существовала следующая: в период распашки земли и посева хлебов рабочим на их продовольствии платили: пешему от 60 до 80 коп. в день, а с парюю волов и буйволол или лошадей от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 80 коп., работница же стоила 35-40 коп.; если же продовольствие полагалось от нанимателя, то с этих цен скидывалось 20 коп. Месячный работник стоил 12 руб., а работница 6 руб. на своих харчах, а на харчах хозяйских работник – 7 руб., работница – 4 руб. Во время сенокоса ... поденная плата ... стояла немного выше предыдущих, именно на 10-20 копеек. Для месячного работника и работницы цена сравнительно с предыдущим была выше на 2 руб. Затем во время жатвы и уборки хлебов пеший рабочий

на своих харчах стоил от 1 руб. 40 коп. до 2 руб., работница – 70-80 коп., а рабочий с парюю волов и буйволов или лошадыю от 2 руб. 60 коп. до 3 руб.; на продовольствии же нанимателя с этих цен делалась скидка ... по 20 коп.

Месячному работнику в это время платилось по 18 руб. на своих харчах и по 12 руб. на хозяйских, а работнице по 9 руб. в первом случае и по 7 руб. в последнем. Наконец, в остальное время года обыкновенная поденная плата на личный труд стоила в 40-60 коп. для пешего рабочего и 20-35 коп. для работницы... На годовых работников цена доходила до 100 руб., а работниц до 60 руб."³⁹

В другом архивном документе указывалось, что поденная плата рабочего в 1890 г. в Бакинской губернии составляла: пешего – от 50 коп. до 70 коп.: с лошадыю от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 60 коп.; с парюю волов от 2 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп.⁴⁰

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что заработная плата в сельском хозяйстве Азербайджана зависела от пола рабочих, характера сельскохозяйственных работ, сезона, а также от срока найма. Так в Елизаветпольской губернии плата сельскохозяйственным рабочим в 1899 г. в среднем составляла:⁴¹

бурадан

годовым:	работнику	-	44	коп. в день
	работнице	-	32	—"—
	подростку	-	26	—"—
летним:	работнику	-	29	—"—
	работнице	-	17	—"—
	подростку	-	7	—"—

Уровень зарплаты сельскохозяйственных рабочих зависел также и от характера местности. На равнине работы ценились в 2-3 раза дороже, чем в предгорьях, из-за спешности труда и тяжелых климатических условий, “вследствие которых многие ... подвергались солнечным ударам, злым лихорадкам и нередко там же находят себе могилу”.⁴²

Зарплата сельскохозяйственных рабочих менялась также в зависимости от того, каков был урожай в тот или иной год. Так, хороший урожай хлеба в 1894 г. вызвал падение цен на хлеб, что не могло не вызвать уменьшение зарплаты сельхозрабочих. Колеблясь в зависимости от спроса на рабочие руки, цены стояли: во время полевых работ – от 65 коп. до 1 руб. в день (вместо 80 коп. – 1руб. 25 коп. в 1893 г.), а в остальное время — от 40 коп. до 70 коп. (вместо 50-80 коп. в 1893 г.).⁴³

Широко наемный труд применялся в чалтыководстве Азербайджана, и в особенности – Ленкоранского уезда, где, как свидетельствует источник, существовали следующие условия найма: “При издельном найме рабочий получает за обработку (вспашку и боронование) одной “гири” ($\frac{2}{3}$ десятины) 4 руб. 50 коп. на хозяйских харчах, стоящих 15 коп. в день”.⁴⁴ Кроме того, здесь существовала и срочная система оплаты труда рабочих. В этом случае за период с марта до середины мая, т.е. за 2,5 месяца рабочий получал от 10 до 12 руб., одежду и питание, что в целом составляет от 25 до 27 руб.⁴⁵

При уборке и очистке чалтыка рабочих нанимали из части: они получали 3 снопа из 20-ти.⁴⁶

Наемный труд применялся также и в виноградарстве. Вот что сообщается о цене на рабочие руки в ви-

ноградарстве в Шемахинском уезде Азербайджана в одном из опубликованных источников: “Самая дешевая плата бывает зимою, когда представляется самый меньший запрос на них и составляет 25 коп., а иногда и 20 коп. в день деньгами, без всякого обязательства прокормления их со стороны нанимающих. Весною, в марте месяце, с оживлением всех сельскохозяйственных работ, ценность возвышалась от 25 коп. деньгами – прибавкою хозяйских харчей, которые смотря по цене хлеба и другой прибавочной, какой-либо растительной пищи и по длине дня, обходятся от 10 до 20 коп., что в среднем выводе будет 15 коп. Затем ... в весеннее время до начала лета рабочих ... обходится от 48 до 50 коп. в день. Среди лета до уборки хлебов ценность рабочих несколько понижается. Осенью же, с конца сентября, т.е. со времени уборки винограда цена на рабочих опять повышается... до 50 коп. в день с харчами”.⁴⁷

Приведенные выше данные свидетельствуют о мизерности зарплаты сельскохозяйственных рабочих в Азербайджане во II пол. XIX в. Для сравнения скажем, что наемный труд в сельском хозяйстве Азербайджана ценился почти в 6 раз дешевле, чем в центральных губерниях России.⁴⁸

Говоря о зарплате рабочих, наряду с номинальной, очень важно выяснить, какова же была реальная зарплата. Выяснение реального уровня зарплаты рабочих Азербайджана наталкивается на целый ряд трудностей: слабую разработку статистики цен, полное отсутствие массовых обследований бюджетов рабочих семей и т.п. Кроме того, цены на предметы первой необходимости были различны не только в разных уездах, но и в пределах одного и того же уезда, в зависимости от того, городская местность или сельская. Тем не менее,

имеющиеся данные⁴⁹ не позволяют говорить о стабильном повышении цен на продукты в исследуемый период, и, значит, не дают основание говорить о понижении реальной зарплаты рабочих. Как правило, в городах цены на продукты были выше, чем в селах, но выше здесь была и номинальная зарплата рабочих. Это и понятно: из-за произвола предпринимателей и заботности рабочих зарплату последних некуда было понижать, она и так была минимальной.

Чтобы создать какое-то представление о реальной зарплате рабочих уездов Азербайджана, приведем следующий факт. Известно, что стоимость дневного рациона рабочего, который ограничивался обычно сухим хлебом иногда с сыром и зеленью (мясо покупалось лишь по праздникам),⁵⁰ составляла 15 коп.,⁵¹ или 4,5 руб. в месяц. Если предположить, что семья рабочего состояла в среднем из 5 человек (сам, жена и трое детей), то получим, что даже на такое скудное питание им необходимо более 22 руб. в месяц. Приведенный выше материал о номинальной зарплате рабочих свидетельствует о том, что ее было далеко недостаточно даже на удовлетворение потребности семьи рабочего в питании. Конечно, о покупке промышленных товаров, расходах на обучение и воспитание детей, культурные нужды, лечение, и, наконец, сбережения говорить не приходится. Средств для удовлетворения этих запросов просто не было. В связи с низким уровнем реального заработка рабочих, последним приходилось работать сверхурочно и привлекать к работе членов семьи, вплоть до несовершеннолетних. Члены семьи рабочего или пополняли армию наемных рабочих, или же пытались кое-как свести концы с концами, работая на ничтожных по размерам земельных наделах.

Итак, серьезных сдвигов в динамике реального уровня заработной платы рабочих в рассматриваемое время не произошло. Следует, однако, учесть, что размеры, так называемых, необходимых потребностей самих рабочих не могли оставаться неизменными; они менялись в сторону их расширения и роста. Так, что необеспеченность существования ощущалась рабочими все чувствительнее.

§2. Условия труда и жизни рабочих уездов Азербайджана. Их первые выступления.

Большое значение в жизни рабочих имеют условия труда. Так как рабочий большую часть жизни отдает процессу производства, то условия процесса производства в значительной части являются также условиями его активного жизненного процесса, его условиями жизни, а экономия на этих условиях жизни есть один из методов повышения нормы прибыли.

Во II половине XIX в. тяжелые условия труда и отсутствие техники безопасности, являвшиеся результатом полной безответственности предпринимателей в отношении жизни и здоровья рабочих, приводили к частым несчастным случаям. Многие операции по добыче меди и соли были сопряжены с опасностью для жизни. Для иллюстрации приведем следующие факты: за пять лет (с 1885 по 1890 гг.) на Кедабекском медеплавильном заводе жертвами несчастных случаев стали 53 человека, из которых 5 человек погибли, а 48 – получили тяжелые травмы (переломы, повреждения глаз и т.п.). Причины несчастных случаев: взрывы кома ме-

ди, повалившаяся пустая порода, ушибы от вагонеток и др.⁵²

Несмотря на то, что работы, связанные с добычей медной руды не назовешь чистой работой, рабочие были лишены возможности поддерживать хоть сколько-нибудь чистоту тела из-за отсутствия бань на производстве.⁵³ Очень тяжелым было положение рабочих на соляных промыслах. Здесь рабочие чаще всего работали в летний период, когда была возможность естественным путем выпаривать соль. Соль разъедала кожу рук и ног. Спецодежду предприниматели не выдавали. Их обязывали лишь иметь мазь и выдавать ее пострадавшим от раны.⁵⁴

В исключительно неблагоприятной для здоровья обстановке трудились рабочие шелкомотальных предприятий, особенно на горячей размотке коконов. О Гарабахских шелкомотальных предприятиях газета “Бакинские известия” – буржуазно-либерального направления и далекая от симпатий к рабочим, – писала: “Гигиенические условия этих фабрик невозможны. Войдя на фабрику осенью или зимою, увидите среди густого пара утомленные те бледные лица ... к этому еще присоединяется запах червей. В этом удушливом воздухе работницы работают по 10-14 часов в сутки. Вентиляции нет, полы земляные у тех станков, на которых выпариваются коконы, стоят целые лужи так что, чтобы продолжать работу необходимо подставить доску, кирпич или еще что-нибудь подобное. Нет особого помещения для отдыха и обеда. Завтракают около станков или в соседней комнате, где производится сортировка коконов. Обед и завтрак состоит из хлеба, у некоторых с примесью ячменя. Из 100 рабочих только у 10 бывает сыр или что-нибудь другое”.⁵⁵

Не лучше были условия на нухинских и варташенских шелкомотальнях, о которых С. Гулишамбаров пишет: “Рабочим приходится стоять на ногах или же сидеть, согнувшись за станком, причем руки попеременно приходят в соприкосновение то с холодной, то с нагретой до +50-60⁰С водой; плохой и спертый воздух, плохое питание, состоявшее в большинстве случаев из одного хлеба — все это не может не отразиться на здоровье рабочих, в особенности женщин и детей”.⁵⁶

Удручающую картину являли собой условия труда рабочих кирпичных заводов, о которых очевидец писал: “Работа обжигал, садчиков и выставлял производилась в малоохлажденной печи и летом для непривычного ужасно тяжела. Глинщикам приходится работать на открытом воздухе; осенью в особенности, на них постоянно промокшая одежда ... Для просушки одежды, кроме ночи, нет больше свободных часов; утром же рабочим приходится одеваться той же непросохнувшей одеждой. Что касается остальных групп рабочих, то положение их тоже не лучше, хотя причины не одинаковы. Так, обжигалам, например, приходится страдать от страшной жары, достигающей почти до точки кипения; порядовщикам — от напряжения мышц при формовке кирпича и предприятий. Сообразно с этим, у порядовщиков наиболее часто встречаются болезни костей, суставов, мышц, кожи и подкожной клетчатки; у обжигал чаще, чем у других рабочих, встречаются болезни органов зрения, дыхания и травматические повреждения”.⁵⁷

Вредными были условия труда и в мыловаренных заведениях. Резкие пары извести, поташа, готовившегося мыла, сырость самого помещения, удушливый жар от накаленной печи — все это не могло не вре-

дить здоровью рабочих. Как отмечает источник: “... все это отражается дурно даже на настроении рабочих. Цвет кожи у рабочих бледный”.⁵⁸

Еще более тяжелые, неудовлетворительные условия труда существовали на винодельческих, кожевенных, красильных, гончарных и др. мелких заведениях, где работы проводились вручную, требуя огромного физического напряжения. Рабочим приходилось трудиться в темных и грязных помещениях без всякой вентиляции, которые иногда служили одновременно и жильем.

Очень тяжелым было положение и рабочих рыбной промышленности. Неводные рабочие во время вытягивания невода часто заходили в воду по грудь, а потому были одеты в особый костюм, главную часть которой составляли, так называемые, бахилы, представлявшие из себя почти до середины груди штаны из лошадиной кожи, наглухо зашитые внизу на ступню. Верх тела неводного рабочего был защищен от ветра и брызг воды кожаной курткой “полукожаном”, на руках – рукавицы из грубого сукна. Очень часто бахилы, вследствие своей неисправности или ветхости, легко пропускали воду и тогда белье рабочего совершенно промокало.⁵⁹

Чрезвычайно тяжелыми были условия труда и у железнодорожных рабочих, особенно тех, кто работал на постройка железных дорог. Их отправляли сразу на линию, где не было ни навесов, ни вообще сухого места. По окончании дневных работ они устраивались на ночлег тут же на болоте.⁶⁰ Самые тяжелые работы заставляли выполнять персо-подданных, которые, по словам бакинского губернатора, “для носки тяжестей

оказались незаменимыми..., но бояться грязи, так как не обуты и не переносят холода”.⁶¹

Следует вообще отметить, что самыми обездоленными, покорными, безропотными были персо-подданные рабочие. Дело в том, что согласно статьи 286 Устава о паспортах и беглецах, персо-подданные, не имеющие вида на жительство в России, передавались пограничным персидским властям.⁶² А так как большинство из них переходили границу нелегально и не имели документов, то это обстоятельство и делало их покорными и забитыми. Они брались за самую тяжелую и грязную работу за мизерную плату.⁶³

Трудно приходилось также рабочим в мастерских и депо, где остро чувствовалась теснота, раскаленная атмосфера, отсутствие механических приспособлений и необходимого оборудования для своевременного ремонта паровозов и всего подвижного состава.⁶⁴ И хотя железнодорожные рабочие находились в несколько лучшем положении, чем другие отряда рабочих уездов Азербайджана, но все же и они, как и все наемные рабочие, трудились на капитал, увеличивая его и сокращая свою долю потребления в общественном продукте.

Тяжелые условия труда рабочих, как уже было сказано, усугублялись почти полным отсутствием мер по охране труда. Пострадавшим или изувеченным на работе не только не платилась пенсия, но почти не оказывались помощь. Получение пособия в случае болезни или увечья было связано с такими трудностями, что пострадавшие не могли обычно ничего добиться. Когда происходил очередной несчастный случай, предприниматель чаще всего скрывал это от полиции, что, конечно, не могло не отразиться на их статистическом учете.

Один из членов Комитета горного департамента писал: “Статистические данные о несчастных случаях... мало служат к выяснению вопросов об опасностях, представляемых той или другой профессией, о недостатках организации заводов в отношении предохранительных мер, так как регистрация несчастных случаев ведется без достаточной полноты”.⁶⁵

Если же следствие все-таки проводилось, то предприниматель, как правило, “доказывал” свою непричастность, обвиняя пострадавшего рабочего в собственной грубой неосторожности при работе, или, в крайнем случае, ссылаясь на несчастную случайность. И, не удивительно, что заключения по дознаниям заканчивались обычно стереотипной фразой о не нахождении оснований для привлечения кого-либо к уголовной ответственности. К примеру, в 1896 г. в депо Елизаветполь молодой 16-летний рабочий потерпел несчастье, работая на слесарном станке. Ему раздробило кисть руки. Как выяснилось, накануне в станке сломался винт и, из-за отсутствия нужного, он был заменен другим винтом, который был длиннее стандартного, в результате чего и произошло несчастье. Начальник депо заявил, что на этом станке накануне работали другие рабочие и с ними ничего не случилось; следовательно, несчастье произошло по неосторожности самого рабочего. Следствие по этому делу было прекращено “за отсутствием признаков преступления”.⁶⁶

Таким же образом заканчивались расследования причин несчастных случаев с рабочими на медеплавильных заводах.⁶⁷

Ужасные антисанитарные условия работы при полном отсутствии мер по охране труда дополнялись такими же жилищно-бытовыми условиями.

Хозяева предприятий часто не предоставляли рабочим никакого жилища. Так, на шелкомотальных предприятиях, каждый рабочий, поступив на работу, должен был устраиваться по своему усмотрению. Как свидетельствуют обследования, проведенные в 1890 г., ни на одном из шелкообрабатывающих предприятий Елизаветпольской губернии не было жилых помещений для рабочих.⁶⁸

Вот что писали шушинские шелкомотальщики: “Мы работаем, начиная с рассвета и возвращаемся усталыми домой вечером, а если работаем вне города, то тогда месяцами и неделями домой не приходим”.⁶⁹

Правда, подавляющее большинство рабочих обрабатывающей промышленности уездов Азербайджана не были оторваны от своих семей, на ночь возвращались в свои дома, что избавляло владельцев этих предприятий строить жилища для рабочих. Они, вместо удобно расположенного, сносного жилища, предоставляли своим рабочим шагать и в зной, и в холод, и под дождем утром на фабрику, а вечером – обратно домой, нередко по много верст ежедневно.

Как свидетельствуют документы, владельцы предприятий строили жилища для рабочих в тех случаях, когда к тому вынуждали условия производства: к примеру, расположение в неосвоенной местности залежей медной руды; на рыбных промыслах, где до того не было вообще никакого жилья и т.п.⁷⁰

Но, даже если такие помещения для рабочих строились, то чаще всего они представляли собой жалкие землянки, шалаши, сырые холодные казармы с мелкими коморками, в которых помещались по несколько семей.

Приведем свидетельство царского чиновника о жилищных условиях рабочих кирпичных заводов Бакинской губернии: “Жилища рабочих невероятно плохи и представляют собой не что иное, как землянки с земляным полом ... Внутри пол опущен ниже поверхности почвы на 1 аршин, что в осеннее время не может не способствовать проникновению сырости в помещение. А так как рабочие спят на полу, то подобное условие не может не отражаться на их здоровье”.⁷¹ Это писал царский чиновник, отнюдь не революционер и не “благодетель” народа, поэтому его сведения, разумеется, нельзя считать хотя бы в малой степени преувеличенными.

Крайне неблагоприятными были жилищные условия, занятых в других отраслях промышленности. К примеру, рабочие вино-водочных заводов Шемахинского уезда Бакинской губернии жили в камышовых шалашах.⁷²

Очень тяжелыми были жилищные условия рабочих медеплавильных заводов. Проползав на коленях 12 часов в руднике или выстояв на ногах в сырости столько же времени рабочий с трудом добирался до жилья. Но и здесь его ждали испытания и мучения. Жили рабочие в казармах, в которых было такое недостаточное количество воздуха на каждого рабочего, что они не только отвечали требованиям гигиены, но составляли очаг для заболеваний.⁷³ В своем донесении Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе Елизаветпольский губернатор в 1900 г. писал: “Допуская постройку казарм для рабочих, не удовлетворяющую требованиям гигиены, производя донныне дурное освещение в рудниках посредством законом воспрещенной нефти и не устраивая бань для рабочих – всем этим

создаются поводы к ропоту рабочих на своих хозяев, т.е., начала для беспорядков острого характера”.⁷⁴ но многие рабочие медеплавильных заводов были лишены даже такого жилья, как полутемные, сырые казармы, которые не вмещали всех рабочих. Они вынуждены были рыть землянки и жить в них.⁷⁵

В страшной тесноте и условиях кошмарной антисанитарии жили рабочие рыбной промышленности. В одном из документов говорилось: “Вся постановка работы на промыслах носит хищнический характер и рабочим ... приходится довольствоваться для жизни низкими, темными и сырыми помещениями, получать пищу из не всегда доброкачественной провизии и пить плохую воду, часто загрязненную рыбными отбросами”.⁷⁶

Жилье неводных рабочих действительно было весьма жалким. Жили они обычно в, так называемых, временных постройках – камышовых шалашах, землянках и реже в кибитках; деревянные казармы встречались в виде исключения. Случалось даже во время усиленной тяги, что для неводных рабочих не было и временных построек, – тогда они ютились под открытым небом.

Камышовый шалаш состоял из конуса длинных шестов, обложенных снаружи пучками сухого камыша, с отверстием вверху для выхода дыма. Костер, разложенный посередине шалаша, являлся единственным источником тепла для его обитателей, очень слабо защищенных от ветра почти сквозными стенками жилища.

Землянки представляли собой тот же шалаш, но не конусообразный, а четырехугольный, нижнюю часть которого составляла вырытая в земле яма. На дне этой ямы на пучках камыша спали рабочие. Хотя землянка и

лучше защищала от ветра и дождя, чем шалаш, но и здесь было холодно и сыро от близости почвенной воды. Пища же неводных рабочих, состояла, в основном, из ухи и кирпичного чая.

Все плотовые рабочие жили в казармах. Обычно казарма состояла из двух или трех отделений, в которых рабочие помещались часто без различия пола и возраста. По сторонам, а иногда и посередине казарм тянулись широкие нары, расположенные в один ярус. При отсутствии вентиляции, кроме дверей, закрываемых в холодное время, то есть тогда, когда рабочий наиболее нуждается в казарме, воздух здесь был очень спертым, с примесью разных запахов, с большим количеством углекислоты; содержание последней в казармах на самых лучших промыслах значительно превышало норму, установленную общественной гигиеной. Это зависело от того, что рабочие проводили в казарме все свое рабочее время: здесь они ели, здесь же сушили промокшую или пропитанную потом одежду, здесь, наконец, помещалось значительное количество грудных детей.⁷⁷

Кухни и хлебопекарни на промыслах были невозможно грязными. Котлы, в которых варилась пища для рабочих, не чистились.⁷⁸

По сравнению с другими, несколько лучшими были жилищные условия железнодорожных рабочих. Хотя казенных квартир все-таки не хватало для всех, часть рабочих, не имеющих казенной жилплощади, получали квартирные. Однако, все же было немало таких рабочих, в основном неквалифицированных, которые не получали квартирные и не имели казенных квартир.

Для сельскохозяйственных рабочих лишь в некоторых крупных хозяйствах стали устраивать балаганы,

палатки и навесы, а в большинстве сел рабочие размещались на ночь “под открытым небом” или под телегой. Иногда, во время непогоды, они перебивались в сараях, а в жаркое время искали прохлады в темных землянках, где было очень много насекомых.⁷⁹ Вот как описываются условия жизни сельскохозяйственного рабочего в Азербайджане одним из исследователей: “Часто, после дневной работы под палящим солнцем, он в том же измокшем от пота платье ложится спать под открытым небом, большей частью без всякой подстилки и постели. В полночь духота сменяется чувствительной прохладой и простуда является неизбежной. А летом малейшая простуда принимает здесь характер непрерывной или перемежающейся лихорадки, часто опасного свойства. С другой стороны, обильная испарина вызывает сильную жажду, утолять которую приходится теплой грязной водой из здешних канав”.⁸⁰

Плохие жилищные условия и питание тяжело отражались на здоровье рабочих, сокращали их жизнь, делая крайне неприглядным быт рабочих.

В исследуемый период в уездах Азербайджана крайне неудовлетворительно обстояло дело с оказанием медицинской помощи рабочим.

Почти на всех промышленных предприятиях и промыслах медицинская помощь полностью отсутствовала. При необходимости рабочие должны были обратиться либо к частным врачам, либо – в приемные покои. Ясно, что визиты рабочих к частным врачам, при их нищенском заработке, едва хватавшем на полуголодную жизнь, были крайне редким явлением. Что же касается приемных покоев, то они представляли из себя совершенно не приспособленные для лечения людей помещения, без отопления, часто без воды, без опера-

ционных палат. Да и помощи никакой больные здесь чаще всего не получали: больных регистрировали, один раз осматривал врач или фельдшер, — и только. К тому же, приемные покои обслуживали все население и было их очень мало: к концу XIX века в Бакинской губернии было по 1 приемному покою на целый уезд, а Елизаветпольская губерния располагала 8-ю приемными покоем.⁸¹ Вот почему в подавляющем большинстве случаев заболевшие или изувеченные рабочие, не получив медицинской помощи, погибали.

Согласно циркуляра главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 30 июля 1885 г. предпринимателям вменялось в обязанность устройство больниц по расчету 1 кровать на каждые 100 фабричных и заводских рабочих.⁸² В связи с этим, больница на 16 кроватей имелась при медеплавильных заводах, которая далеко не удовлетворяла потребность рабочих в медицинском обслуживании.⁸³

Небольшая больница на 3 койки имелась также на шелкомотальной фабрике в г. Нухе. На всех остальных предприятиях уездов Азербайджана в рассматриваемый период медицинская помощь полностью отсутствовала.

Крайне мизерными были расходы на врачебную помощь и на рыбных промыслах. Здесь свирепствовали цинга, холера, перемежающаяся лихорадка, воспаление легких, острый катар дыхательных органов, чахотка. Лишь на Сальянских промыслах до 1890 г. действовал приемный покой в 4 кровати: 2 — для женщин, 2 — для мужчин.⁸⁴ В 1890 г. здесь была построена больница.⁸⁵ На остальных промыслах в лучшем случае имелся один фельдшер. “Больных масса, — говорится в источнике, — смертность значительная. Естественно, что с одним

фельдшером, как бы он не относился добросовестно к своим обязанностям, тут ничего не поделаешь. Совершенно очевидно, что организованная в таких “микроскопических” размерах медицинская помощь была абсолютно недостаточной, чтобы можно было рассчитывать на сколько-нибудь результаты, особенно в такой остромалаярийной местности”.⁸⁶ Но и эта мизерная помощь, оказываемая рабочим, не была бесплатной: с рабочих-рыбаков взимали за пользование медикаментами: с русских – по 1 руб., с остальных – по 25 коп. в год.⁸⁷ Больных рабочих обычно увольняли и заменяли их здоровыми.⁸⁸

Ужасающее положение заболевших рабочих на рыбных промыслах ярко отражено в описании Зюйд-Остовского колтука, составленном в 1888 г.: “... на дворе, под открытым совершенно с 3-х сторон камышовым навесом нашли больного – жителя Тамбовской губернии Алексея Соломатина, 18 лет, страдавшего более 3-х месяцев лихорадкой. Больной, покрытый пролежнями, представлял собой живой скелет ... Он ослабленным голосом заявил, что его вынесли из казармы рабочих и бросили на произвол судьбы. Кормят остатками из рыбной пищи, приносимых из сострадания рабочими. Приглашенный хозяин промысла на вопрос, почему он держит больного в таком положении, почему не отправил его в больницу, ответил, что он не может и не обязан содержать больных рабочих на свой счет в больнице, так как больных перебивало у него много”.⁸⁹ Многие рабочие на промыслах, так и не получив медицинской помощи, погибали.

Причины значительной смертности среди рабочих, средняя продолжительность жизни которых не превышала 40-45 лет, коренились в самой природе ка-

питалистического производства. Очевидно, что предприниматели стремились лишь к тому, чтобы с минимальными капиталовложениями максимально увеличить объем производства, часто за счет здоровья и даже жизни рабочих.

Что касается правового положения рабочих уездов Азербайджана в рассматриваемый период, то оно было намного хуже, чем в Европейской России, что и предопределило более тяжелое положение рабочих уездов Азербайджана по сравнению с внутренней Россией. Достаточно вспомнить, что “главные, фабричные законы в России – о штрафах (3 июня 1886 г.) и о сокращении рабочего дня (2 июня 1897 г.), которые, как утверждал В.И. Ленин, явились “вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства”,⁹⁰ – совершенно не коснулись жизни рабочих уездов Азербайджана. В 1882 г. в России для надзора за соблюдением предпринимателями норм фабричного законодательства была создана фабричная инспекция. В Азербайджане же лишь в 1899-1900 г. юрисдикции фабричной инспекции была подчинена Бакинская губерния, но и тогда закон обошел большинство рабочих уездов Бакинской губернии, трудившихся в сельской местности. “Взгляните, – писал В.И. Ленин, – на те промыслы, в которых рабочие еще не добились себе защиты закона и в которых рабочие не могут оказывать сопротивление капиталистам, – и вы увидите безмерно длинный день, ... вы увидите надрывающихся за работой детей с 5-6 летнего возраста, вы увидите поколение постоянно голодающих и вымирающих малопомалу с голоду рабочих”.⁹¹

Жестокая эксплуатация рабочих усугублялась национально-колониальным угнетением. Царские вла-

сти преследовали язык, обычаи и даже малейшее проявление национального самосознания азербайджанского народа. Традиционные праздничные дни рабочих-мусульман часто не признавались администрацией предприятий.

Итак, положение рабочих в уездах Азербайджана к концу XIX века было значительно хуже, чем в Центральной России, так как отсутствие здесь фабричной инспекции ставило рабочих в полную зависимость от произвола предпринимателей. Здесь не существовало ни нормы, ни предела рабочих часов. И хотя среднемесячный заработок рабочих в уездах Азербайджана к концу XIX в. был таким же как и в Центральной России, рабочие подвергались здесь более жестокой эксплуатации, так как средняя продолжительность рабочего дня в уездах Азербайджана превышала таковую в России более, чем на 2,5 часа. Как известно, при удлинении рабочего дня цена рабочей силы может упасть ниже ее стоимости, хотя бы номинально она осталась неизменной или даже повысилась. Ведь дневная стоимость рабочей силы определяется нормальной средней продолжительностью или нормальным периодом жизни рабочего и нормальным, свойственным человеческой природе превращением живой субстанции в движение. Удлинение рабочего времени было одним из наиболее простых и легких способов “дать рабочему меньше – получить больше”.

Мы попытались рассмотреть положение рабочего класса уездов Азербайджана в целом, так как без такой обобщенной его характеристики трудно представить себе конкретные условия, порождавшие рабочее движение.

В процессе формирования пролетариата следует различать объективную сторону (характер источников пополнения, численный рост, его состав, иными словами, конструирование пролетариата в особый класс) от субъективной, содержанием которой является формирование и рост классового самосознания. Без создания необходимых объективных условий не могло быть широкого, организованного рабочего движения.

К концу XIX в. пролетариат уездов Азербайджана находился в стадии формирования. Запоздалый характер процесса формирования пролетариата объясняется многими причинами, среди которых наиболее важное значение имели колониальное положение края, длительный и острый характер пережитков феодализма, наличие национальных и религиозных предрассудков. Отсюда малочисленность пролетариата, слабая степень концентрации рабочих.

Выступления рабочих уездов Азербайджана, также как и в других частях России, вначале носили стихийный характер. Рабочие выступления второй половины XIX в. в уездах Азербайджана являлись скорее проявлением отчаянья, чем борьбой.

Вначале рабочие выражали свой протест в различного рода жалобах вышестоящему начальству,⁹² бегством с предприятий, открытым неповиновением.

Первое известное нам волнение среди рабочих уездов Азербайджана относится к 1865 г. и происходило оно на Божьем промысле. Вот как пишет об этом в своей докладной записке откупщик Южнокавказских рыбных промыслов: “они (рабочие) совершенно отбились от всякого повиновения и послушания, и постоянно грозятся побегом. Вышеизложенное обстоятельство

поставило откуп в самое шаткое положение и он постоянно находится в тревожном состоянии”.⁹³

В другом архивном документе упоминается о вспышках недовольства хозяевами на рыбных промыслах Кубинского уезда, которые “однако оканчивались без особых буйств”.⁹⁴

Далее серьезное выступление рабочих рыбных промыслов имело место в 1896 г. на Банковском участке, где из-за возмущения рабочих плохими условиями труда и жизни были даже на некоторое время приостановлены работы.⁹⁵

Стихийные и неорганизованные выступления возникали в 70-90-е годы XIX века и на медеплавильных заводах. В 1872 г. на руднике и медеплавильном заводе в Кедабеке рабочие забастовали, требуя повышения зарплаты, предоставления квартир семейным рабочим, прекращения задержек в выдаче зарплаты. Но они также потерпели поражение.⁹⁶

Затем забастовка на Кедабекском заводе произошла в 1898 г. Рабочие предъявили ряд экономических требований. Руководителем этого выступления рабочих был Кальман – немец по национальности, который в том же году был убит агентами администрации завода. Смерть руководителя не отразилась на ходе выступления рабочих: они решительно настаивали на своих требованиях. Видя стойкость рабочих, заводчики прибегли к репрессивным мерам, уволив 12 человек, и при этом пригрозили остальным рабочим, что всякий, кто будет предъявлять такие “несуразные” требования, подвергнется такой же участи.⁹⁷

В августе 1900 г. под руководством тифлисского комитета РСДРП была проведена крупная забастовка рабочих главных мастерских и депо Южнокавказской

железной дороги. На борьбу тифлисского пролетариата отозвались рабочие других городов. В знак солидарности с тифлисскими рабочими забастовку объявили и более 150 железнодорожников Елизаветполя. Прекратив работу, они потребовали у администрации удовлетворения требований тифлисских железнодорожников, увеличения заработной платы, упразднения штрафов и т.п. Администрация была вынуждена удовлетворить некоторые требования рабочих и через два дня работа в депо была возобновлена.⁹⁸ Данное выступление явилось демонстрацией солидарности рабочих Азербайджана с грузинскими.

На развитие рабочего движения в уездах Азербайджана влияли рабочие из Центральных губерний России. Не случайно, что наиболее активными были рабочие рыбных промыслов и железнодорожные рабочие, среди которых значительным был контингент русских рабочих.

Начальные формы рабочего движения имели большое значение для воспитания политической активности вчерашних крестьян, ставших рабочими.

Отдаленность предприятий друг от друга, незначительные размеры их, сезонность работы на некоторых из них, трудность связей между рабочими разных предприятий – все это определило слабость рабочего движения в уездах Азербайджана в указанное время.

¹ Свод данных о фабрично-заводской промышленности России за 1890 г., с. 134-139: то же, за 1892 г., с. 164-167: то же, за 1897 г., с. 172-178.

* Прочерки означают отсутствие сведений.

² Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – Санкт-Петербург, 1896, с. 465.

³ Новое обозрение, 1893 г., 19 июня.

-
- ⁴ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России, с. 56.
- ⁵ Бакинский торгово-промышленный сборник с иллюстрациями на 1900 год, с. 74.
- ⁶ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, лл. 88-718; Труды КОСХ, № 4-5, 1888 г., с. 237: Гулишамбаров С. Указ. работа, с. 324: Сборник материалов описания местностей и племен Кавказа, т. XI, с. 106.
- ⁷ Гулишамбаров С. Указ. работа, с. 347.
- ⁸ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XI, с. 74.
- ⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, л. 355.
- ¹⁰ Там же, л. 88.
- ¹¹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, лл. 88-718.
- ¹² Гулишамбаров С. Указ. раб. с. 324: Труды КОСХ, 1888, №4-5, 1888, с. 235.
- ¹³ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 37, оп. 74, д. 199, лл. 18-20.
- ¹⁴ Вестник горного дела и орошения, 1900 г., №6, с. 5.
- ¹⁵ ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 2, д. 4, л. 37.
- ¹⁶ Вестник горного дела и орошения, 1900 г., №6, с. 5.
- ¹⁷ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 37, оп. 442, д. 22, л. 320; д. 1705, л. 25.
- ¹⁸ ГИА Азербайджана, ф. 802, оп. 2, д. 3, лл. 90-91, 93-95.
- ¹⁹ Там же, ф. 44, оп. 5, д. 20, л. 78.
- ²⁰ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 565, оп. 6, д. 25105, л. 89 об.
- ²¹ Там же, л. 87.
- ²² Там же, л. 91.
- ²³ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 565, оп. 6, д. 25105, л. 91.
- ²⁴ Там же, л. 88 об.
- ²⁵ Тер-Ованесов Г.Г. Рабочая сила в рыбной промышленности Азербайджана во II половине XIX в. – Формирование рабочего класса в Закавказье. Тезисы и доклады научных сообщений, с. 164.

-
- ²⁶ Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья за 1900 г., с. 67.
- ²⁷ Новое обозрение, 1897 г., 9 августа.
- ²⁸ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры, с. 200.
- ²⁹ Каспий, 1900 г., 20 июня
- ³⁰ Материалы по обслуживанию железных дорог. Закавказские железные дороги. – Санкт-Петербург, 1913 г., с. 144.
- ³¹ Рашин А.Г. Динамика зарплаты рабочих и служащих железнодорожного транспорта России за 1884-1913 годы. – Вопросы экономики, планирования и статистики. Сб. статей. – Москва, 1957, с. 454.
- ³² Аргунтинский-Долгоруков А. Указ. работа, с. 460.
- ³³ Там же, с. 287.
- ³⁴ Рашин А.Г. Указ. работа, с. 454.
- ³⁵ Обзор Бакинской губернии за 1897 г., с. 69.
- ³⁶ Хундадзе Г.Г. Очерки по истории строительства Закавказских железных дорог. – Тбилиси, 1937 г., с. 43.
- ³⁷ Струмилин С.Г. Указ. работа, с. 119-120.
- ³⁸ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, лл. 58-75, 477-481.
- ³⁹ Приведено по работе: Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке, с. 225.
- ⁴⁰ ГИА Азербайджана, ф. 44, оп. 2, д. 473, лл. 2 об., 6, 10.
- ⁴¹ Сельскохозяйственный обзор по Закавказью за 1909 г., с. 156-157.
- ⁴² Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья, т. IV. – Тифлис, 1888 г., с. 462.
- ⁴³ ЗКОИРГО, кн. 18, с. 432.
- ⁴⁴ Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья, т. IV, с. 483-484.
- ⁴⁵ Там же, с. 485.
- ⁴⁶ Труды КОСХ, № 1-2. – Тифлис, 1889, с. 79-80.
- ⁴⁷ Сборник сведений о Кавказе, т. III. – Тифлис, 1875, с. 320.
- ⁴⁸ См.: Шаховский Н.В. Указ. работа, с. 243.

-
- ⁴⁹ ГИА Азербайджана, ф. 61, оп. 1, д. 19, лл. 24 об., 32-34, 42-43; ф. 44, оп. 2, д. 473, лл. 1-2, 6, 10; ф. 389, оп. 4, д. 243, лл. 175-176.
- ⁵⁰ Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа, т. XI, с. 79, 99; Пономарев К. Пролетариат на Кавказе. – Темы жизни, №7, вып. 3. – Санкт-Петербург, 1906 г., с. 34.
- ⁵¹ Статистический временник Российской империи. – Санкт-Петербург, 1877 г., с. 444; Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья, т. IV, с. 483.
- ⁵² НАИИ НАН Азерб., инв. №3365, лл. 8, 32, 94-95.
- ⁵³ ГИА Азербайджана, ф. 61, оп. 7, д. 23, л. 131.
- ⁵⁴ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 37, оп. 30, д. 64, л. 15.
- ⁵⁵ Бакинские известия, 1903 г., №194; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX веке, с. 469.
- ⁵⁶ Гулишамбаров С. Указ. работа, с. 324.
- ⁵⁷ Бакинский торгово-промышленный сборник с иллюстрациями на 1900 год, с. 75-77.
- ⁵⁸ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XI, с. 69.
- ⁵⁹ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. библиот. отд. I, д. 6, л. 6 об.
- ⁶⁰ Хундадзе Г.Г. Указ. работа, с. 36.
- ⁶¹ Обзор Бакинской губернии за 1897 г., с. 69.
- ⁶² ГИА Азербайджана, ф. 44, оп.1, д. 705, л. 47.
- ⁶³ НАИИ НАН Азерб., инв. №3956, л. 10.
- ⁶⁴ Материалы по обследованию железных дорог. Материалы Закавказских железных дорог, с. 144.
- ⁶⁵ Горный журнал, 1892 г., №2, с. 357.
- ⁶⁶ ГИА Азербайджана, ф. 183, оп. 2, д. 3656, л. 5-41 об.
- ⁶⁷ Там же, ф. 802, оп. 1, д. 3, лл. 28-32.
- ⁶⁸ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 56, лл. 10-718.
- ⁶⁹ История Азербайджана, т.2, с. 289.
- ⁷⁰ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 37, оп. 30, д. 64, л. 15.

-
- ⁷¹ Бакинский торгово-промышленный сборник с иллюстрациями на 1900 г., с. 75-77.
- ⁷² ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 20, оп. 12, д. 13, л. 4.
- ⁷³ ГИА Азербайджана, ф. 61, оп. 7, д. 23, л. 131.
- ⁷⁴ Там же, л. 131.
- ⁷⁵ Вестник горного дела и орошения, 1900 г., №6, с. 9.
- ⁷⁶ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. библиотечный отдел, 1, д. 6, л. 6 об.
- ⁷⁷ ГИА РФ (в Санкт-Петербурге), ф. 565, оп. 6, д. 25105, лл. 88-89.
- ⁷⁸ ГИА Азербайджана, ф. 106, оп. 1, д. 205, л. 4.
- ⁷⁹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. 2, вып. 2. – Тифлис, 1886 г., с. 28.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ История Азербайджана, т. 2, с. 345.
- ⁸² ГИА Азербайджана, ф. 61, оп. 7, д. 23, л. 3.
- ⁸³ Вестник горного дела и орошения, 1900 г., №6, с. 9.
- ⁸⁴ ГИА Азербайджана, ф. 44, оп. 6, д. 14, л. 104.
- ⁸⁵ Там же, оп. 5, д. 20, л. 80.
- ⁸⁶ Обзор рыбного дела в водах Восточного Закавказья, с. 36-37.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, с. 163.
- ⁸⁹ ГИА Азербайджана, ф. 106, оп. 1, д. 257, л. 20 и об.
- ⁹⁰ Ленин В.И. Полн. Собр. соч., т. 2, с. 270.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² ГИА Азербайджана, ф. 169, оп. 38, д. 6.
- ⁹³ ГИА Азербайджана, ф. 106, оп. 1, д. 631-а, лл. 4-5.
- ⁹⁴ Там же, л. 7.
- ⁹⁵ Там же, д. 205, л. 4.
- ⁹⁶ Новое обозрение, 1897 г., 9 августа.
- ⁹⁷ Самедов В.Ю. Указ. работа, с. 127.
- ⁹⁸ Гусейнов Р. Указ. работа, с. 48.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что процесс формирования рабочего класса в уездах Азербайджана подчинялся единой тенденции общим закономерностям образования рабочего класса как в России, так в других странах. Однако этот процесс в Азербайджане имел свои особенности.

Прежде всего, хронологические рамки процесса формирования российского рабочего класса в центральных районах и на окраинах, в т.ч. и в уездах Азербайджана, конечно, были не одинаковы.

Нельзя забывать, что русский капитализм прошел через все три стадии своего развития в промышленности: ремесло, мануфактуру и крупную машинную индустрию, так как он развивался на своей собственной материальной базе. Русский капитализм ко времени своего проникновения в Азербайджан уже прошел первые две стадии своего развития, поэтому в уездах Азербайджана мануфактурная стадия капиталистического развития промышленности была очень короткой, так как не было надобности недолго задерживаться на уже пройденном этапе. Именно этим объясняется узость хронологических рамок становления капитализма в уездах Азербайджана и формирования в них рабочего класса. Если в уездах Азербайджана процесс формирования пролетариата занял вторую половину XIX-начало XX вв., то в центральной России этот процесс начался с начала XVIII в., с появлением мануфактурных предприятий в России.

Итак, с 50-х годов XIX в., когда развитие капитализма стало втягивать уезды Азербайджана в водоворот товарно-капиталистических отношений, под этим влиянием здесь возникли и стали развиваться горная и рыбная промышленность, железнодорожный транспорт, а также промышленность по обработке сельскохозяйственного сырья, где и складывались первые кадры рабочих.

Рабочий класс уездов Азербайджана пополнялся, главным образом, за счет разоряющегося крестьянства Северного и Южного Азербайджана. Следует отметить, что удельный вес этого социального источника в формировании пролетариата в уездах Азербайджана был выше, чем в центральной России, что было связано с тем, что роль таких источников, как разорившиеся ремесленники и кустари, семьи самих рабочих была здесь значительной.

Социальное происхождение рабочих уездов Азербайджана определило также его национальный состав: азербайджанцы составляли большинство (65,7%).

Вместе с тем ряды пролетариата уездов Азербайджана постоянно пополнялись (правда, ограниченным контингентом) пришлыми рабочими из разных районов России, что обусловило смешанный национальный состав пролетариата.

Русские рабочие использовались, главным образом, в качестве квалифицированной рабочей силы на железнодорожном транспорте, медеплавильных заводах, рыбных промыслах и т. д.

Рабочие из Южного Азербайджана, как наименее квалифицированная часть пролетариата, дополнила ряды чернорабочих.

Местные азербайджанцы использовались, в основном, в тех отраслях труда, где навыки, приобретенные в кустарных промыслах, делали их ценными производителями (в медеплавильной, шелкообработывающей, винно-водочной, мукомольной и др. отраслях промышленности).

Общая численность наемных рабочих и прислуги в уездах Азербайджана в конце XIX в. достигла не менее 97,2 тыс. человек, что составляло около 5,4% всего населения. Ввиду широкого распространения мелкой промышленности, в крупном производстве было занято лишь 18% всех промышленных рабочих. Промышленные же рабочие по удельному весу среди всего пролетариата составляли 56%. Наиболее многочисленными являлись сельскохозяйственные рабочие – 26 тыс., что составляет 36,7% всех наемных рабочих.

Одной из важных сторон в изучении процесса формирования рабочего класса является определение удельного веса постоянных рабочих, не связанных с сельским хозяйством. Рассмотрение данного вопроса представляет большие трудности, так как сведения об отрыве от земли и стаже работы немногочисленны. И тем не менее, можно сказать, что в исследуемый период рабочие промышленности в своем подавляющем большинстве были связаны с сельским хозяйством и владели земельными наделами. Однако по мере развития капитализма увеличилась численность рабочих и формировался слой пролетариата, прочно связанного с заводом или фабрикой.

Совокупные данные разных источников свидетельствуют, что рабочие, занятые на Гедабекско-Галакентском медеплавильном комплексе, на железнодорожном транспорте и часть рабочих рыбной про-

мышленности составляли основную массу постоянных рабочих в уездах Азербайджана. Эти рабочие, в своем большинстве не уходили на полевые работы, однако их связь с сельским хозяйством окончательно не порывалась, так как если даже рабочий не принимал непосредственно участия в сельскохозяйственных работах, он был связан с сельским хозяйством через посредство семьи, часто остававшейся в селе.

Большинство рабочих мелкой промышленности являлись сезонными, трудившимися на предприятиях от 6 до 9 месяцев в году. Как правило, такие рабочие нанимались на предприятия, расположенные вблизи от места их жительства, но при этом они не бросали сельское хозяйство, несмотря на то, что оно занимало второстепенное место в деятельности этих рабочих, о чем свидетельствует то обстоятельство, что вышеназванные предприятия, как правило, действовали в самый разгар полевых работ и, следовательно, рабочие этих предприятий не имели возможности принять в этих работах активное участие.

Вопросы формирования пролетариата тесно связаны с положением рабочего класса и его выступлениями. Факторы, характеризующие положение рабочих – рабочий день, заработная плата, условия труда и быта, недоступность просвещения, политическое бесправие – во многом определили количественный и качественный состав пролетариата.

Суммируя итоги исследования материалов о положении рабочего класса в уездах Азербайджана во II пол. XIX в., можно утверждать, что оно складывалось из множества перекрещивающихся и противоборствующих сил. На уровень заработной платы и продолжительность рабочего дня немалое влияние оказывала

и менявшаяся в условиях технических преобразований и промышленного переворота производительность труда, и общие спады, и подъемы в развитии той или иной отрасли промышленности, и обычные сезонные колебания, и годами зигзагообразно нараставшая потребность в рабочей силе, и острота классовых противоречий, и многие другие факторы. Выразить это год за годом стройными столбцами цифр не удастся из-за непригодности для этого статистических данных.

Однако в целом положение рабочих уездов Азербайджана в исследуемый период было намного хуже, чем в губерниях центральной России.

Положение рабочих уездов Азербайджана чрезвычайно ухудшали остатки патриархальных отношений и разнообразных форм личной зависимости на селе, которые в общей обстановке капиталистического хозяйства оказывали на весь уклад жизни рабочих более чувствительное влияние, чем в центральных губерниях России, о чем свидетельствуют приводимые в работе сравнительные данные.

Проведенное исследование показало, что судя по характеру источников пополнения, по численности, по особенностям состава и положению рабочие в уездах Азербайджана уже к концу XIX в. сложились в особый класс по своему положению по отношению к капиталу. Однако к этому времени еще не пробудилось классовое сознание рабочих, о чем свидетельствует слабость рабочего движения. Первые выступления рабочих носили в основном стихийный и неорганизованный характер и, как правило, не выходили за рамки экономических требований. Однако в ходе стихийного рабочего движения постепенно появляются элементы сознательности, ор-

ганизованности, наблюдаются проявления солидарности.

Итак, в исследуемый период в уездах Азербайджана возник многочисленный отряд наемных рабочих, которые к тому времени не представляли собой политическую силу, у которых еще не сформировалась своя идеология.

Знание истории прошлого представляет для рабочих сегодняшнего Азербайджана практическое значение.

Учитывая уроки прошлого легче ориентироваться в условиях и задачах сегодняшнего дня и будущего. Одним из самых важных, на наш взгляд, уроков прошлого является то, что сам процесс формирования рабочего класса и их положение объективно зависит от уровня развития капиталистических отношений и от их роли в общесоциальном строении общества.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве уездов Азербайджана, источники формирования рабочего класса	19
§1. Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве уездов Азербайджана	19
§2. Источники формирования рабочего класса уездов Азербайджана.....	42
Глава II. Численность и состав пролетариата в уездах Азербайджана во II половине XIX в.	63
§1. Численность пролетариата в уездах Азербайджана во II половине XIX в. ...	63
§2. Состав рабочих уездов Азербайджана.....	86
Глава III. Положение рабочих уездов Азербайджана во II половине XIX в. Первые шаги рабочего движения в уездах Азербайджана.	101
§1. Рабочий день и зарплата.....	101
§2. Условия труда и жизни рабочих. Первые шаги рабочего движения.	118
Заключение	137